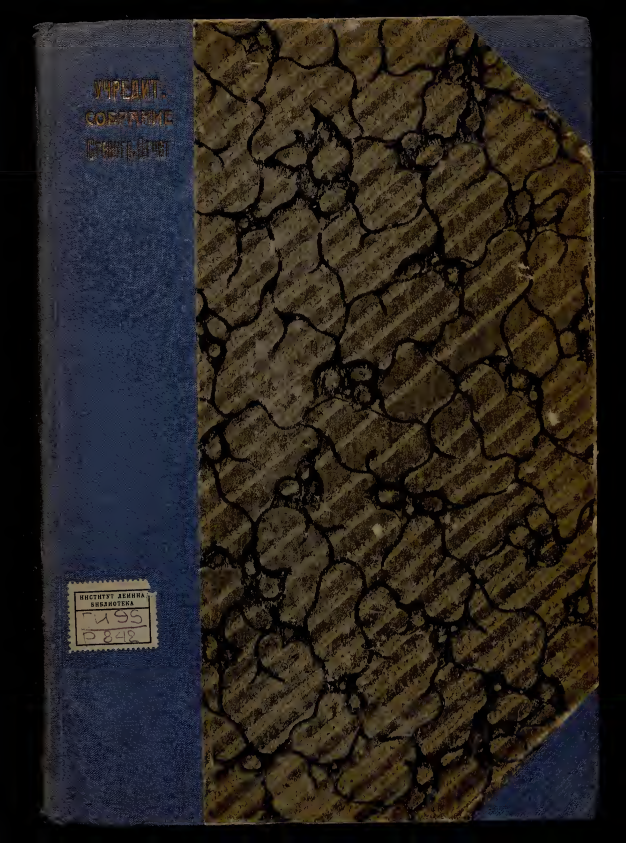
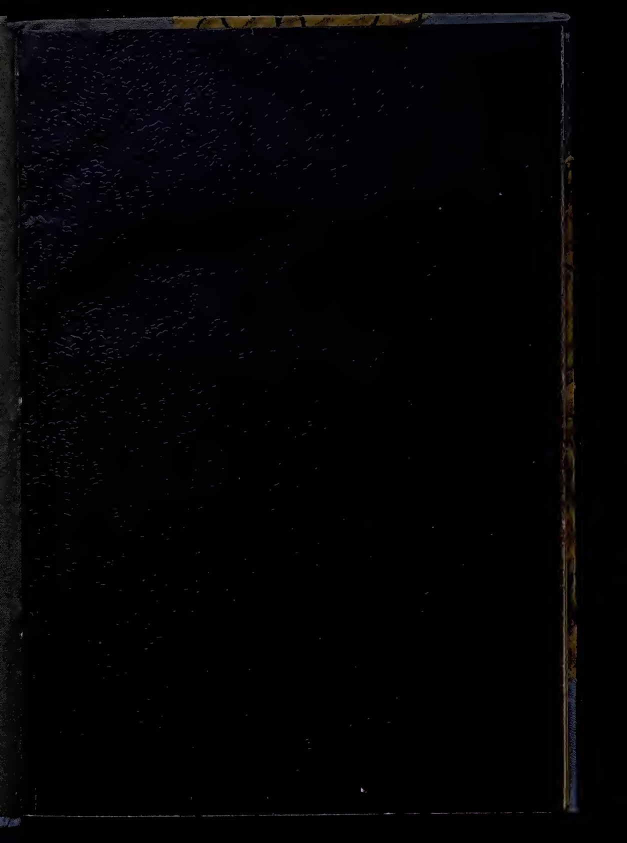

УЧРЕДИТ.
СОБРАНИЕ
Стеногр. Отчет

Для отзыва

1918
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
ВСЕРОССІЙСКАГО
УЧРЕДИТЕЛЬНАГО
СОБРАНІЯ
СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ
ОТЧЕТЪ
ПЕТРОГРАДЪ
5-6 ЯНВАРЯ
1918 г.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Аренд. Акц. О-ва «Домъ Печати», В. О., 16-я линія, № 5—7
1918

Засѣданіе 5—6-го января 1918 г.

Членъ Учредительнаго Собранія **Лордкипанидзе** (фракціи соціалистовъ-революціонеровъ) съ мѣста: Товарищи, теперь 4 часа, предлагаемъ старѣйшему изъ членовъ Учредительнаго Собранія открыть засѣданіе Учредительнаго Собранія. Старѣйшій изъ членовъ фракціи соціалистовъ-революціонеровъ — Сергѣй Петровичъ Швецовъ... (сильный шумъ слѣва, рукоплесканія въ центрѣ и справа, свистъ слѣва... не слышно... сильный шумъ и свистъ слѣва; рукоплесканія центра). На каѳедру поднимается старѣйшій изъ членовъ Учредительнаго Собранія **С. П. Швецовъ**.

Швецовъ. (звонитъ) Объявляю засѣданіе Учредительнаго Собранія открытымъ. (Шумъ слѣва. Голоса: долой, самозванецъ. Продолжительный шумъ и свистъ слѣва; рукоплесканія справа). Я объявляю перерывъ. (На каѳедру поднимается **Свердловъ** отъ фракціи большевиковъ, предсѣдатель Ц. И. К.).

Свердловъ. Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ поручилъ мнѣ открыть засѣданіе Учредительнаго Собранія. (Голоса справа и въ центрѣ: руки въ крови! довольно крови! Бурныя рукоплесканія слѣва). Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ... (Голосъ справа: фальсифицированный) выражаетъ надежду на полное признаніе Учредительнымъ Собраніемъ всѣхъ декретовъ и постановленій Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Октябрьская революція зажгла пожаръ соціалистической революціи не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ... (Смѣхъ справа и шумъ)... Мы не сомнѣваемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему міру... (шумъ)... и недалекъ тотъ день, когда трудящіеся классы всѣхъ странъ возстанутъ противъ своихъ эксплоататоровъ такъ же, какъ въ октябрѣ возсталъ россійскій рабочій классъ и слѣдомъ за нимъ россійское крестьянство... (бурныя рукоплесканія слѣва)... Мы не сомнѣваемся въ томъ, что истинные представители трудящагося народа, засѣдающіе въ Учредительномъ Собраніи, должны помочь Совѣтамъ покончить съ классовыми привилегіями. Представители рабочихъ и крестьянъ признали право трудящагося народа на средства и орудія производства, собственность на которыя давала возможность

до сихъ поръ господствующимъ классамъ всячески эксплоатировать трудовой народъ. Какъ въ свое время Французская буржуазная революція въ періодъ великой революціи 89-го года провозгласила декларацію правъ человѣка и гражданина, декларацію правъ на свободную эксплоатацію людей, лишенныхъ орудій и средствъ производства, такъ и наша россійская соціалистическая революція должна точно также выставить свою собственную декларацію... (рукоплесканія на скамьяхъ большевиковъ)... Центральный Комитетъ выражаетъ надежду, что Учредительное Собраніе, поскольку оно правильно выражаетъ интересы народа, присоединится къ декларации, которую я буду имѣть честь сейчасъ огласить отъ имени Ц. И. К.

1) Россія объявляется Республикой Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Вся власть въ центрѣ и на мѣстахъ принадлежитъ этимъ Совѣтамъ.

2) Совѣтская Россійская Республика учреждается на основѣ свободнаго союза свободныхъ націй, какъ федерація совѣтскихъ національныхъ республикъ.

Ставя своей основной задачей уничтоженіе всякой эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, полное устраненіе дѣленія общества на классы, безпощадное подавленіе эксплоататоровъ, установленіе соціалистической организаціи общества и побѣду соціализма во всѣхъ странахъ, Учредительное Собраніе постановляетъ далѣе:

1) Въ осуществленіе соціализаціи земли, частная собственность на землю отмѣняется, и весь земельный фондъ объявляется общенароднымъ достояніемъ и передается трудящимся безъ всякаго выкупа, на началахъ уравнительнаго землепользованія.

Всѣ лѣса, нѣдра и воды общегосударственнаго значенія, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, всѣ помѣстья и с.-хоз. предпріятія объявляются національнымъ достояніемъ.

2) Подтверждается совѣтскій законъ о рабочемъ контролѣ и о Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства въ цѣляхъ обезпеченія власти трудящихся надъ эксплуататорами, какъ первый шагъ къ полному переходу фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ и прочихъ средствъ производства и транспорта въ собственность совѣтской Рабоче-Крестьянской Республики.

3) Подтверждается переходъ всѣхъ банковъ въ собственность рабоче-крестьянскаго государства, какъ одно изъ условій освобожденія трудящихся массъ изъ-подъ ига капитала.

4) Въ цѣляхъ уничтоженія паразитическихъ слоевъ общества и организаціи хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) Въ интересахъ обезпеченія всей полноты власти за трудящимися массами и устраненія всякой возможности возстановленія власти эксплуататоровъ, декретируется вооруженіе трудящихся, образованіе соціалистической красной арміи рабочихъ и крестьянъ и полное разоруженіе имущихъ классовъ.

Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человѣчество изъ когтей финансоваго капитала и имперіализма, залившихъ землю кровью въ настоящей, преступнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, Учреди-

тельное Собраніе всецѣло присоединяется къ проводимой совѣтской властью политикѣ разрыва тайныхъ договоровъ, организаціи самаго широкаго братанія съ рабочими и крестьянами воюющихъ нынѣ между собой армій и достиженія, во что бы то ни стало, революціонными мѣрами демократическаго мира между народами безъ анексій и контрибуцій, на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй.

Въ тѣхъ же цѣляхъ Учредительное Собраніе настаиваетъ на полномъ разрывѣ съ варварской политикой буржуазной цивилизаціи, строившей благосостояніе эксплуататоровъ въ немногихъ избранныхъ націяхъ, на порабощеніи сотенъ милліоновъ трудящагося населенія въ Азіи, въ колоніяхъ вообще и въ малыхъ странахъ.

Учредительное Собраніе привѣтствуетъ политику Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, провозгласившаго полную независимость Финляндіи, начавшаго выводъ войскъ изъ Персіи, объявившаго свободу самоопредѣленія Арменіи.

Какъ первый ударъ международному банковому и финансовому капиталу, Учредительное Собраніе разсматриваетъ Совѣтскій законъ объ аннулированіи (уничтоженіи) займовъ, заключенныхъ правительствами царя, помѣщиковъ и буржуазій, выражая увѣренность, что совѣтская власть пойдетъ твердо по этому пути вплоть до полной побѣды международнаго рабочаго возстанія противъ ига капитала.

Будучи выбрано на основѣ партійныхъ списковъ, составленныхъ до октябрьской революціи, когда народъ еще не могъ всей массой возстать противъ эксплуататоровъ, не зналъ всей силы ихъ сопротивленія при отстаиваніи ими своихъ классовыхъ привиллегій, не взялся еще практически за созданіе соціалистическаго общества, Учредительное Собраніе считало бы въ корнѣ неправильнымъ, даже съ формальной точки зрѣнія, противопоставить себя совѣтской власти.

По существу Учредительное Собраніе полагаетъ, что теперь, въ моментъ рѣшительной борьбы народа съ его эксплуататорами, эксплуататорамъ не можетъ быть мѣста ни въ одномъ изъ органовъ власти. Власть должна принадлежать цѣликомъ и исключительно трудящимся массамъ и ихъ полномочному представительству — Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Поддерживая совѣтскую власть и декреты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Учредительное Собраніе признаетъ, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренныхъ основаній соціалистическаго переустройства общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь создать дѣйствительно свободный и добровольный, а, слѣдовательно, тѣмъ болѣе полный и прочный, союзъ трудящихся классовъ всѣхъ націй Россіи, Учредительное Собраніе ограничивается установленіемъ коренныхъ началъ федераціи совѣтскихъ республикъ Россіи, предоставляя рабочимъ и крестьянамъ каждой націи принять самостоятельно рѣшеніе на своемъ собственномъ полномочномъ совѣтскомъ съѣздѣ: желаютъ ли они и на какихъ основаніяхъ участвовать въ федеральномъ правительствѣ и въ остальныхъ федеральныхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ.

Объявляю по поручению Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Р. С. и Кр. депутатовъ Учредительное Собраніе открытымъ. Предлагаю избрать Предсѣдателя... (Голоса слѣва: товарищи, интернаціоналъ!.. Слѣдуетъ пѣніе интернаціонала. Голосъ слѣва: Да здравствуетъ Совѣтъ Р. С. и Кр. депутатовъ. Вся власть Совѣтамъ! Быховскій съ мѣста: Вся власть Учредительному Собранію! Рукоплесканія). Позвольте надѣяться, что основы новаго общества, предуказанныя въ этой деклараціи, останутся незыблемыми и, захвативъ Россію, постепенно охватятъ весь міръ... (Голосъ слѣва: Да здравствуетъ совѣтская республика!...). Слово къ порядку имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Лордкипанидзе.

Лордкипанидзе. Фракція эсеровъ полагала бы, что давно надо было приступить къ работамъ Учредительному Собранію. Мы считали, что въ первую очередь надо было приступить къ выборамъ Предсѣдателя Учредительнаго Собранія и полагаемъ, что Учредительное Собраніе можетъ только само открыться. Нѣтъ иной власти, кромѣ власти Учредительнаго Собранія (Шумъ слѣва. Свистъ)...

Предсѣдательствующій. Я прошу соблюдать спокойствіе.

Лордкипанидзе. Въ виду того, что гражданинъ, который стоитъ позади меня и руководитъ... (Шумъ, свистки).

Предсѣдательствующій. Я покорнѣйше прошу соблюдать тишину. Если потребуется, я собственной властью, данной мнѣ Совѣтами, могу самъ призвать къ порядку оратора. Будьте добры не шумѣть.

Лордкипанидзе. Мы считаемъ, что выборы предсѣдателя могутъ итти только подъ предсѣдательствомъ избраннаго Учредительнымъ Собраніемъ... (шумъ... не слышно)... Однако на этой почвѣ вамъ, т.-к., какъ бы вы этого ни хотѣли, мы окончательнаго боя не дадимъ, на эту уловку мы не пойдемъ и на этомъ формальномъ поводѣ разорвать съ нами, съ Учредительнымъ Собраніемъ, мы вамъ возможности не дадимъ. Фракція с.-р. предлагаетъ намѣтить кандидата въ предсѣдатели Учредительнаго Собранія устно, а выборы произвести записками въ возможно кратчайшій срокъ. Съ своей стороны въ предсѣдатели Учредительнаго Собранія фракція предлагаетъ члена Учредительнаго Собранія Виктора Михайловича Чернова. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдательствующій. Слово для заявленія имѣетъ представитель фракціи большевиковъ тов. Скворцовъ.

Скворцовъ. Товарищи и граждане! Я прежде всего долженъ выразить изумленіе тому, что гражданинъ предыдущій ораторъ угрожалъ разрывомъ съ нами, если мы будемъ предпринимать извѣстныя дѣйствія... (Шумъ справа и въ центрѣ). Граждане, сидящіе направо,— разрывъ между нами уже давно совершился. Вы были по одну сторону баррикады съ бѣлогвардейцами и юнкерами, мы были по другую сторону баррикады съ солдатами, рабочими и крестьянами... (Рукоплесканія слѣва. Голоса справа: ложь; обуховцы разстрѣляны вами... Голосъ слѣва: корниловцы).

Предсѣдательствующій. Призываю къ порядку.

Скворцовъ. Товарищи и граждане! Я отвѣтилъ предыдущему оратору только потому, что онъ коснулся этого вопроса для того, чтобы не было никакихъ недоразумѣній: между нами все кончено. Вы въ одномъ мірѣ съ кадетами и буржуазіей, мы—въ другомъ мірѣ—съ крестьянами и рабочими. Если бы не это обстоятельство, мое заявленіе носило бы чисто дѣловой характеръ, а именно отъ фракціи с.-д. большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. я уполномоченъ заявить, что въ предсѣдатели Учредительнаго Собранія мы предлагаемъ избрать тов. Марію Александровну Спиридонову.

Предсѣдательствующій. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Сѣверовъ-Одоевскій. (Голосъ слѣва: отъ какой фракціи?) Отъ Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ предлагаетъ, съ своей стороны, не избирать единоличнаго предсѣдателя, а избрать президіумъ изъ равноправныхъ членовъ, каковые бы уже по очереди избирали изъ себя предсѣдательствующаго. Фракція украинскихъ с.-р. видитъ въ этомъ принципъ болѣе демократичный, нежели единоличное избраніе предсѣдателя. Во вторыхъ, это дало бы возможность имѣть въ президіумѣ мѣсто всѣмъ фракціямъ и каждой фракціи имѣть поочередно своего предсѣдателя.

Предсѣдательствующій. Членъ Учредительнаго Собранія Павловъ отъ Московской губерніи имѣетъ слово.

Павловъ. Отъ имени фракціи с.-р. я имѣю предложить ограничиться сегодня выборомъ одного предсѣдателя. Въ завтрашнемъ засѣданіи выбрать президіумъ. Предложеніе, которое внесли украинскіе с.-р., мы считаемъ въ настоящемъ засѣданіи непріемлемымъ, потому что это создаетъ двухстепенные выборы. Кромѣ того, мы полагаемъ, что намъ терять время по такому вопросу, какъ выборы предсѣдателя, на сегодняшнемъ засѣданіи не слѣдуетъ. Мы полагаемъ, что и всѣ фракціи будутъ стоять за то, что Учредительное Собраніе должно имѣть президіумъ, а выборы президіума потребуютъ сговора фракцій, намѣченія фракціонныхъ кандидатовъ. Для того, чтобы не терять времени, мы предлагаемъ на сегодняшнемъ засѣданіи ограничиться выборами одного предсѣдателя.

Предсѣдательствующій. Итакъ, у меня имѣются два предложенія. Одно предложеніе—сейчасъ приступить къ выборамъ только предсѣдателя и другое предложеніе—сейчасъ приступить къ выборамъ президіума цѣликомъ. Ставлю на голосованіе. (Баллотировка). Избирается Предсѣдатель. Имѣются два кандидата... (Голосъ справа: прервать засѣданіе и удалить лучше публику, она шумитъ и свиститъ)... Сейчасъ, въ данный моментъ о томъ, продолжается ли засѣданіе или нѣтъ, выходитъ изъ сферы моей компетенціи, это будетъ рѣшаться Собраніемъ позднѣе. Сейчасъ идетъ рѣчь только о выборахъ предсѣдателя. Имѣются два кандидата—членъ Учредительнаго Собранія Черновъ и членъ Учредительнаго Собранія тов. Спиридонова... Имѣются ли дру-

гіе кандидаты? Другихъ кандидатовъ нѣтъ. Сейчасъ будутъ розданы записки, затѣмъ записки будутъ отобраны и подсчитаны... (Голосъ въ центрѣ: кѣмъ подсчитаны? Голосъ справа: нельзя ли публику удалить? Скворцовъ съ мѣста: нельзя ли внести предложеніе?)... Слово по предложенію имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ.

Скворцовъ. Въ виду того, что имѣются два кандидата, я не думаю, чтобы подача записокъ сколько нибудь измѣнила это обстоятельство. Для сокращенія процедуры мы, можетъ быть, могли бы перейти просто напросто къ баллотировкѣ шарами. Къ этому сводится мое предложеніе.

Предсѣдательствующій. Угодно принять предложеніе тов. Скворцова? (баллотировка) Принято. (Производится баллотировка шарами) (Зензиновъ съ мѣста: прошу слово къ порядку).

Зензиновъ. Отъ фракціи соціалистовъ-революціонеровъ я предлагаю для подсчета шаровъ или записокъ выбрать по два представителя отъ каждой фракціи.

Предсѣдательствующій. Я полагаю, что это даже голосованію не подлежитъ. Само собой разумѣется, что подсчетъ будетъ производиться междуфракціонными представителями. Я предлагаю фракціямъ делегировать сюда своихъ представителей. Фракція правыхъ с.-р... (Голоса: правыхъ нѣтъ). (Оглашается списокъ представителей отъ фракцій для контроля при баллотировкѣ шарами. Происходитъ голосованіе шарами). Всѣ голосовали? Никого изъ не голосовавшихъ нѣтъ? (Голосъ: нѣтъ, не всѣ). Тогда, пожалуста, дайте письменное заявленіе.

Представитель фракціи украинскихъ с.-р. Фракція украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ утримуется видъ голосованія голови Установчихъ Зборивъ.

Предсѣдательствующій. Позвольте огласить результаты голосованія: членъ Учредительнаго Собранія Черновъ получилъ избирательныхъ 244 и неизбирательныхъ 151. (Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и справа). Членъ Учредительнаго Собранія тов. Спиридонова получила избирательныхъ 153 и неизбирательныхъ 244. Такимъ образомъ избраннымъ считается членъ Учредительнаго Собранія Черновъ. Прошу занять мѣсто. (Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и справа).

В. М. Черновъ. Граждане, Члены Учредительнаго Собранія! Позвольте мнѣ поблагодарить Васъ за то довѣріе, которое вы мнѣ оказали. Я прекрасно понимаю всю отвѣтственность и трудность возложенной на меня обязанности. И повѣрьте, граждане и товарищи, повѣрьте, что всю свою способность къ безпристрастію я напрягу для того, чтобы направлять пренія этого собранія такъ, чтобы они соотвѣтствовали серьезности, достоинству даннаго собранія и величинѣ обязанностей, на него возложенныхъ. Граждане, Члены Учредительнаго Собранія, необыкновенно трудный моментъ переживаютъ народы Россіи теперь, когда вы призваны къ исполненію вашихъ обязанностей. Прежде всего никогда еще не было еще такимъ тяжкимъ международное положеніе русской революціи, какъ на этомъ, 4-мъ году войны,

братоубійственной бойни, которая заражаетъ запахомъ крови и трупнаго тлѣнія всю моральную атмосферу современной Европы, и я осмѣлюсь сказать, всего міра, войны, противъ которой впервые прозвучалъ мужественный голосъ протеста соціалистовъ всѣхъ странъ въ Циммервальдѣ,.. (Смѣхъ на скамьяхъ большевиковъ; аплодисменты слѣва и въ центрѣ. Шумъ)... въ этомъ первомъ актѣ, въ которомъ соціалисты борящихся лагерей поверхъ войны подали другъ другу братскую руку. Русская революція, граждане, родилась со словами мира на устахъ, и русская революція не можетъ не остаться вѣрной этимъ лозунгамъ демократическаго мира, мира безъ побѣдителей и безъ побѣжденныхъ, или еще лучше мира, въ которомъ побѣдителями были бы только народы, а побѣжденными только тѣ, кто виновны въ этой бойнѣ, въ этомъ громадномъ, небываломъ въ исторіи, преступленіи противъ человѣчества. Граждане, къ сожалѣнію, доселѣ эти мирные лозунги революціи не встрѣтили той мѣры сочувственнаго отклика, которая дозволила бы новой Россіи сдѣлать свои лозунги лозунгами всѣхъ государствъ, и тѣмъ самымъ положить конецъ этому кровавому кошмару. Граждане, въ настоящее время вы всѣ знаете, изъ чего проистекаетъ тяжесть положенія русской революціи: изъ того, что самые передовые лозунги, выражавшіе соціальныя чаянія трудовыхъ массъ, восторжествовали впервые въ странѣ, экономически самой отсталой и находящейся въ самомъ трудномъ положеніи, потому они доселѣ еще ждутъ надлежащаго отклика, отъ странъ, болѣе насъ передовыхъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, ждутъ, и мы хотѣли бы вѣрить, что дождутся не слишкомъ поздно для судебь нашей революціи. И вотъ, граждане, въ настоящій моментъ тягость нашего положенія еще болѣе усугубилась тѣмъ, что послѣднія, я могу сказать, отчаянныя попытки по дорогѣ къ миру, которыя предшествовали нашему собранію, эти попытки показали намъ совершенно ясно, что имперіализмъ странъ, стратегически торжествующихъ на картѣ войны, что имперіалисты центральныхъ имперій на словахъ одно время, какъ будто полусогласившіеся съ нѣкоторыми формулами, выдвинутыми революціонной Россіей, въ настоящій моментъ проявили все свое внутреннее существо. Это было съ той стороны лишь ловкій маневръ, разсчитанный на то, чтобы вбить клинъ въ противоположный лагерь, для того, чтобы, увлекши революціонную Россію на путь сепаратныхъ переговоровъ, ее изолировать, а затѣмъ пожать плоды этого. Добившись изоляціи Россіи вслѣдствіе ея нынѣшняго — надѣюсь временнаго—ослабленія, германскій имперіализмъ способенъ предложить другимъ государствамъ такіе же сепаратные переговоры, готовъ искать тамъ людей, способныхъ говорить и столковаться съ нимъ на этомъ языкѣ, и въ результатѣ возложить всѣ тягости, обрушить всѣ протори и убытки этой войны на счетъ Россіи. Результатъ неудивительный, ибо революціонная Россія остается самой опасной для имперіализма центральныхъ имперій, невзирая на то, что въ настоящій моментъ на фронтѣ Россія слаба, ибо сила народовъ, составляющихъ наше государство, заключается не только въ коли-

чествѣ штыковъ, которыми оно въ настоящій моментъ располагаетъ, не только въ силѣ боевыхъ позицій, которыя занимаютъ эти штыки. Есть еще и другая сила, сила, во-первыхъ, самихъ лозунговъ русской революціи; во-вторыхъ, тѣхъ огромныхъ непочатыхъ рессурсовъ страны, которые тѣмъ одушевленнѣе могутъ двинуться на защиту этихъ великихъ міровыхъ лозунговъ русской революціи, чѣмъ будетъ сильнѣе висящая надъ ними угроза. И мы вѣримъ въ силу и конечную побѣду этихъ лозунговъ, если только за ними не будетъ торжества тенденціи къ распаду и развалу демократіи, разобщенію и междоусобицѣ народовъ, составляющихъ нашу страну, если только Учредительное Собраніе преуспѣетъ въ своихъ стремленіяхъ къ тому, чтобы вокругъ него сосредоточились, сорганизовались и сплотились народы, составляющіе Россію, сдѣлавшую эти лозунги русской революціи лозунгами россійскаго государства и лозунгами федеративной демократической россійской республики,—Россіи, какъ союза свободныхъ равноправныхъ народовъ. Но если это будетъ сдѣлано, граждане, то—вы прекрасно это понимаете—для имперіализма воюющихъ съ нами странъ, какъ вообще всякаго имперіализма, а тѣмъ болѣе для абсолютизма этихъ странъ не будетъ большаго врага, чѣмъ революціонная Россія, а потому, по всей вѣроятности, послѣдней, передъ которой придется склонить свою воинственную волю германскому имперіализму, послѣдней будетъ именно народная свободная демократическая Россія, шествующая подъ краснымъ знаменемъ соціализма. Вотъ почему безнадеженъ и убійственenъ для насъ путь сепаратнаго мира (аппл.). Граждане, опасно наше положеніе, но у насъ могутъ быть, у насъ уже есть союзники. И этими союзниками въ первую голову являются соціалистическія трудовыя массы всѣхъ странъ, поскольку онѣ изнемогали отъ кошмара войны и не желаютъ съ ними примириться. Граждане, если когда-то для мірового протеста противъ войны приходилось собирать отдѣльныя небольшія кучки немирящихся съ кровавымъ кошмаромъ людей, маленькія конференціи смѣлыхъ еретиковъ и отщепенцевъ, то отнынѣ не только маленькія группы, не только отдѣльныя небольшія партіи, но, позвольте мнѣ надѣяться, Учредительное Собраніе Россіи, какъ государственный органъ, можетъ поднять свой голосъ и пригласить на совѣщаніе для общей «войны противъ войны» соціалистовъ всѣхъ странъ,—да, всѣхъ соціалистическихъ партій, поскольку они не хотятъ склонить свои знамена, и свои головы передъ чудовищемъ войны (рукопл.). Я знаю, граждане,—небывалая вещь, чтобы государственный органъ какъ цѣлое, приглашало отдѣльныя партіи другихъ странъ на общую конференцію, но, граждане, настолько же небывалая вещь и то, что Учред. Собраніе цѣлой великой страны, пусть находящейся въ тягостномъ положеніи, но великой по своимъ задаткамъ и скрытымъ силамъ,—это, мы вѣримъ, она не замедлитъ доказать, сплотившись вокругъ Учредительнаго Собранія, что это Учред. Собраніе состоитъ изъ подавляющаго большинства соціалистовъ. Эта наглядно проявившаяся «воля къ соціализму», тяга къ соціализму широкихъ народныхъ массъ Россіи, есть также событіе небывалое въ исторіи, и

позвольте мнѣ надѣяться, что Учред. Собраніе не замедлитъ въ ближайшихъ своихъ засѣданіяхъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, чтобы совѣщанія великаго соціалистическаго «предконгресса мира» начались по иниціативѣ государственнаго органа единственной верховной власти россійскаго государства — Учредительнаго Собранія (рукоплесканіе въ центрѣ и отчасти справа). Граждане, для насъ не существуетъ въ идеѣ, въ принципѣ, тѣхъ кровью размѣченныхъ границъ, которыя провела мертвоубійственная рука войны; и мы могли бы пригласить соціалистовъ всѣхъ странъ безъ различія, въ какихъ бы отношеніяхъ сейчасъ къ нимъ мы ни находились, сюда, къ намъ, въ столицу Россіи, и если намъ придется избрать для этого нейтральную территорію, то это будетъ не по нашей винѣ, не вслѣдствіе какихъ-либо съ нашей стороны препятствій или соображеній, а лишь потому или въ томъ случаѣ, если соціалисты странъ, поставленныхъ въ роковую необходимость разсматривать свою родину, какъ воюющую съ нами сторону, если соціалисты этихъ странъ найдутъ для себя болѣе пріемлемой, изъ разсчетовъ цѣлесообразности въ дальнѣйшей борьбѣ своей за миръ, почву нейтральнаго государства. Съ этимъ великимъ союзникомъ, въ лицѣ демократіи, какъ ни тяжко международное положеніе Россіи, какъ оно ни запутано послѣдними роковыми опытами,—я полагаю, Учред. Собраніе, несмотря на всю тяжесть, сможетъ твердо взять въ свои руки дальнѣйшее веденіе переговоровъ о мирѣ, (шумъ)... не о предательски—сепаратномъ, а о всеобщемъ демократическомъ мирѣ, мирѣ на основѣ великихъ неумирающихъ лозунговъ россійской трудовой, рабочей, народной революціи (рукопл. въ центрѣ и справа). Граждане, прежде чѣмъ на этой дорогѣ добиться первыхъ успѣховъ, намъ придется подумать и о томъ, что Россіи, какъ странѣ, нельзя быть соблазномъ для любого изъ имперіализмовъ; намъ нельзя быть слабыми и этой слабостью искушать хищническіе аппетиты имперіалистовъ враждебныхъ странъ, ждущихъ только момента, чтобы нанести намъ роковой ударъ, мы должны быть сильными, мы должны имѣть и физическую силу. Русская народная революція должна быть могуча внутри и вовнѣ. Но въ то же время, граждане, мы не можемъ не помнить о томъ, что наши солдаты на фронтѣ, наши мученики въ сѣрыхъ шинеляхъ, въ теченіе этого времени несли и продолжаютъ нести поистинѣ сверхчеловѣческую тяжесть. Съ этимъ должно считаться Учред. Собраніе. И потому для него есть, повидимому, лишь одинъ путь, и взвѣсивъ и оцѣнивъ положеніе вы поведете народы Россіи — впредь до будущаго преобразованія военныхъ силъ Россіи—на основахъ народной милиціи, на основахъ соціалистической арміи, какъ народнаго ополченія, впредь до этого вы сумѣете сорганизовать на національно-территоріальныхъ основахъ добровольческую армію, которая подъ красными знаменами соціализма сумѣетъ... (шумъ) обезпечить возможность народамъ Россіи заниматься дѣломъ внутренняго переустройства, такъ, что ничья рука извнѣ не сможетъ помѣшать ей въ этой работѣ. Этой арміей, добровольно шествующей подъ знаменами новой Россіи, будутъ замѣнены—по мѣрѣ ея сформиро-

ванія—всѣ усталые, всѣ тѣ, которые должны и имѣютъ право вернуться къ своимъ очагамъ, которые не могутъ быть безъ этого, какъ голодные не могутъ быть безъ пищи (аппл. въ центрѣ). Въ этотъ тяжелый моментъ, граждане, есть другой вопросъ не менѣе колоссальной важности, вопросъ о томъ, что Россія должна въ лицѣ своихъ народовъ представлять живое, прочное, моральное и политическое единство. Россія,—это остается даже не провозгласить, а лишь высказать,—Россія уже есть свободный союзъ народовъ и обширныхъ территорій, мѣстныя Учредительныя Собранія которыхъ будутъ наряду съ Центральнымъ Россійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, и работы изъ которыхъ такъ же мало будутъ противорѣчить работамъ всенароднаго Учред. Собранія, какъ мало противорѣчитъ работа мѣстныхъ Учред. Собранія работѣ другихъ низшихъ по рангу, болѣе близкихъ народу органовъ самоуправленія. Не исключать эту работу, а пополнять и гармонизировать ее — вотъ задача Учред. Собранія (Голосъ слѣва: это власть совѣтовъ). Учредительное Собраніе представляетъ собой самое живое единство всѣхъ народовъ Россіи и потому уже фактомъ открытія перваго засѣданія Учред. Собранія, уже самимъ фактомъ этого открытія провозглашается конецъ гражданской войнѣ между народами, населяющими Россію. (Голосъ въ центрѣ и справа: браво. Рукоплесканія. Встаютъ въ центрѣ и справа. Голосъ слѣва: такую же телеграмму прислалъ Калединъ) Граждане, вы позвольте мнѣ дать, я вѣрю, отъ имени всего Учред. Собранія (Голоса слѣва: не позволимъ)... обѣщаніе, обращаясь къ гражданамъ Украины, торжественное обѣщаніе, что отнынѣ Украина можетъ болѣе не опасаться ни на одну минуту того, чтобы рука солдата-великоросса землепашца въ сѣрой шинели поднялась бы на того же, одѣтаго въ сѣрую шинель землероба Украины (апплод. въ центрѣ и справа. Голоса: да здравствуетъ Украина!) И этимъ, граждане, мы снимемъ камень съ души самого солдата — великоросса, обращаясь къ которому отъ имени Учред. Собранія, вы позволите мнѣ сказать, что отнынѣ никто не можетъ осмѣлиться повести его противъ его воли, чтобы заставить поднять и обагрять свою руку въ братской крови украинцевъ. (Бурные аппл. въ центрѣ и справа; голосъ слѣва: да здравствуютъ украинскіе совѣты раб. и сол. деп. Рукопл. на всѣхъ скамьяхъ; шумъ... Голоса слѣва: долой буржуазную раду, долой контръ-революц. раду, долой калединцевъ). Позвольте, граждане, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ трудовому казачеству, къ сынамъ вольнаго Дона (шумъ и смѣхъ слѣва и голосъ: такъ, такъ), сказать что Учр. Собраніе прочно и твердо убѣждено, что ничья рука не посмѣетъ повести трудового казачества, сыновъ вольнаго Дона, не сможетъ повести противъ воли Учр. Собранія (рукопл. на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. Голоса слѣва: калединцы), а если бы такая преступная рука появилась, то ее постигнетъ та же участь, какая постигаетъ и другихъ мятежниковъ, которая въ свое время постигла Корнилова (рукопл.; голоса слѣва: руки коротки)... Въ этой твердой увѣренности въ преданность трудового казачества, громаднаго большинства населенія Дона, въ этой твердой увѣренности, что

сердца трудового казачества бьются въ униссонъ... (шумъ слѣва)... съ сердцами всѣхъ народовъ всей Россіи, въ этой увѣренности, мы можемъ гарантировать трудовому казачеству, что, пока Учр. Собраніе есть верховная власть Республики, его правамъ и вольностямъ ничего не грозитъ отъ рукъ солдата-великоросса (рукопл. на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ). Граждане, поскольку Россія федеративная республиканская народная Россія (голоса слѣва: совѣтская), поскольку, товарищи и граждане, Россія марширует подъ этими знаменами, всѣ народы въ ней (голосъ: кромѣ буржуазіи; смѣхъ; рукопл. слѣва), всѣ народы въ ней являются равноправными членами одной братской семьи. И то мусульманское населеніе, огромное и раскиданное по всѣмъ городамъ Россіи, одно изъ самыхъ безправныхъ доселѣ, независимо отъ того, занимаетъ ли оно сплошныя территоріи или разбросано въ качествѣ національнаго меньшинства,—можетъ разсчитывать со стороны Учред. Собранія на такое же признаніе своихъ суверенныхъ правъ, какъ всякая другая національность (рукопл. справа и въ центрѣ въ сторону мусульманскихъ фракцій). Наконецъ, граждане, позвольте мнѣ сказать тоже относительно народа-пасынка, народа, наиболѣе гонимаго изъ всѣхъ народовъ,—народа, который доселѣ служилъ козломъ отпущенія эксплуататоровъ всего міра, пробовавшихъ на него, какъ народъ, отвести все то недовольство, все то негодованіе трудовыхъ массъ, которое законно не можетъ направляться ни на одинъ народъ, какъ на таковой, ибо во всѣхъ нихъ, безъ исключенія, трудовыя массы составляютъ громадное большинство населенія; и еврейскій народъ, не имѣющій своей сплошной территоріи, на территоріи Россійской республики будетъ имѣть равное со всѣми другими народами право выработать свои національные органы самоуправленія и сказать въ нихъ свою трудовую волю. Вооруженная мощь Россіи будетъ составлена изъ національныхъ легіоновъ, сведенію которыя воедино изъ прежней разбросанности отнынѣ никто не смѣетъ ставить никакихъ препятствій. (Апл.) (рукопл. въ центрѣ и справа). Граждане, Россія въ единствѣ всѣхъ своихъ государственныхъ учрежденій и всѣхъ народовъ, создающихъ эти учрежденія, въ этомъ своемъ живомъ единствѣ должна будетъ посвятить главныя свои творческія усилія соціальному строительству. Здѣсь, граждане, здѣсь новая великая трагедія великой революціонной Россіи... (шумъ слѣва)... Россія, народная трудовая Россія съ ея великой, проявленной наглядной «волей къ соціализму», находится въ то же время въ состояніи наиболѣе тягостномъ изъ всѣхъ государствъ, страдающихъ подъ гнетомъ небывалой въ исторіи міровой бойни. Она, естественно, унаслѣдовала отъ стараго порядка настолько разложившееся распущенное народное хозяйство и финансовый механизмъ, что должна сейчасъ, подъ страхомъ смерти, проявить всю мѣру своей способности къ творчеству,—проявивъ, въ первый періодъ революціи, всю мѣру своей способности къ разрушенію того, что стоитъ поперекъ дороги къ этому творчеству. И, граждане, (голосъ слѣва: не мѣшайте большевикамъ), и, граждане, въ этой области дѣло революціи не только не кончено, оно едва начинается (шумъ). Конецъ гражданской войны,

разросшейся теперь въ войну между народами, населяющими Россію, единеніе трудовыхъ массъ всей Россіи будетъ означать лишь углубленіе и оформленіе творчески созидательнаго характера великой россійской революціи. Это должно начаться и, граждане, въ области, значеніе которой въ нашемъ народно-хозяйственномъ механизмѣ трудно не оцѣнить: въ деревнѣ, въ земледѣліи, въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь доселѣ было самое основаніе общественной пирамиды, выдерживающее наибольшую тяжесть. И по отношенію къ этому естественному фундаменту всего нашего будущаго зданія народнаго хозяйства, вамъ предстоитъ и облечь въ продуманныя юридическія формы, и претворить въ конкретную, закономъ точно оформленную дѣйствительность то, что давно уже высказано волей громаднаго большинства трудового земледѣльческаго населенія Россіи—«вся земля, безъ всякаго выкупа, — общенародное достояніе». (Шумъ: апплл. Голосъ слѣва: да здравствуютъ совѣты, передавшіе землю крестьянамъ; это сдѣлано совѣтами. Другой голосъ слѣва: вамъ не удастся это съ калединцами). Этотъ голосъ народной воли такъ силенъ, что какъ бы вы ни относились къ этому лозунгу ранѣе... (Шумъ. Голосъ справа; большевики капитулировали; аппл.). Граждане, народъ хочетъ не словъ, а дѣла. И въ земельномъ вопросѣ передъ вами колоссальная задача: изъ области голыхъ лозунговъ и общихъ формулъ перейти наконецъ въ область осуществленія, (Шумъ слѣва и голоса: поздно) въ область реальнаго, дѣйствительнаго, общегосударственнаго. (Голосъ слѣва: не вы ли разстрѣливали крестьянъ?) уравнительнаго, трудового землеустройства. (Шумные аппл. справа). Ибо, граждане, я думаю, что если гдѣ-нибудь за стѣнами этого Учредительнаго Собранія среди темной «улицы» могутъ по этому поводу существовать какія-нибудь недоразумѣнія (Голосъ слѣва: вамъ не повѣрятъ), то здѣсь въ этомъ собраніи, надо полагать, понимаютъ, что всеобщая передвижка земельнаго пользованія. (Голосъ слѣва: безъ пули не обойтись вамъ)... не дѣлается однимъ росчеркомъ пера, не дѣлается никакими плакатами, какими бы громкими именами эти плакаты ни назывались. (Голосъ справа: декреты Ленина. Голосъ слѣва: вы хотите при содѣйствіи калединцевъ). Вся Россія въ лицѣ своихъ демократическихъ органовъ самоуправленія (Голосъ слѣва: совѣтовъ р. и с. деп.) и земельныхъ комитетовъ, вдохновляющихся постановленіями 1-го Всерос. Съѣзда совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ (возгласы слѣва: а-а; смѣхъ), вся Россія ждетъ, чтобы вмѣстѣ съ Учред. Собраніемъ всероссійскимъ и Учред. Собраніями всѣхъ народовъ и территорій Россіи было, наконецъ, приступлено къ дѣйствительной реализаціи народныхъ желаній, которымъ угрожаетъ слѣпой разгулъ стихіи, и, вмѣсто безпорядочнаго расхищенія общаго достоянія, произошло въ государственныхъ формахъ дѣйствительно справедливое распредѣленіе земли въ уравнительное пользованіе между всѣми трудящимися, имѣющими равное общегражданское право на эту землю (шумные аппл. въ центрѣ и справа). Граждане, народъ, трудовая деревня разсматриваетъ это общее народное достояніе не какъ какую-то оторванную отъ народа казенную собственность, которую она будетъ получать на основахъ

аренды, нѣтъ, вопреки инымъ проектамъ (голосъ справа: Ленинъ), не аренды казенной собственности хочетъ трудовая деревня, она хочетъ, чтобы доступъ труда къ землѣ самъ по себѣ не былъ обложенъ никакой данью и чтобы лишь для уравненія условій землепользованія между гражданами, пользующимися лучшей и пользующимися худшей землей, было приспособлено спеціальное земельное обложеніе однихъ ради землеустройства другихъ. Граждане, дѣло великой земельной реформы деревня, вмѣстѣ съ нею и все трудовое населеніе Россіи, разсматриваетъ не только какъ профессіональное дѣло земледѣльца, но какъ жизненнѣйшій вопросъ всего государства, въ совокупности его трудящихся классовъ. Съ землею въ распоряженіе народа, въ лицѣ совокупности органовъ его демократической власти, переходятъ всѣ тѣ источники всякаго богатства и всякаго производства, въ которыхъ ключи ко всей обрабатывающей промышленности; это—всѣ тѣ естественныя богатства земли, которыя лежатъ на ея поверхности, или скрыты въ ея нѣдрахъ. И этимъ земельная реформа дѣлается фундаментомъ для дальнѣйшаго строительства,—того методическаго размѣреннаго соціальнаго строительства, которое въ послѣднемъ итогѣ должно установить равныя права всѣхъ гражданъ на трудовое существованіе, существованіе, окупаемое трудомъ, окупаемое всеобщей трудовой повинностью на всеобщую пользу (апл. Голоса слѣва: долго ждать). Граждане, наше Собраніе, являясь исполнительнымъ органомъ этой воли къ соціальному строительству, этой великой «воли къ соціализму» трудовыхъ массъ Россіи, при обсужденіи конкретныхъ вопросовъ найдетъ въ себѣ, конечно, достаточно обдуманности и мудрости для того, чтобы понять, до какой степени соціалистическое строительство предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ могучій подъемъ производительныхъ силъ страны; что соціализмъ не есть скороспѣлое приближеніе къ равенству въ нищетѣ (шумъ), не есть азартные и рискованные опыты, на почвѣ общаго упадка лишь ускоряющіе разложеніе и разруху, напротивъ: оно въ дѣловой, планомѣрной работѣ прежде всего развиваетъ производительныя силы страны, увеличиваетъ при подъемѣ трудовой самодисциплины, хозяйственную мощь его трудового населенія. Лишь при этихъ условіяхъ всѣ шаги къ уравненію состояній вмѣстѣ съ тѣми будутъ шагами и къ подъему на болѣе и болѣе достойный человѣка уровень существованія. И это особенно важно помнить именно нашей странѣ, гдѣ одновременно съ максимальной «волей къ соціализму» сказывается сейчасъ въ видѣ контраста и максимальный распадъ всѣхъ общественныхъ связей, максимальный упадокъ производительныхъ силъ, развалъ транспорта, дезорганизація продовольствія, паденіе производительности, разстройство финансовъ,—все то, что составляетъ, повторяю, слишкомъ зловѣщій контрастъ съ нашей непреклонной волей къ соціальному строительству, съ нашей непреклонной «волей къ соціализму». Граждане, тяжесть нашего положенія неслыханная въ исторіи тягость, она требуетъ и неслыханной серьезности (крики слѣва: а у насъ саботажники). О, граждане, не говоря уже о томъ, что я не мыслю и врядъ ли Учр. Собраніе можетъ мыслить, чтобы законной воли боль-

шинства населенія, высказанной черезъ всенародное голосованіе, организованное по избирательной системѣ самой совершенной изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ (крики слѣва), могъ угрожать какой-нибудь саботажъ, кромѣ развѣ саботажа безумцевъ (шумъ слѣва). Но болѣе того: граждане, всенародной волѣ — я говорю не о поддѣльной (шумъ слѣва), но о правильно выраженной, народной волѣ— никакой саботажъ не страшенъ (рукопл. справа и въ центрѣ). Народамъ Россіи, какъ живому, цѣльному единству, покончившему съ безвластіемъ, придется также мало бояться саботажа, какъ льву комаринаго укуса (рукоплеск.). Но, граждане, въ этой громадной, въ этой колоссальной работѣ, которую вы въ дальнѣйшихъ вашихъ занятіяхъ должны продѣлать конкретно на цѣломъ рядѣ вопросовъ, на такихъ громадныхъ вопросахъ, какъ вопросъ о безработицѣ, которая грозитъ раздавить нашихъ рабочихъ (голосъ справа: а по чьей винѣ?), положеніе все обостряется благодаря гражданской войнѣ, которою прекращенъ подвозъ топлива и продовольствія, прекращенъ подвозъ металловъ, грозитъ недостатокъ всего,—ибо кто, слѣпой, не видитъ, что наша промышленность, наше фабрично-заводское дѣло дышитъ на ладанъ, грозитъ замереть, грозитъ поставить всѣхъ рабочихъ лицомъ къ лицу съ царь-голодомъ. Въ этомъ положеніи вопросъ о безработицѣ и вопросъ о подготовкѣ къ демобилизаціи, а затѣмъ и о фактическомъ приступѣ къ демобилизаціи,—одинъ изъ всеобъемлющихъ вопросовъ; вы будете имѣть его въ виду постоянно, хотя бы, напр., тогда, когда въ связи съ обращеніемъ всей земельной территоріи Россіи во всенародное пользованіе вы поставите вопросъ, какъ сдѣлать ее повсемѣстно годной для этого пользованія, и выработаете планъ грандіозныхъ общественныхъ работъ, которыя должны оплодотворить безплодныя земли, оросить безводныя, осушить заболоченныя... (смѣхъ слѣва; голоса: и т. д. и т. д.). Въ этой задачѣ, которой не поймутъ и не взвѣсятъ лишь несерьезные люди, найдутъ себѣ широкое приложеніе всѣ тѣ силы, которыя освободятся при демобилизаціи, и онѣ будутъ дѣлать не чужое себѣ дѣло; не только потому, что онѣ будутъ дѣлать его для народовъ, для блага всей Россіи, но еще и потому, что всѣ тѣ, которые не найдутъ занятій въ промышленности, здѣсь создадутъ свободный земельный фондъ, способный поглотить безработную армію, доселѣ во всѣхъ странахъ и повсюду съ тяжелымъ ярмомъ висѣвшую на усиліяхъ сознательной части пролетаріата въ борьбѣ его за свое освобожденіе, за свой культурно-соціальный подъемъ, да, за подъемъ на всю высоту, которая требуется для того, чтобы рабочій классъ смогъ взять въ свои руки, въ концѣ концовъ, управленіе всѣмъ производствомъ страны и отъ прежняго режима фабричнаго самодержавія хозяина черезъ періодъ государственнаго контроля надъ производствомъ — періодъ трудовой конституціи—перешелъ къ періоду трудовой республики во всѣхъ отрасляхъ производства. И, граждане, приступая къ такой работѣ, требующей немалаго времени, Учред. Собраніе въ правѣ разсчитывать на самое энергичное содѣйствіе всѣхъ организацій, въ которыхъ живетъ духъ рабочаго класса и города, и деревни (рукопл. справа и

въ центрѣ). На всѣ виды этихъ организацій, начиная отъ профессіональныхъ союзовъ, которымъ предстоитъ расцвѣсти и окрѣпнуть, которымъ въ будущемъ обществѣ принадлежитъ огромная исполнительная роль—взятіе въ свое завѣдываніе предварительно синдицированныхъ, слитыхъ воедино отраслей національнаго производства,—продолжая кооперативными учрежденіями, этими школами чисто хозяйственнаго самоуправленія и Совѣтами рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, которые первыми провозгласили лозунгъ борьбы за Учредит. Собраніе (рукопл. справа и въ центрѣ), первые провозгласили, что только буржуазія можетъ быть заинтересована въ оттяжкахъ и срывѣ Учредит. Собранія (шумъ слѣва; рукопл. въ центрѣ и справа) и которые измѣнили бы себѣ, измѣнили бы всему своему прошлому, если бы въ угоду заинтересованнымъ обладателямъ власти отказались отъ лозунга его поддержки и защиты,—на всѣ эти объединенія рабочаго народа Учредительное Собраніе въ правѣ разсчитывать, какъ на соединительныя звенья со страной. Но, граждане, и этого недостаточно Учр. Собранію, и я полагаю, что вы всѣ должны подумать о неотложномъ осуществленіи и того пункта соціалистической программы, посредствомъ котораго народные представители ни на моментъ не могутъ обратиться въ новаго,—хотя бы на этотъ разъ многоголоваго господина и повелителя, стоящаго надъ народомъ, но все время остаются, хотя и полномочными, но подотчетными исполнителями народной воли; и мы имѣемъ въ этомъ отношеніи могучее средство. Каждый разъ, когда Учредительному Собранію придется рѣшать какой-нибудь такой жгучій, важный, неотложный вопросъ, рѣшеніе котораго съ затаеннымъ дыханіемъ ждетъ вся страна, каждый разъ оно можетъ поставить на великое провѣрочное всенародное голосованіе: согласенъ ли весь народъ на то рѣшеніе задачи, которое найдено его представителями (шумныя рукоплесканія справа и въ центрѣ). И, конечно, въ тотъ моментъ, какъ только по одному изъ такихъ вопросовъ оказалось, что намъ не посчастливилось найти удовлетворяющее народъ рѣшеніе, и какъ только бы народъ это высказалъ безспорнымъ способомъ, своимъ собственнымъ всенароднымъ поголовнымъ голосованіемъ,—плебисцитомъ, ибо отнынѣ народъ никому не позволитъ говорить за себя, и будетъ самъ говорить за себя (Голосъ слѣва: онъ васъ отзоветъ), какъ только Учред. Собраніе постигло бы несчастіе разойтись съ волею народа, оно не замедлило бы сложить съ себя свои полномочія и назначить немедленно перевыборы. (Голоса слѣва: пора, пора вамъ). А тѣ, кто полагаетъ, что сдѣлать это пора, пусть они попробуютъ внести предложеніе о плебисцитѣ, и тогда они узнаютъ продолжаетъ или пересталъ народъ довѣрять Учред. Собранію (шумные аппл. центра и справа; голоса слѣва: отзовутъ, должны отозвать; продолжительный шумъ). Граждане, позвольте, въ качествѣ предсѣдателя, напомнить вамъ, что достоинству даннаго собранія не соотвѣтствуетъ неумѣніе вести въ порядкѣ засѣданіе. Внѣшней дисциплинѣ не должно быть мѣста здѣсь, ибо внутренняя самодисциплина должна быть достаточно сильной въ людяхъ, осмѣлившихся принять высокія полномочія членовъ Учред. Собранія. Итакъ, граждане, я полагаю,

что желающіе могутъ внести теперь же предложеніе о такомъ плебисцитѣ; я только сомнѣваюсь, чтобы охотники на это нашлись, а члены Учред. Собранія могутъ спокойно ожидать какъ этого внесенія, такъ и вотума всей страны, всего трудового народа, который не мѣняетъ своихъ взглядовъ, какъ перчатки (рукопл. справа и въ центрѣ; **Скворцовъ:** это говоритъ бывшій циммервальдецъ). Заканчивая свое привѣтствіе Собранію, я позволяю себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обратить ваше вниманіе на то обстоятельство, что право каждаго изъ васъ сидѣть на одномъ изъ этихъ креселъ добыто тяжкой кровавой борьбой, безчисленными жертвами со стороны многихъ поколѣній (голоса слѣва: октябрьской революціи, октябрьской революціей противъ Керенскаго. Сильный шумъ слѣва. Голосъ: тише). Граждане, позвольте просить васъ соблюдать элементарное спокойствіе. Кажется, эта просьба не чрезмѣрна. (Голосъ слѣва: ближе къ дѣлу). Граждане, не шутка, что право каждаго изъ васъ засѣдать здѣсь куплено кровью ряда поколѣній, кровью тѣхъ лучшихъ людей, въ лицѣ которыхъ русскій народъ отправлялъ цвѣтъ націи на эту великую борьбу. И потому, граждане, позвольте мнѣ прежде всего предложить вамъ почтить память всѣхъ тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ съ произволомъ стараго строя, въ борьбѣ за неумирающую идею Учредительнаго Собранія, почтить вставаніемъ память тѣхъ борцовъ, которые—вплоть до нынѣшняго дня—пали въ борьбѣ за право народовъ Россіи чрезъ Учредительное Собраніе выявлять свою единую народную волю (Собраніе встаетъ, шумъ слѣва. Голоса слѣва: мы встаемъ за тѣхъ, кто погибъ за власть Совѣтовъ, за тѣхъ, кто погибъ въ бор бѣ съ Рудневымъ, Черновымъ, Керенскимъ и юнкерами). Граждане, вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте напомнить вамъ еще объ однѣхъ жертвахъ. (Голосъ слѣва: солдаты и крестьяне, разстрѣлянные Рудневымъ). Мы можемъ работать здѣсь, представители народа могутъ заниматься здѣсь великой творческой работой переустройства всей Россіи на новыхъ началахъ только благодаря тому, что все это время труженики въ сѣрыхъ шинеляхъ на фронтѣ своими неисчислимыми жертвами... (Голосъ слѣва: Вы о нихъ не имѣете права говорить... Усиленный шумъ; крики слѣва). Позвольте призвать васъ къ порядку. (Звонокъ Предсѣдателя). Я васъ призываю къ уваженію къ Учредит. Собранію. Граждане, позвольте вамъ предложить почтить вставаніемъ память всѣхъ тѣхъ, кто пали, защищая границы россійской революціи... (Почти все Собраніе подымается. Сильный шумъ слѣва)... Они дали Россіи возможность, не боясь опасности извнѣ, перестроиться внутри и выступить передъ другими народами со своими великими общечеловѣческими лозунгами. (Голосъ: я предлагаю почтить память жертвъ 18 іюня. Сидѣвшіе ранѣе, слѣва, подымаются. Голосъ слѣва: вы не встаете, палачи всегда сидятъ на своихъ мѣстахъ)... Я констатирую, что, кто палъ на фронтѣ, защищая границы русской революціи, защищая родину, сдѣлавшуюся и родиной революціи,—равно заслужили нашу благодарную память, и память всѣхъ въ равной степени мы почтили вставаніемъ Собранія... (Апплодисменты въ центрѣ и справа. Шумъ слѣва)... Позвольте призвать

Собраніе къ соблюденію порядка. Граждане Республики, прошу васъ покорнѣйше не нарушать теченія настоящаго Собранія. Граждане, члены Учр. Собранія, кончивши свою рѣчь, позвольте мнѣ предложить вамъ приступить къ выборамъ Секретаря. Позвольте мнѣ, какъ всѣ формальные вопросы, предложить рѣшить и этотъ вопросъ безъ преній, простымъ голосованіемъ. Прошу назвать кандидатовъ. Я предлагаю голосовать это вставаніемъ, чтобы не тратить долго времени, которое намъ необходимо. (Шумъ слѣва)... Прошу явочнымъ порядкомъ слова не брать. Слово имѣетъ представитель фракціи украинскихъ с.-р. по вопросу о порядкѣ выборовъ президіума. (Голоса: онъ уже сказалъ; это старая записка). Слово къ порядку голосованія Члену Учредит. Собранія Карелину.

Карелинъ. Я долженъ констатировать, что вопросъ о выборахъ президіума, о составѣ его, не былъ поставленъ на рѣшеніе Собранія, поэтому мы, фракція лѣвыхъ соц.-революціонеровъ и фракція большевиковъ, мы считаемъ необходимымъ для того, чтобы заняться рѣшеніемъ вопросовъ, входящихъ въ компетенцію президіума, т. е. вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ веденіемъ засѣданій Учр. Собранія, мы считаемъ необходимымъ произвести дополнительные выборы президіума, который мы считаемъ необходимо построить по пропорціональному признаку, дабы было гарантировано должное безпристрастіе рѣшеній этого президіума. Если вопросъ будетъ разрѣшенъ положительно, то я внесу списокъ кандидатовъ, предлагаемый нашими обѣими фракціями.

Предсѣдатель. Угодно ли Собранію приступить сейчасъ къ выборамъ секретаря или ему угодно прежде поставить вопросъ объ общей конструкціи президіума? Разрѣшите голосовать это безъ преній. (Голосъ съ мѣста: позвольте мнѣ слово по этому вопросу).

Тимофеевъ. Фракція партіи соціалистовъ-революціонеровъ, конечно, находитъ (шумъ)...

Предсѣдатель. Граждане, покорнѣйше прошу... перерывы неумѣстны...

Тимофеевъ. Имѣйте мужество хоть выслушать. (Шумъ)... мы находимъ, что наша работа требуетъ, конечно, выбора президіума. Но невозможно выбирать президіумъ въ сегодняшнемъ первомъ засѣданіи нашемъ, ибо выборы президіума требуютъ сговора фракцій, подсчетъ числа ихъ членовъ и т. д. и т. д. Поэтому наша фракція въ виду тѣхъ неотложныхъ, колоссальной важности вопросовъ, которые стоятъ передъ страной и революціей, полагаетъ, что сегодня мы могли бы ограничиться выборомъ секретаря, который бы исполнялъ эти обязанности впредь до избранія президіума. Я думаю, что такая точка зрѣнія будетъ пріемлема и для другихъ фракцій. Наша фракція желаетъ работать, и поэтому всѣ тѣ мелочи, всѣ тѣ техническія осложенія, которыя могутъ этой прямой работѣ, которую ждетъ отъ насъ страна, помѣшать,—мы хотѣли бы устранить. Если вы стоите на точкѣ зрѣнія дѣйствительной работы для законодательнаго устро-

енія страны, вы съ нами согласитесь, что изъ-за мелочей осложнять нашу работу нельзя.

Предсѣдатель. Итакъ, члены Учред. Собранія, позвольте проголосовать вопросъ о томъ, желаете ли вы сейчасъ приступить къ выборамъ секретаря или желаете сейчасъ приступить къ обсужденію вопроса о способѣ составленія коллективнаго президіума? Покорнѣйше прошу отъ фракціи дать счетчиковъ для подсчета голосовъ. Можетъ быть, для сокращенія времени, фракціи пошлютъ тѣхъ же лицъ, которыя провѣряли голоса при выборѣ предсѣдателя? Тѣхъ, которые стоятъ за то, чтобы сейчасъ приступить къ выборамъ секретаря, покорнѣйше прошу подняться съ мѣстъ. (Голосованіе). Угодно сосчитать? Нѣтъ? Возраженій нѣтъ? Теперь, кто противъ немедленнаго выбора секретаря прошу подняться. (Голосованіе). На взглядъ Предсѣдателя—меньшинство. Угодно провѣрить? (Голоса: нѣтъ). Въ такомъ случаѣ прошу назначить кандидатовъ въ секретари... (Голосъ слѣва: Керенскаго. Голоса справа: Вишняка). Я слышу предложеніе объ избраніи секретаремъ т. Вишняка. (Голосъ: Керенскаго; смѣхъ)... Мнѣ подана сейчасъ записка: Членъ Учр. Собранія Дыбенко предлагаетъ намъ избрать отсутствующаго Керенскаго секретаремъ. (Голоса слѣва: Предсѣдателю Чернову наиболѣе подходящій секретарь). Позвольте заявить Собранію, что, я думаю, мы впредь, во избѣжаніе потери драгоцѣннаго времени, не будемъ выслушивать явно неосуществимыхъ предложеній. (Голосъ слѣва: почему? Намъ секретарь нуженъ для даннаго засѣданія). Итакъ, предложенъ т. Вишнякъ. (Голосъ: Рудневъ). Угодно производить избраніе открытымъ голосованіемъ или закрытымъ? Нѣтъ возраженій противъ выбора открытымъ голосованіемъ? (Голоса: нѣтъ). Я уже заявилъ, что прошу всѣ заявленія...

Предсѣдатель. Прошу всѣ предложенія вносить въ письменномъ видѣ. Предложенъ т. Вишнякъ. Кому угодно выбрать въ секретари гражданина члена Учр. Собранія Вишняка, покорнѣйше прошу подняться съ мѣстъ. (Баллотировка. Обратная баллотировка.) Гражданинъ Вишнякъ, будте любезны занять мѣсто Секретаря. Проситъ слово гражданинъ Бухаринъ.

Бухаринъ. Товарищи и граждане! Отъ имени пролетарской коммунистической рабочей партіи большевиковъ мы предлагаемъ здѣсь обсудить Учр. Собранію, какъ самый неотложный вопросъ въ порядкѣ дня, вопросъ о принятіи деклараціи верховной власти, Совѣтской Россійской Республики, деклараціи Ц. И. К. Совѣтовъ Р. С. и К. депутатовъ и, въ первую голову, вопросъ о власти. Я, товарищи, позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ, потому что сейчасъ дорого время, и я не буду слѣдовать примѣру гражданина Чернова, который говорилъ о необходимости сокращенія времени и болталъ здѣсь очень много... (Голосъ: что за выраженіе)... Я позволю себѣ вкратцѣ мотивировать это наше предложеніе. Дѣло въ томъ, товарищи, что можно, конечно, клясться Циммервальдомъ и можно быть въ то же время измѣнникомъ Циммервальду. Можно товарищи говорить о тру-

довыхъ массахъ и разстрѣливать эти трудовыя массы разрывными пулями юнкеровъ. Можно, товарищи и граждане, говорить о волѣ къ соціализму и въ то же время быть убійцей этого соціализма. Можно, товарищи, обкрадывать направо и налѣво программу пролетарской партіи и въ то же время душить эту пролетарскую партію. Товарищи, я полагаю, что здѣсь была предложена опредѣленная програм-ма занятій въ програмной, по существу, рѣчи гражданина Чернова. Но, товарищи, какъ ни велики, какъ ни обширны, какъ ни колоссальны вопросы объ урегулированіи производства и о введеніи всеобщей трудовой повинности, о національномъ вопросѣ, о землѣ и волѣ и т. д., все же, товарищи, я постараюсь показать, что ихъ рѣшеніе, которое намѣчалось здѣсь, которое, повидимому, представляется рѣшеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошимъ и пріемлемымъ, оно превращается въ свою собственную противоположность по той концепціи россійской власти, которую проповѣдуютъ намъ съ этой каѳедры. Вотъ почему, товарищи и граждане, мы полагаемъ, что вопросъ о власти партіи революціоннаго пролетаріата есть коренной вопросъ текущей россійской дѣйствительности, есть вопросъ, который окончательно будетъ рѣшенъ той самой гражданской войной, которой никакими заклинаніями никакихъ Черновыхъ остановить нельзя вплоть до полной побѣды побѣдоносныхъ русскихъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ... (шумъ. Рукоплесканія слѣва...). Гражданинъ Черновъ здѣсь бросилъ крылатую фразу, что великое россійское государство должно высказать волю къ соціализму. Мы можемъ присоединиться цѣликомъ къ этому рѣшенію, но мы были бы трижды лицемѣрами, если бы мы это только говорили, но не дѣлали. И постольку, поскольку мы хотимъ это дѣлать, намъ наносятъ ударъ въ спину ножемъ, когда мы, несмотря на весь ополчившійся противъ насъ буржуазный міръ не только всей Россіи, но всей Европы и всего земного шара, они наносятъ намъ ударъ, когда мы идемъ противъ этихъ ополчившихся противъ насъ и сплоченныхъ противъ насъ силъ международнаго капитала... (**Сухановъ** съ мѣста: вы еще думаете, что вы на митингѣ?)... Позвольте мнѣ на ряду конкретныхъ опредѣленныхъ примѣровъ мотивировать наши требованія. Возьмите, товарищи, одинъ изъ самыхъ основныхъ вопросовъ, который является сейчасъ, можетъ быть, самымъ больнымъ вопросомъ, вопросъ урегулированія производства. Если, товарищи, мы просто дадимъ формулу государственнаго регулированія производства и если при этомъ не рѣшимъ вопроса о самомъ государствѣ, какъ о рабочей и крестьянской республикѣ, мы тѣмъ самымъ не только не сдѣлаемъ блага трудовому народу, но мы, наоборотъ, ввергнемъ его въ ту самую кабалу, въ которой онъ находится во всѣхъ, такъ называемыхъ, цивилизованныхъ, а по существу варварскихъ странахъ. Если, товарищи, мы регулированіе производства предадимъ сейчасъ въ руки не рабочей и крестьянской власти, а въ, такъ называемыя, общенародныя руки, въ, такъ называемыя, общенаціональныя руки, т. е. по существу въ руки трижды презрѣнной и трижды проклятой коалиціи, то тѣмъ самымъ мы сдѣлаемъ то дѣло, что все производ-

ство, которое теперь вырвано уже, вопреки гражданамъ Черновымъ и Рудневымъ, изъ рукъ капитализма, мы вновь передадимъ въ руки капитализма. Это будетъ регулированіе производства въ интересахъ имперіалистической войны, въ интересахъ максимальнаго порабощенія народныхъ массъ, въ интересахъ той финансовой капиталистической клики, которая до октябрьской революціи, по милости соглашающагося и утверждающаго коалицію Церетели, по милости воздерживающагося въ удобный и рѣшительный моментъ послѣ своихъ заклинаній Чернова, показала намъ на самомъ дѣлѣ, кто она. Но регулированіе производства будетъ по сути дѣла тогда государственнымъ капиталистическимъ производствомъ, т. е. тѣмъ самымъ производствомъ, при которомъ одинъ изъ экономистовъ-идеологовъ, нашъ политическій противникъ Масловъ, справедливо назвалъ каторжнымъ капитализмомъ. Возьмите вопросъ о землѣ. Если будемъ говорить, что мы передадимъ всю землю всему государству, если такъ сказать, то положительное или отрицательное значеніе этого будетъ зависѣть и будетъ опредѣляться тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться государственная власть, будетъ ли она находиться въ рукахъ трудящагося класса и только ихъ, будетъ ли она распоряжаться этой общей землей, имѣя могучую сильную организацію рабочихъ и крестьянъ величайшаго въ исторіи трудового союза двухъ основныхъ движущихъ силъ величайшей русской революціи, или будетъ эта земля, этотъ земельный фондъ предоставленъ въ распоряженіе въ безконтрольное хозяйничаніе, такъ называемому, общенародному государству, гдѣ гражданинъ Церетели будетъ жать руку гражданину Бубликову. Товарищи и граждане, возьмите точно такъ же вопросъ о банкахъ. Если мы въ настоящее время, опять таки вопреки всѣмъ усиліямъ, бѣшенымъ усиліямъ нашихъ политическихъ противниковъ и враговъ, если мы на три четверти уже сломили господство финансового капитала, если мы наполовину придушили гидру финансоваго капитала, которая насъ толкала до сихъ поръ на великую имперіалистическую бойню, то это рѣшеніе вопроса о націонализаціи банковъ превратится въ свою собственную противоположность, если вопросъ о банкахъ рѣшится не такъ, какъ мы предлагаемъ, если банки, хотя бы націонализованные банки, будутъ находиться въ рукахъ соглашательской власти, а мы знаемъ, что соглашательская власть есть на самомъ дѣлѣ, есть de facto власть имперіалистической клики, и если эти банки будутъ націонализированы, будутъ находиться въ рукахъ государства, гдѣ въ конечномъ счетѣ будутъ заправлять верхи финансоваго капитала, мы этимъ самымъ только поможемъ буржуазіи, создавая для нея технически централизованный аппаратъ, будучи вѣрными приказчиками, сторожевыми псами нашихъ угнетателей, эксплоататоровъ трудовыхъ массъ. Возьмите точно также, товарищи, вопросъ о трудовой повинности, о которой говоритъ гражданинъ Черновъ. Всеобщая трудовая повинность постольку имѣетъ положительное значеніе для широкихъ слоевъ трудовыхъ массъ крестьянъ и рабочихъ, поскольку эта трудовая повинность вводится исключительно самими трудящимися массами,

поскольку сейчасъ дѣло это всеобщей трудовой повинности будетъ дѣломъ организованнаго государственной властью пролетаріата и крестьянства, которые введутъ эту трудовую повинность, сожмутъ въ тискахъ паразитическіе классы и не позволятъ уклониться ни на одну іоту отъ того, чтобы ихъ изъ формъ организаціи хозяйства и уничтоженія паразитизма превратить въ орудіе закабаленія рабочаго класса и крестьянства. Совсѣмъ другое разрѣшеніе получаетъ этотъ точно также формально поставленный вопросъ о всеобщей трудовой повинности, если вы вопросъ о власти разрѣшите не такъ, какъ предлагаемъ разрѣшить его мы, а разрѣшите опять таки по методу гражданъ Чернова, Церетели и прочихъ. Товарищи, здѣсь нѣтъ никакого у насъ сужденія, такъ сказать, апріорнаго, не провѣреннаго опытомъ. Онѣ, эти партіи, которыя выступаютъ въ настоящее время уже показали на самомъ дѣлѣ, какую власть имъ нужно. Въ ихъ рукахъ были всѣ возможности, и они въ качествѣ идеальнаго типа государственной власти опять таки выбрали типъ— соглашательской, имперіалистической, гдѣ черезъ Керенскаго правилъ Рябушинскій. Мы знаемъ, мы не можемъ ни на минуту сомнѣваться, у насъ нѣтъ ни одного атома, ни одного довода, чтобы сомнѣваться въ томъ, что эта та же самая власть, которую они одобрили въ прошломъ, ибо они никогда и нигдѣ печатно не заявляли объ отреченіи отъ тѣхъ доводовъ, которыми они имѣли честь руководиться въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ. Именно поэтому мы знаемъ, что тогда всеобщая трудовая повинность превратится въ орудіе величайшаго закабаленія трудящихся массъ. Это значитъ, что рабочій классъ, что каждый рабочій пролетарій, теперь революціонно красный пролетарій, каждый солдатъ, каждый матросъ и крестьянинъ превратится въ жалкаго бѣлаго раба, на котораго обрушится со всей тяжестью весь гнетъ имперіалистическаго разбойничьяго государства, онъ превратится въ каторжанина, прикованнаго къ имперіалистической тачкѣ, который долженъ возить эту тачку днемъ и ночью для того, чтобы обслуживать интересы организованнаго при помощи соглашательской организаціи капиталистическаго государства. Товарищи, точно такъ же стоитъ и вопросъ о мирѣ. Вопросъ о мирѣ волнуетъ сейчасъ всѣхъ. Но товарищи, если вопросы мира будутъ переданы опять, такъ называемымъ, общенароднымъ органамъ, а не организаціи классовой, организаціямъ трудящихся, то опять таки черезъ соглашателей, которые достаточно уже выявили намъ свое лицо, которые достаточно уже проявили свою политическую сущность, мы опять таки предадимъ дѣло мира, дѣла великаго освобожденія отъ имперіалистической войны въ руки нашихъ смертельныхъ классовыхъ противниковъ, въ руки эксплоататоровъ, съ которыми мы клянемся съ этой трибуны, вести гражданскую войну, а не примиреніе... (шумныя рукоплесканія слѣва). Товарищи! Есть одинъ великій вопросъ, который необходимо здѣсь опять таки поставить въ связи съ вопросомъ о власти,— это вопросъ о вооруженіи народа и о милиціи, о которыхъ здѣсь говорилъ гражданинъ Черновъ. Этотъ вопросъ получаетъ діаметрально противоположное разрѣшеніе. Всуе говорить о народной милиціи, если

не передать власть исключительно въ руки трудящихся массъ. Мы знаемъ, что швейцарскіе банки являются сторонниками народной милиціи. Мы знаемъ, что норвежская буржуазія—вы можете спросить товарища норвежскаго лѣваго соціалиста—пользуется помощью народной милиціи для того, чтобы натравить эту, такъ называемую, народную милицію, которая организована буржуазнымъ государствомъ противъ рабочаго класса. Народная милиція является только тогда народной милиціей, когда она означаетъ полное разоруженіе государства и полное вооруженіе пролетаріевъ и крестьянъ, а это, товарищи, можетъ быть исключительно только тогда, когда вся власть цѣликомъ безусловно находится въ рукахъ рабочаго, крестьянина и солдата, а не въ рукахъ, такъ называемыхъ, общенародныхъ учрежденій, гдѣ рядомъ съ народомъ сидятъ и убійцы народа. Намъ напрасно старались бы говорить тѣ, кто имѣетъ вѣру, наивную, глуповатую вѣру въ добродѣтель буржуазіи, или кто имѣетъ корыстные интересы для того, чтобы говорить и скрывать отъ народа правду и обманывать его, что съ помощью народной, такъ называемой, власти, возможно пролетарское и крестьянское вооруженіе, которое не было бы использовано противъ самого трудового народа. Мы полагаемъ, что только такая организація вооруженныхъ силъ, къ которой направляются всѣ нити, которая, начиная отъ самыхъ низшихъ и кончая самой центральной, находится въ рукахъ организованныхъ въ государственную власть трудящихся классовъ, что только такая власть можетъ дѣйствительно разрѣшить въ будущемъ нелицемѣрно вопросъ о дѣйствительной народной милиціи. Товарищи, я повторяю, можно говорить много прекрасныхъ фразъ, развѣ не говорилъ намъ гражданинъ Керенскій, ведя на бойни милліоны русскихъ солдатъ, что они защищаютъ дѣло русской революціи въ то самое время, когда секретными путями онъ получалъ гнусные приказы отъ имперіализма иностраннаго и хамски имъ повиновался. Развѣ, товарищи, намъ не говорили всевозможные комитеты спасенія революціи, которые возникали въ октябрьскіе дни, что они спасаютъ революцію въ то самое время, когда они расчитываютъ самыхъ активныхъ борцовъ этой революціи, красную гвардію, рабочихъ и солдатъ, этихъ солдатъ въ сѣрыхъ шинеляхъ, о которыхъ говорилъ гражданинъ Черновъ и для которыхъ его товарищъ по партіи, гражданинъ Керенскій готовилъ указы о смертной казни. Развѣ, товарищи, тогда недостаточно выяснилось, какія силы дѣйствительно двигаютъ революцію и какія силы стоятъ противъ этой революціи? (Голоса слѣва: позоръ)... Товарищи! Передъ нами, дѣйствительно, величайшій моментъ, и тотъ водораздѣлъ, который сейчасъ дѣлитъ все это собраніе на непримиримыхъ—не будемъ играть въ прятки и замазывать это какими бы то ни было словами—на два непримиримыхъ лагеря. Этотъ водораздѣлъ проходитъ по линіи—за соціализмъ или противъ соціализма. Гражданинъ Черновъ здѣсь говорилъ: мы должны обнаружить волю къ соціализму, но о какомъ соціализмѣ говорилъ гражданинъ Черновъ? О томъ, который будетъ лѣтъ черезъ двѣсти, который будетъ дѣлаться нашими внуками, объ этомъ соціализмѣ онъ говорилъ? Мы говоримъ о живомъ

активномъ, творческомъ соціализмѣ, о которомъ мы хотимъ не только говорить, но который хотимъ осуществлять... (Рукоплесканія слѣва)... И вотъ, товарищи, это называется быть активнымъ соціалистомъ. Если всерьезъ принимать тотъ вопросъ, который поднялъ гражданинъ Черновъ, если всерьезъ обнаруживать волю къ диктатурѣ трудящихся классовъ... (Рукоплесканія слѣва)... До сихъ поръ всѣ соціалисты всегда говорили, всегда полагали, что для осуществленія соціализма они стремятся къ диктатурѣ рабочаго класса. До сихъ поръ всѣ соціалисты говорили, что только диктаторскимъ завоеваніемъ всей политической власти, только исключительнымъ пользованіемъ всемъ аппаратомъ государственной машины могутъ трудящіеся классы перевернуть структуру современнаго капиталистическаго режима. Объ этомъ говорили, давали клятвы, и когда въ рѣшительный моментъ, когда рабочій классъ Россіи, трудящіеся бѣдняки деревни, окруженные врагами, покрытые кровавымъ потомъ, осуществляютъ эту диктатуру, въ это самое время находятся ренегаты соціализма, которые заигрываютъ съ Дономъ, съ буржуазной Радой, которые сейчасъ направляютъ дула своихъ ружей противъ украинскихъ совѣтовъ, т. е., противъ представителей дѣйствительно трудового украинскаго народа. Находятся соціалисты, которые говорятъ, что диктатура, это есть такъ называемая готтентотская мораль. А когда мы, революціонные соціалъ-демократы, стоимъ за диктаторское рѣшеніе вопроса о власти... (Шумъ въ центрѣ)... Когда мы высказываемся за мѣры самой рѣшительной, безпощадной войны противъ всѣхъ враговъ народа, въ это самое время эти соціалисты приходятъ къ намъ и говорятъ: это вы копируете пріемы самодержавія, это вы разсуждаете, какъ готтентотъ, который говорилъ, что если я украду корову, это хорошо, а если у меня украдутъ корову, это плохо. Но, въ этой постановкѣ вопроса о власти и диктатурѣ, они обнаруживаютъ только одно, что эти граждане почтенные ставятъ на одну и ту же доску и несчастныхъ эксплоатируемыхъ, но возстающихъ гордыхъ рабовъ, и ихъ эксплоататоровъ—финансовый капиталъ. Они ихъ ставятъ въ равныя условія, они за ними признаютъ одинаковое моральное право, право душить. И въ то самое время, какъ партія революціоннаго пролетаріата и партія трудящихся слоевъ населенія, которые ведутъ свою жесточайшую невиданную въ исторіи борьбу, которые напрягаютъ всѣ свои силы въ этой борьбѣ, въ то самое время, какъ эти партіи, эти классы примѣняютъ средства насилія и даже въ случаѣ необходимости средства террора противъ вѣкового угнетательства, чтобы сбросить это классовое несчастное варварское капиталистическое общество, въ то же самое время наши противники вопятъ о томъ, что нарушаютъ права капиталистической личности на свободу эксплоатаціи граждан великой совѣтской республики. Товарищи, сейчасъ мы должны помнить всю нашу отвѣтственность, мы должны не забывать, что сейчасъ человѣческая исторія переживаетъ переломный моментъ, что не было за все время существованія человѣческаго общества, ни во времена 30-лѣтней войны, ни во времена великой французской революціи, ни во времена осво-

боднтельныхъ войнъ буржуазіи, не было такого колоссальнаго сдвига, который имѣется теперь. Мы, товарищи, сейчасъ закладываемъ фундаментъ жизни человѣчества на тысячелѣтія. Мы всѣ до одного человѣка, до одного человѣка смертны, и теперь передъ каждымъ изъ насъ стоитъ одинъ вопросъ, который ложится на насъ со всей своей тяжестью, на совѣсть каждаго: съ кѣмъ мы будемъ—съ Калединымъ, съ юнкерами, съ фабрикантами, купцами, директорами учетныхъ банковъ, которые поддерживаютъ саботажъ, который душитъ рабочій классъ, или мы будемъ съ сѣрыми шинелями, съ рабочими, солдатами, матросами, будемъ съ ними итти плечо къ плечу, раздѣляя всю ихъ участь, радуясь ихъ побѣдамъ, скорбя ихъ пораженіями, спаянные единой волей соціализма, спаянные единымъ желаніемъ создать крѣпкую власть великой россійской совѣтской республики, желѣзнымъ кольцомъ задавить... (Рукоплесканія слѣва)... міровой капиталъ. Товарищи! Самое послѣднее слово науки, которое преподносятъ намъ наши политическіе противники, это есть созданіе теперь, въ эпоху отчаянной имперіалистической войны паршивенькой буржуазно-парламентарной республики, такой, которая подобно американской республикѣ, бьетъ электричествомъ своихъ соціалистовъ, или такой, гдѣ подобно Франціи, финансовая клика правитъ всѣмъ. Мы скажемъ, товарищи, въ этотъ моментъ, когда заревомъ революціоннаго пожара загорится, если не сегодня, то завтра весь міръ, мы съ этой кафедры провозглашаемъ смертельную войну буржуазно-парламентарной республикѣ... (Шумныя рукоплесканія слѣва, переходящія въ овацію)... Мы, коммунисты, мы рабочая партія, стремимся къ созданію въ первую голову въ Россіи великой совѣтской республики трудящихся, мы провозглашаемъ тотъ лозунгъ: который былъ выдвинутъ еще полстолѣтія тому назадъ Марксомъ, пускай господствующіе классы и ихъ прихлебатели вмѣстѣ съ ними дрожатъ передъ коммунистической революціей. Пролетаріямъ въ ней терять нечего, кромѣ своихъ цѣпей, пріобрѣтутъ же они цѣлый міръ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! (Оваціи слѣва. Голоса: да здравствуетъ совѣтская власть!)

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учред. Собранія Пумпянскому. Я покорнѣйше прошу всѣхъ, кто будетъ занимать эту трибуну, говорить болѣе всего о томъ, что у насъ стоитъ на очереди, что мы поставили въ порядокъ сегодняшняго дня. Я понимаю законное нетерпѣніе каждаго члена даннаго собранія высказать все, что онъ думаетъ по стоящимъ передъ нами вопросамъ, но, граждане, я покорнѣйше просилъ бы по вопросу о порядкѣ дня держаться дѣловыхъ предложеній.

Пумпянскій. Граждане, члены Учредительнаго Собранія! Я предложу вашему вниманію отъ имени фракціи с.-р. (Шумъ, голоса слѣва: какихъ соціалистовъ-революціонеровъ?...)

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу, чтобы при рѣчахъ всѣхъ ораторовъ была одинаковая тишина. Гражданинъ Пумпянскій, покор-

нѣйше прошу не спрашивать никого ни о чемъ, а собраніе прошу не терять времени.

Пумпянскій. Граждане, я знаю только одну партію с.-р., къ которой имѣю честь принадлежать. Я предложилъ бы вашему вниманію программу дня. Фракція с.-р., строя порядокъ дня сегодняшняго засѣданія, исходитъ изъ основной мысли, что первый день Учредительнаго Собранія долженъ быть тѣмъ фокусомъ, въ которомъ намъ нужно сосредоточить всѣ чаянія трудового народа. Намъ нужно намѣтить основные вопросы, которые стоятъ на очереди, по которымъ страна съ величайшимъ напряженіемъ всѣхъ силъ ждетъ разрѣшенія, и дать на нихъ ясный, категорическій отвѣтъ. Чтобы Учредительное Собраніе, представляющее силу, создавшую великую русскую революцію,—крестьянство, рабочихъ солдатъ, угнетенныя національности, передъ всей страной раздвинувъ эти стѣны Таврическаго Дворца, предстало съ открытымъ забраломъ, страна должна въ первый же день услышать отъ имени всего трудового народа, что оно сдѣлаетъ и какъ оно сдѣлаетъ. Поэтому первый вопросъ, который сейчасъ, какъ и раньше, остро стоитъ передъ всей страной—эту остроту понимаютъ всѣ, на какихъ бы скамьяхъ они ни сидѣли,—это вопросъ о мирѣ. И мы въ первую очередь предлагаемъ волѣ всего народа разрѣшить этотъ вопросъ, разрѣшить его, взявъ ту мудрую и геніальную, священную формулу мира, которую создалъ революціонный народъ въ мартѣ мѣсяцѣ: миръ безъ захватовъ и основанный на суверенномъ правѣ каждой народности сложить свою новую жизнь. Разрѣшивъ этотъ вопросъ, мы предлагаемъ отвѣтить на другой вопросъ, передъ которымъ и по сегодняшній день, какъ и раньше, стоитъ, какъ передъ загадкой, трудовое крестьянство. Мы должны поставить во всю ширу этотъ вопросъ и отвѣтить такъ, чтобы ни у одного крестьянина не было сомнѣнія въ томъ, что земля, дѣйствительно, по праву перешла уже къ нему, что трудъ свой онъ можетъ къ ней примѣнить, чтобы это было не словомъ, а дѣломъ, ибо дѣла ждетъ отъ Учредительнаго Собранія страна. (Апплодисменты.) Товарищи, для того, чтобы выявить общую волю всего народа, чтобы снова сковать въ единое цѣлое раздираемую Россію, мы должны опредѣленно и твердо провозгласить форму государственнаго ея устройства. Это будетъ нашимъ третьимъ пунктомъ. Наша промышленность въ такомъ ужасающемъ разгромѣ, что государственное регулированіе этого вопроса стоитъ передъ нами во всей своей остротѣ вмѣстѣ съ роковой, ужасающей угрозой безработицы. Мѣры противъ того и другого должны быть намѣчены сейчасъ же и поручены въ срочномъ порядкѣ для разработки особой комиссіи. То же самое я могу сказать о другомъ вопросѣ, не требующемъ преній и словъ,—это вопросъ о продовольствіи. Но для того, чтобы Учредительное Собраніе, выполняя волю народа, преднославшаго ему твердо свою волю, могло совершить свое дѣло спокойно, и честно, глядя въ лицо дѣйствительности, нужно, чтобы это Учредительное Собраніе могло спокойно и свободно работать, чтобы не могло быть никакихъ покушеній на него, ни съ какихъ сторонъ. Поэтому иммунитетъ какъ самого Учредительнаго Собранія, какъ

охрана его неприкосновенности, такъ и иммунитетъ отдѣльныхъ членовъ Учредительнаго Собранія долженъ быть внесенъ на ваше разрѣшеніе... (Шумъ; голоса: Каледина, Керенскаго). На первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія мы должны закончить нашъ день, нашу работу здѣсь утвержденіемъ этого положенія (Шумъ; голоса: Калединъ)... Я вамъ скажу когда-нибудь и о Калединѣ. (Голоса слѣва: Керенскій). Наша работа здѣсь должна закончиться обращеніемъ къ населенію россійской республики. Основныя задачи революціи должны быть выявлены во всю и намѣчено ихъ разрѣшеніе. Я предложилъ вашему вниманію остовъ, скелетъ, а вы вашей дѣловой работой,—ибо мы пришли сюда творить дѣло,—вы вашей дѣловой работой одѣнете этотъ скелетъ твердыми мышцами и наполните живой кровью. И тогда голосъ Учред. Собранія будетъ звучать, какъ голосъ всего народа, какъ самъ народъ. Я предлагаю, товарищи-граждане, не вдаваться въ пренія объ этомъ порядкѣ дня. Вы понимаете прекрасно, страна ждетъ не митинговыхъ рѣчей, а дѣла, и къ этому дѣлу призываетъ васъ порядокъ дня, внесенный фракціей с.-р.

Предсѣдатель. Слово по вопросу о порядкѣ дня имѣетъ членъ Учр. Собранія Дыбенко.

Дыбенко. Граждане, я обращаюсь къ истиннымъ представителямъ пролетаріата, которые сами до предложенія гражданина Чернова, который предлагалъ почтить память всѣхъ тѣхъ, которые пали въ промежутокъ революціи,—мы, товарищи, всѣ матросы Балтійскаго флота, которые первые подняли знамя возстанія пролетарской революціи, которые погибали на баррикадахъ, которые погибали въ волнахъ Балтійскаго моря и призывали къ возстанію весь пролетаріатъ въ тотъ моментъ, когда изъ другого лагеря съ Черновымъ и подобнымъ имъ г. Керенскимъ во главѣ присылали намъ проклятія, мы посылаемъ имъ вмѣстѣ съ корниловцами, вмѣстѣ съ Керенскимъ, съ Савинковымъ, Филоненко—мы посылаемъ проклятія и заявляемъ, что мы признаемъ только совѣтскую власть. За Совѣтскую власть наши штыки, наше оружіе, а все остальное—мы противъ нихъ, долой ихъ. (Рукоплесканія слѣва. Голосъ: да здравствуетъ Балтійскій флотъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше просилъ бы говорить всетаки къ порядку дня и не нарушать теченія собранія заявленіями, не относящимися къ тому, что мы сейчасъ обсуждаемъ. Слово имѣетъ отъ фракціи украинскихъ с.-р. членъ Учредительнаго Собранія, Бачинскій. (Голоса: его нѣтъ). Въ такомъ случаѣ, по общему порядку, лицъ записавшихся, но не находящихся въ засѣданіи, я буду переносить на конецъ списка, если онъ не будетъ закрытъ. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Тимофѣевъ. (Тимофѣевъ съ мѣста: отказываюсь). Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Штейнбергъ.

Штейнбергъ. Товарищи и граждане! Фракція партіи лѣвыхъ с.-р. поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе къ порядку занятій. Мы полагаемъ, что всѣ тѣ рѣчи, которыя мы сегодня выслушали изъ

устъ предсѣдательствующаго, который старался намѣтить порядокъ занятій Учредительнаго Собранія,—это рѣчи не новыя, рѣчи давно нами слышанныя, и рѣчи давно уже жизнью опровергнутыя. Мы заявляемъ, что революція за эти десять мѣсяцевъ довольно наслышалась уже такихъ рѣчей. Она хотѣла видѣть кровное дѣло, воплощенное не путемъ обѣщаній, а тѣмъ путемъ, чтобы все то, что нужно было бы осуществлять, осуществлялось бы... во время. Мы поэтому заявляемъ, что Учредительное Собраніе собирается не въ моментъ, когда революція только начинается, когда вся ея будущая исторія представляетъ собой пустой листъ бумаги. Учредительное Собраніе трудовой Россійской Республики собирается въ тотъ моментъ, когда за нею цѣлые мѣсяцы, болѣе десяти мѣсяцевъ кровавой народной борьбы. За это время были не только начертаны, разрушены и созданы десятки и сотни программъ, но есть одна народная программа, которая воплотилась и воплощается съ каждымъ днемъ и съ каждымъ часомъ этой революціи. Мы говоримъ о программѣ власти совѣтовъ раб., солд. и крест. депутатовъ... (Рукоплесканія на скамьяхъ большевиковъ). Россійской революціи нечего напоминать на 11 мѣсяцѣ ея существованія о правѣ народа на землю безъ выкупа, о демократическомъ мирѣ безъ аннексій, о контролѣ надъ производствомъ, о федераціи угнетенныхъ и всякихъ другихъ народностей: эти слова, эти постоянныя напоминанія звучатъ какъ оскорбленіе достоинства революціоннаго народа... (Рукоплесканія на скамьяхъ большевиковъ). Народъ этихъ словъ наслышался достаточно, и—«не пишутъ такъ пространно рѣшительный отказъ». Если бы тѣ люди, которые сегодня приходятъ съ этими словами и рѣчами на устахъ, знали бы эти слова и дѣла раньше, то не надо было бы ихъ повторять, не надо было бы имъ сегодня бороться, выступать заступниками Учредительнаго Собранія. Поэтому мы утверждаемъ, что для Учредительнаго Собранія, которое смотритъ на себя не какъ на твердыню, которая будетъ бороться съ народной твердыней, для Учредительнаго Собранія, которое не желаетъ возстать на костяхъ трудового народа, для Учредительнаго Собранія, которое чувствуетъ себя не отцомъ народа, а ребенкомъ народа, для Учредительнаго Собранія, которое будетъ выполнять волю народа, есть только одна возможность, историческая возможность, перейти черезъ которую у насъ нѣтъ никакой другой возможности—это подчиниться волѣ трудового народа, изложенной въ программѣ Совѣта р. и с. деп. Если въ Учредительномъ Собраніи Россійской Республики возникнетъ вопросъ о томъ, угодна ли ему эта программа, оно ли хозяинъ Земли Русской, можетъ ли оно сочинять заново новыя и новыя широковѣщательныя программы, то это будетъ значить, что Учредительное Собраніе желаетъ смотрѣть на себя, какъ на боевой постъ, какъ постъ, направленный остріемъ своимъ не противъ народныхъ эксплоататоровъ, а противъ народа, какъ такового. (Шумныя рукоплесканія слѣва). Величайшее историческое революціонное достоинство учредительнаго Собранія, происходящаго на 11 мѣсяцѣ революціи, заключается въ томъ, чтобы оцѣнить, понять и преклониться передъ цар-

ственной волей народа и заложенной въ ней твердыней народной, сдѣлать ее своей программой и не смѣть выходить изъ предѣловъ этихъ программъ. (Рукоплесканіе слѣва). Если Учредительное Собраніе вышло изъ нѣдръ того же самаго трудового народа, какъ вышли и совѣты раб. и крест. деп., то конфликта въ требованіяхъ, соціальныхъ постановкахъ и чаяніяхъ не можетъ быть. Но если этотъ конфликтъ намѣчается, если этотъ конфликтъ создаютъ, если его всѣми силами хотятъ здѣсь создать, то это значитъ, что Учредительное Собраніе не есть то Учредительное Собраніе, которое подчинено волѣ народной. (Рукоплесканія слѣва). Это значитъ, что вопреки всѣмъ своимъ заявленіямъ, вопреки всѣмъ своимъ обѣщаніямъ, это Учредительное Собраніе хочетъ встать не въ рядахъ трудового народа, а хочетъ встать надъ трудовымъ народомъ. Вотъ почему фракція лѣвыхъ с.-р. предлагаетъ народному Учредительному Собранію въ первую очередь смотрѣть, какъ на священную обязанность, здѣсь обсудить и принять эту программу, которая создана кровью и слезами трудового народа, программу здѣсь оглашенную, въ изложеніи Ц. И. К-та С. Р. С. и Кр. деп. (Шумныя рукоплесканія слѣва). Не надо будетъ тогда создавать отдѣльныхъ вопросовъ для обсужденія. Всѣ вопросы, стоящіе передъ революціей, уже были намѣчены, проводятся и осуществляются каждый часъ существующей сейчасъ властью совѣтовъ. (Рукоплесканія слѣва). И Учредительное Собраніе, которое хочетъ стать рядомъ съ совѣтами, которое хочетъ слить свою волю съ волей совѣтовъ трудовыхъ массъ, это Учредительное Собраніе не можетъ обойти первой своей обязанности—приступить немедленно къ обсужденію и принятію деклараціи Ц. И. К-та. (Рукоплесканія слѣва). Вотъ почему, товарищи и граждане, мы полагаемъ, что не надо выдѣлять какихъ-нибудь вопросовъ, какъ вопроса о власти или какого нибудь иного вопроса, и ставить его въ первую очередь; вся программа, цѣликомъ здѣсь оглашенная,—есть программа великой русской трудовой революціи. Кто можетъ подъ ней подписаться, тотъ есть другъ и сынъ трудовой революціи, кто думаетъ ее замѣнить другими словами, кто думаетъ подкопаться какими-нибудь замаскированными или прямыми путями подъ эту программу цѣликомъ, тотъ не можетъ стоять въ рядахъ Совѣтовъ, тотъ не можетъ стоять въ рядахъ трудовой революціи. (Рукоплесканія слѣва). Мы, фракція лѣвыхъ с.-р., поэтому предлагаемъ Учредительному Собранію, не выдѣляя ни одного вопроса изъ оглашенныхъ въ деклараціи Ц. И. К-та, въ томъ числѣ и вопроса о власти, немедленно перейти къ обсужденію этой деклараціи и принятію ея, какъ программы Учредительнаго Собранія и всего дальнѣйшаго развитія русской революціи. Мы напоминаемъ, что всѣ тѣ, которые думаютъ, что мирнымъ, такъ называемымъ, творческимъ путемъ можно заглушить ростки этой деклараціи, ошибаются на счетъ того, что происходитъ. Сейчасъ происходитъ глубокая, серьезная, можетъ быть послѣдняя историческая классовая борьба, и эта декларація составляетъ волю тѣхъ трудовыхъ классовъ, которые стоятъ по одну сторону баррикады. Предлагая Учредительному Собранію принять эту декларацію, мы не

только для того это предлагаемъ, чтобы какими нибудь замаскированными подходами или какими-нибудь прямыми подходами ее обойти. Нѣтъ, эта программа—боевой кличъ всему старому міру—и предлагая обсудить и принять ее, мы дѣлаемъ это подъ нашимъ старымъ партійнымъ лозунгомъ, что «только въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое».

Предсѣдатель. Мнѣ внесено предложеніе о закрытіи списка ораторовъ по вопросу о порядкѣ дня, подписанное членами Учредительнаго Собранія: Коварскимъ, Рудневымъ, Ельяшевичемъ, Тимофѣевымъ. Членъ Учредительнкго Собранія Скворцовъ просилъ слова къ порядку дня? (Скворцовъ: моя подпись по существу предложеннаго порядка дня). И такъ угодно будетъ высказаться кому-либо противъ закрытія списка ораторовъ? Возраженій нѣтъ? Принято. Списокъ ораторовъ заключенъ. Больше я записокъ не принимаю. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Церетели.

Церетели входитъ на кафедру (Рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. Всѣ встаютъ. Сильный шумъ на лѣвыхъ скамьяхъ).

Предсѣдатель. Граждане, покорнѣйше прошу уважать достоинство собранія. Я долженъ вамъ заявить, что моя обязанность здѣсь ограждать права каждаго члена Учредительнаго Собранія, который находится въ его рядахъ. (Шумъ, свистки). Покорнѣйше прошу не мѣшать мнѣ въ веденіи собранія. (Голосъ: Долой тѣхъ, кто голосовалъ за смертную казнь). Гражданинъ, какъ ваша фамилія? (голосъ: Могилевъ!..) призываю Васъ въ первый разъ къ порядку. (Шумъ, крики). Покорнѣйше прошу публику не вмѣшиваться въ дѣло Собранія. Граждане, покорнѣйше прошу соблюдать спокойствіе. (Шумъ, свистки). Граждане, мнѣ придется поставить вопросъ о томъ, въ состояніи ли нѣкоторые члены вести себя такъ, какъ подобаетъ членамъ Учредительнаго Собранія. (Голосъ: Долой тѣхъ, кто голосовалъ за смертную казнь). Гражданинъ, вторично призываю Васъ къ порядку. (Шумъ продолжается). Угодно вамъ, граждане, возстановить порядокъ Собранія и не шумѣть. Граждане, неужели мнѣ придется напоминать, что Учредительное Собраніе есть мѣсто, гдѣ нужно умѣть себя вести. (Шумъ). Угодно Учредительному Собранію, что-бы его предсѣдатель принялъ мѣры къ тому, чтобы всѣ соблюдали тишину и достоинство Собранія. (Шумъ слѣва, голосъ: Попробуйте). Покорнѣйше прошу не шумѣть. Гражданинъ Церетели, вы имѣете слово.

Церетели. Граждане, представители народа. Я взялъ слово къ порядку, чтобы обосновать мнѣніе фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать.. (Шумъ. «Какой фракціи»?)

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не переговариваться.

Церетели... Соціалъ-демократической рабочей фракціи, объединенной, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ заранѣе предупредить, что я

послѣдую примѣру тѣхъ ораторовъ, которые выступали до меня и которые нѣсколько расширили предѣлы своей темы. Это явилось, правда, формальнымъ нарушеніемъ порядка, но я понимаю, почему предсѣдатель въ этотъ моментъ не остановилъ ораторовъ и далъ имъ возможность высказаться также и по существу вопросовъ, волнующихъ въ настоящій моментъ всю революціонную Россію, ибо слишкомъ исключителенъ моментъ, чтобы здѣсь, въ день открытія Учредительнаго Собранія, представители фракцій для обоснованія порядка веденія засѣданія, вмѣстѣ съ тѣмъ не постарались передъ лицомъ всей страны сказать обо всемъ томъ завѣтномъ, къ чему они стремятся, о тѣхъ путяхъ, которые они считаютъ единственно правильными, чтобы спасти революцію, находящуюся въ критическомъ положеніи... (Шумъ).

Предсѣдатель. Граждане, не могущіе сохранить спокойствіе во время рѣчи товарища Церстели, прошу васъ удалиться и не мѣшать ему говорить. (Шумъ и возгласы слѣва: «вотъ еще, попробуйте»)...

Церетели. ...(Шумъ). Я съ величайшимъ вниманіемъ прислушивался къ рѣчамъ представителей тѣхъ партій, которыя играютъ въ настоящій моментъ руководящую роль въ дѣлѣ осуществленія демократической политики на очень значительномъ пространствѣ революціонной Россіи, и когда вслушивался въ ихъ предложенія, я ждалъ не тѣхъ доказательствъ, которыя отсюда раздавались. Здѣсь, въ этомъ Собраніи, поднявшемся, какъ одинъ человѣкъ, при пѣніи Интернаціонала, отвѣтственнымъ дѣятелямъ посвящать свои рѣчи доказательству мысли, что соціализмъ лучше буржуазнаго строя, я думаю, излишне. Здѣсь говорили о томъ, что тотъ, кто называетъ себя соціалистомъ, долженъ стремиться къ немедленному осуществленію соціалистической диктатуры. Такія утвержденія выдвигались и въ основаніе ихъ приводились аргументы о преимуществѣ соціализма передъ капиталистическимъ строемъ. И это говорили представители той отвѣтственной руководящей партіи, которая нынѣ именуется коммунистической, но которая не такъ давно именовалась соціалъ-демократической. Съ самаго часа своего рожденія россійская соціалъ-демократія имѣла мужество, трезвость и прямоту говорить рабочимъ, что не тотъ соціалистъ, который ежеминутно толкаетъ пролетаріатъ, не взвѣшивая силъ, пробовать конечное осуществленіе своихъ классовыхъ задачъ, но тотъ, кто понимаетъ необходимость борьбы, необходимость прохожденія и демократической стадіи, которая дала бы фактически пролетаріату возможность организоваться въ мощную силу, способную перековать жизнь всего человѣчества на новыхъ началахъ... (Голосъ: цѣловаться съ Бубликовымъ). Что касается поцѣлуя съ Бубликовымъ, съ Калединымъ, и всего того, о чемъ здѣсь говорилось, то я заявляю въ свое время, когда мы были руководящей партіей въ средѣ демократіи... (Голосъ съ хоръ: вы ввели смертную казнь)...

Предсѣдатель. Прошу не вмѣшиваться въ пренія, иначе я долженъ принять мѣры къ тому, чтобы засѣданія Учредительнаго Собранія могли бы проходить безъ замѣшательства.

Церетели. Граждане, я думаю, тотъ, кто берется осуществлять конечные идеалы соціализма и имѣетъ силу для ихъ осуществленія, не долженъ бояться словъ, сказанныхъ съ трибуны, завоеванной народомъ не только для представителей одной партіи, но и для представителей всѣхъ партій, существующихъ въ Россіи... (Апплодисменты въ центрѣ и справа). Въ свое время, когда мы были отвѣтственной силой, вершившей политику страны, быть можетъ, мы ошибались, быть можетъ наши шаги были чѣмъ то худшимъ, чѣмъ ошибка. Быть можетъ! но мы въ то время, когда дѣлали политику, умѣли безстрашно на каждый запросъ отвѣчать и обосновывать свои дѣйствія... (Шумъ слѣва, апплодисменты справа и въ центрѣ). Въ настоящій моментъ я не буду занимать времени Учредительнаго Собранія защитою той политики, которая была. Правильно или не правильно она уже раскритикована вами съ помощью оружія. Но, если вы, граждане, низвергли силою строй, не удовлетворявшій, по вашему мнѣнію, нужды народа, то поймите, что нельзя черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ вы стали хозяевами положенія, пробавляться только тѣмъ, чтобы весь свой политическій капиталъ черпать изъ критики отошедшаго строя. (Апплодисменты справа и въ центрѣ). Здѣсь говорили о томъ... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать съ мѣстъ.

Церетели. Здѣсь говорили о томъ, какъ хороши декреты совѣта народныхъ комиссаровъ, какъ хорошъ соціализмъ, который вводится ими и, чтобы доказать эту мысль, прибѣгали къ такому аргументу и говорили, какъ плохи были Керенскій, Черновъ, Церетели. Я скажу— быть можетъ, они были очень плохи—но если бы Керенскій, Черновъ и Церетели были идеальными общественными дѣятелями во всѣхъ отношеніяхъ... (Шумъ). Граждане, когда вы были меньшинствомъ, а мы большинствомъ... (Голосъ съ мѣста: насъ въ тюрьмы сажали).

Предсѣдатель. Граждане, умѣйте владѣть собой, умѣйте выслушивать другую сторону.

Церетели. Если мы васъ сажали въ тюрьму, то воистину, граждане, не стоитъ на этомъ теперь останавливаться, ибо вѣдь сторицей воздали вы за это. Но я только напоминаю — одного мы не боялись, мы не боялись вашей критики и мы давали говорить вамъ, даже когда вы были въ ничтожномъ меньшинствѣ. (Шумъ). Граждане, для того, чтобы обосновать преимущества соціализма передъ буржуазнымъ строемъ, стоитъ ли доказывать недостатки тѣхъ или другихъ дѣятелей, стоявшихъ на почвѣ буржуазнаго строя. Самая совершенная форма буржуазнаго строя для соціалиста, конечно, не можетъ итти въ сравненіе съ соціализмомъ. Не такъ ставился вопросъ среди соціалистовъ до послѣдняго времени, и это понимали даже тѣ, кто въ настоящую минуту практически яко бы осуществляютъ соціализмъ. Вопросъ ставился такъ: возможенъ ли, осуществимъ ли въ данныхъ условіяхъ соціалистическій строй, который всѣми соціалистами, конечно, признается желательнымъ. Вотъ я внимательно вслушивался

въ доводы, которые отсюда раздавались, которые говорили о томъ, что Учр. Собраніе, избранное всѣмъ народомъ, должно сейчасъ безъ оговорокъ санкціонировать тѣ опыты, которые дѣлаются совѣтомъ народныхъ комиссаровъ. Ни одного аргумента не слышалъ я въ доказательство того, что эти опыты дадутъ тѣ результаты, на которые они разсчитаны, ни одного слова отъ представителей руководящихъ партій не слышали мы здѣсь, какіе результаты даны въ жизни начатымъ опытомъ. Здѣсь говорили: мы отняли производство изъ рукъ буржуазіи. А справляетесь ли вы съ его организаціей?.. (Голосъ: саботажъ). Здѣсь меня прерываютъ—«саботажъ». Я предупреждаю васъ, граждане, если вы взялись за осуществленіе соціалистическаго строя, то свидѣтельство о бѣдности выдадите вы себѣ, если неудачу соціалистическаго опыта взвалите на саботажъ буржуазіи... (Рукоплесканія въ центрѣ). Во время коалиціи это слово—«саботажъ», имѣло смыслъ, вы укоряли буржуазію, что она не исполняетъ обѣщаній укрѣпленія демократическаго строя... (Шумъ), Тогда ваши упреки были, принципіально, правильны. Но я говорю, упрекать буржуазію, что она не помогаетъ вамъ уничтожать буржуазію и утверждать строй, ее отрицающій... (Рукоплесканія, шумъ, крики)... Граждане, вѣдь каждый изъ васъ имѣетъ возможность выйти на эту трибуну и отвѣтить членораздѣльной рѣчью. Вотъ я не слышалъ, если взято производство изъ рукъ буржуазіи, то организовано ли оно руками соціалистовъ? (Шумъ. Голосъ: организуется, не здѣсь мы даемъ отчеты). Здѣсь говорятъ: намъ отчетовъ давать не будутъ... (шумъ).

Предсѣдатель. Я прошу не перебивать оратора.

Церетели. Я хотѣлъ бы выяснить одно: прежде всего, къ несчастью, отчеты объ этомъ не даются нигдѣ—ни въ тѣхъ органахъ, которые совѣтъ народныхъ комиссаровъ признаетъ полномочными ихъ критиковать, ни въ какомъ-либо другомъ публичномъ собраніи. Что сдѣлано, разъ уничтожена частная собственность на средства производства, чтобы они были организованы въ общественной формѣ, такихъ отчетовъ мы не слышали. Но я хочу устранить и другое недоразумѣніе, здѣсь говорили: «Вамъ отчетовъ мы давать не будемъ». Позвольте мнѣ сказать, что не только съ моей точки зрѣнія и не только съ точки зрѣнія огромнаго большинства народовъ Россіи, избравшихъ это Учр. Собраніе, какъ полновластный органъ, но и съ точки зрѣнія тѣхъ партій, которыя гордо заявляютъ объ отсутствіи необходимости отчитываться передъ Учр. Собраніемъ, это Учр. Собраніе является органомъ верховной народной воли, ибо если это не такъ... (Голосъ слѣва: нѣтъ, не такъ...) то чѣмъ объяснить ваше предложеніе Учр. Собранію санкціонировать то, что здѣсь было предложено?... (Рукопл. въ центрѣ и справа. Голосъ слѣва: не санкціонировать, а не бороться).

Предсѣдатель. Прошу покорнѣйше молчать, прошу успокоиться.

Церетели. Здѣсь говорятъ: не бороться противъ. Мы слышали другое предложеніе, но быть можетъ «не бороться противъ»—вѣроятно

и формулировка будетъ такого рода—не то, что Учр. Собраніе принимаетъ то-то и то-то, а просто Учр. Собраніе... (Голосъ слѣва: присоединяется)... Присоединяется, но тогда зачѣмъ, вамъ и верховному органу народной воли, безспорно признанному всемъ народомъ, присоединеніе кучки саботажниковъ... (Рукопл. въ центрѣ и справа). И не въ томъ дѣло, какой вопросъ они ставятъ, но если это такъ, если русскій народъ и народы, населяющіе Россію, имѣютъ уже иную совершенную организацію народной воли, то во имя чего, во имя какихъ импульсовъ было созвано здѣсь Учредительное Собраніе, избранное въ моментъ господства Совѣта народныхъ комиссаровъ и созванное въ моментъ, когда они говорятъ объ утвержденіи навѣки своего господства. Здѣсь не все прямо говорится, не все до конца, ибо не только въ огромномъ большинствѣ народа, здѣсь представленномъ, но и въ томъ меньшинствѣ, которое сидитъ здѣсь, есть большое внутреннее сомнѣніе въ томъ, всенародно ли санкціонированы ихъ дѣйствія, ихъ программа. Если бы этого не было, уже по одному тому, граждане, вы должны, были бы устранить Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, потому что въ его дѣйствіяхъ были бы замѣтны слѣды явной ненормальности: не признавая Учредительнаго Собранія какъ органа народной власти, нельзя ему предлагать декретовъ, чтобы передъ лицомъ всего народа Собраніе, считающее себя полновластнымъ органомъ народной воли, избираемое имъ подъ этимъ лозунгомъ, санкціонировало бы ихъ. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

И вотъ, граждане, я отвлекся, въ виду того, что меня постоянно прерываютъ замѣчаніями,—но я долженъ сказать: мы не слышали отъ творцовъ новой жизни для Россіи и для всего человѣчества, каковы же тѣ силы, каковы тѣ практическіе результаты, къ которымъ привели ихъ опыты, и на чемъ строится ихъ разсчетъ на побѣды, на укрѣпленіе завоеваній революціи. Только въ этой плоскости рѣшался всѣмъ русскимъ соціализмомъ вопросъ, и русскій соціализмъ былъ чуждъ демагогическихъ утвержденій, что люди, подчиняющіе свои желанія трезвому разуму, люди, указывающіе пролетаріату на объективныя, дѣйствительно существующія трудности, и говорящіе: «преодолѣй, окрѣпни, и тогда возьми на себя бремя устроенія всего человѣчества»,—чтобы эти люди были ренегатами, измѣнниками дѣлу соціализма. И разъ вы намъ не сказали, на чемъ реально строятся всѣ надежды, о которыхъ вы здѣсь говорили и во имя которыхъ вы рѣшаетесь растоптать и унизить то, за что мы вмѣстѣ не такъ давно боролись, разъ вы этого не сдѣлали, вы заставляете меня сказать о томъ, что есть въ дѣйствительности. Я спрашиваю васъ, что практически дано вашими опытами? Организація народнаго хозяйства? Гдѣ она, въ какой области дала себя знать, хотя бы какъ нѣчто начинающееся, нѣчто, зарождающее надежды на исправленіе того хаоса, того ужаса, который царилъ ранѣе. Станете ли вы утверждать, что въ области продовольствія ваши начинанія дали эти результаты?.. (Шумъ слѣва)... Вы, которые обѣщали хлѣба всему населенію, можете ли вы, положа руку на сердце, сказать, что Петроградъ гарантированъ отъ голода въ продолженіи ближайшихъ недѣль... (Голоса: можемъ, можемъ!).

Въ области организаціи общественнаго производства, приступлено ли къ дѣлу, даны ли какіе-нибудь результаты? Вы прерывали меня крикомъ—«да мы организуемся». Но тогда я спрошу: какъ организуете вы народное хозяйство Россіи? Со включеніемъ Украины, Сибири, Кавказа и всѣхъ окраинъ? Этотъ ли разсчетъ принимаетъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, имѣющій возможность пустить въ ходъ эту общую машину, или это только для Великороссіи? Даже этотъ вопросъ рѣшенъ ли, если дѣйствительно приступлено къ практическому осуществленію того, что мы называемъ соціализмомъ, высшимъ выраженіемъ организованнаго народнаго хозяйства. Вы говорили и особенно усиленно прерывали съ мѣстъ предсѣдателя въ вопросѣ земельномъ. Вы дали землю народу, вы исполнили обѣщанія революціи, вы это сдѣлали, и Учредительному Собранію ничего сдѣлать не остается. Земля, дѣйствительно, перемѣнила владѣльца,—но я спрашиваю васъ—тѣ вѣсти, которыя приходятъ изъ деревни, которыя разбросаны во всѣхъ изданіяхъ, которыя у всѣхъ на устахъ, кто былъ въ этихъ деревняхъ,—что же, эти вѣсти вселяютъ въ васъ увѣренность, что именно бѣднѣйшее крестьянство обзавелось землей, обзавелось инвентаремъ, что она такъ справедливо распредѣлена, эта земля, чтобы не кулаки, не богатѣи, не тѣ, которые и безъ того сильны, завладѣли бы тѣмъ, что завоевано революціей? Я вамъ скажу, и вы сами должны признать, что если бы осталась земельная реформа и закрѣпилась въ томъ видѣ, какъ сейчасъ она существуетъ, это не было бы реформой великой россійской революціи,—это было бы повтореніемъ ставки на сильныхъ, на тѣхъ крѣпкихъ мужичковъ, которые и безъ того держали въ своихъ рукахъ деревню... (Рукоплесканія въ центрѣ и справа. Голоса: правильно).

И если не планомѣрно, не органами, вооруженными всенароднымъ авторитетомъ и всенароднымъ признаніемъ, не органами, которые могли бы и поставить на службу трудящимся и двинуть въ ходъ весь наличный техническій и интеллигентскій капиталъ въ странѣ, если не этими органами будетъ проводиться земельная реформа, то великая реформа, обѣщанная россійской революціей крестьянству и всей демократіи, приметъ такія формы и такія выраженія, что отъ этой картины въ ужасѣ отшатнутся тѣ, которые въ настоящій моментъ искренно стремятся къ закрѣпленію демократическихъ завоеваній въ деревнѣ.

Вотъ такъ, честно должны мы ставить вопросъ, и вы не думайте, что я въ настоящее время говорю о вашихъ ошибкахъ, о гибельности пути, которымъ вы идете, для того, чтобы оправдать что-нибудь въ прошломъ, за что несемъ мы отвѣтственность. Это прошлое я совершенно отстраняю въ настоящій моментъ. Никогда о немъ не боялся говорить я въ тотъ моментъ, когда это проводилось въ жизнь, стояло на очереди, и отъ этого зависѣлъ ходъ революціи. Но въ настоящій моментъ къ отвѣту должны быть привлечены тѣ, кто своими шагами можетъ опредѣлить ходъ и исходъ, пораженіе или побѣду революціи въ Россіи. И я вновь подчеркиваю: въ области земельной реформы, если останется дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно въ настоящій

моментъ, безъ всенароднаго демократическаго регулированія пользованія землей, взятой у помѣщиковъ такъ, чтобы она перешла дѣйствительно въ общенародное достояніе, то это не будетъ побѣдой бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства и достиженіемъ того, къ чему стремилась революція.

И затѣмъ я васъ спрошу: въ области внѣшнихъ отношеній, довольны ли вы положеніемъ дѣла?.. (Движеніе въ залѣ)... Граждане, я убѣжденъ, что каждую мою фразу вы можете сопроводить сотней выкриковъ въ родѣ «Калединецъ», «А что вы дѣлали». «Хорошо ли при васъ было». Я вамъ говорю: объ этомъ я сегодня съ вами спорить не буду. Я достаточно съ вами спорилъ въ то время, когда это была не самозащита, не споръ историческаго характера, а споръ, касавшійся жизненныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди. Но я вамъ говорю: если бы мы трижды были калединцами, если бы мы въ десять разъ больше ошибались, и если бы сплошь преступленіемъ была прошлая наша политика... (Володарскій съ мѣста: она и была такая)... то вамъ, гражданинъ Володарскій, на этомъ оправданія своихъ преступленій не построить... (Шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа)... Я говорю—въ области внѣшней политики благополучно ли у насъ, въ революціонной Россіи? Ведутся мирные переговоры, но такъ ли ведутся, какъ надлежитъ вести переговоры не только соціалистическому, но просто революціонно-демократическому правительству? Въ равныхъ ли условіяхъ Россія и тѣ, съ кѣмъ отъ ея имени ведутся переговоры? Не поставлена ли для изолированной, лишенной общепризнанной власти Россіи азартная ставка, разсчитанная на силы, внѣ насъ находящіяся, которыя могутъ не притти на помощь въ ближайшее время россійской революціи? И если не придутъ, то не поставлено ли дѣло такъ, что погибнетъ на долгіе годы не только дѣло соціализма въ Россіи, но и дѣло укрѣпленія и утвержденія элементарныхъ началъ демократизма въ Россіи... (Шумъ слѣва)... Вы говорите — не такъ. Но развѣ силы, на которыя опираются представители съ русской стороны, при переговорахъ съ имперіалистами центральныхъ державъ, достаточны для того, чтобы фактическимъ соотношеніемъ своимъ къ силамъ противника быть гарантіей, что интересы русской революціи будутъ тамъ достаточно отстаиваться? Есть ли уже въ наличности такія силы и если есть, то... (Шумъ слѣва, возгласы: есть)... какъ они выявляются. Мы всѣ читали отчеты объ этихъ переговорахъ, мы всѣ видѣли, какимъ тономъ и какіе ультиматумы выдвигаются съ той стороны, и вы, которые говорите—«война не на жизнь, а на смерть со всѣми тѣми, кто не съ нами» — «въ этотъ критическій моментъ созданія новаго соціалистическаго строя малѣйшая угроза должна быть ликвидирована въ самомъ зародышѣ, если хочетъ жить сама революція», вы, которые это говорите, не услышали ли вы угрожающія ноты, не «малѣйшія», а максимальныя, въ голосѣ тѣхъ, которые разговариваютъ съ вашими представителями въ Брестѣ, и которые являются врагами, смертельной угрозой соціалистической революціи? (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). И если вы располагаете силами, которыя гарантировали бы ваши интересы, то чего же вы медлите,

надо двинуть ихъ въ ходъ! (Голосъ слѣва—«и двигаемъ». Смѣхъ справа).

Граждане, если при угрозѣ желѣзныхъ штыковъ германскихъ имперіалистовъ двигаются отряды внутри Петрограда противъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ,—по ложному адресу направлены эти силы. Въ первую очередь надо ихъ двинуть противъ главнаго врага, смертельнаго и самаго опаснаго, и таковымъ,—вы сами должны признать,—въ условіяхъ нынѣшней міровой войны является для нарождающагося соціализма—имперіализмъ. Во время этихъ переговоровъ что же вы почувствовали,—читая отчеты съ такимъ же, вѣроятно, трепетомъ, какъ и мы,—что же вы почувствовали: то провозглашеніе гражданской войны, то растоптаніе демократическихъ свободъ во имя яко бы высшихъ соціалистическихъ... (Голосъ: буржуазныхъ)... да растоптаніе буржуазно-демократическихъ свободъ... (Смѣхъ слѣва)... Когда-то мы не смѣялись, когда мы на висѣлицу шли за то, чтобы прежде всего завоевать эти демократическія свободы, которыя дали бы возможность пролетаріату окрѣпнуть и итти дальше (Шумъ слѣва).

И я васъ спрашиваю: что же вы замѣтили во время этихъ переговоровъ — ослабляетъ или усиливаетъ вашу позицію въ этихъ внѣшнихъ переговорахъ ваша внутренняя позиція по отношенію къ гражданской войнѣ? (Голосъ слѣва: усиливаетъ). Считаются ли съ вами, съ вашими представителями тамъ, какъ обязаны были бы при всякихъ условіяхъ считаться съ общенародной, общепризнанной властью, не основывающейся на затягиваніи гражданской войны? Вѣдь ваше же собственное выступленіе противъ украинской делегаціи и еще болѣе краснорѣчивое выступленіе г. Гофмана и австро-германской делегаціи, гдѣ они категорически поддерживаютъ свое настоящее отношеніе къ тѣмъ, съ кѣмъ ведутъ переговоры и, не скрывая, указываютъ на свое могущественное положеніе побѣдителей и на слабость другой стороны,—слабость, между прочимъ, вызванную самимъ фактомъ гражданской войны,—что же, чувствуя это, считаете ли вы, что при такихъ условіяхъ съ открытой душой вы можете сказать всей демократіи, всѣмъ россійскимъ народамъ—«лучшихъ рукъ для дѣла заключенія всеобщаго мира вы не найдете».—Можете ли вы это сказать? (Голосъ слѣва: «Да можемъ, неужели Керенскаго позвать?) Граждане, сто первый разъ говорю вамъ, пусть Керенскій хуже васъ, но это не доказываетъ, что вы лучше Учредительнаго Собранія (Аплодисм.) Вы не съ Керенскимъ, не съ Церетели ведете борьбу въ настоящую минуту, вы ведете борьбу съ организованной общенародной волей. (Голоса слѣва: Подтаованной, фальсифицированной).

Граждане, на всѣхъ демократическихъ собраніяхъ, на огромномъ большинствѣ изъ нихъ по отношенію къ тѣмъ, кто съ вами не согласенъ, вы говорите о подтасованной волѣ. И даже здѣсь, въ этомъ высокомъ собраніи, избранномъ при господствѣ той организаціи, которой вы больше всего довѣряли, на основѣ самаго совершеннаго закона, какъ признаетъ вашъ соб-

ственный лидеръ, вы говорите теперь: кто составлялъ списки? Списки составляли партіи, и вы имѣли возможность, обладая всей полнотой, если не власти, то силы, имѣли возможность также и это маленькое право отнять у русскаго народа — неизмѣнность послѣ опредѣленнаго срока списковъ—какъ отнимали болѣе важныя права. Почему то вы этого не сочли полезнымъ сдѣлать. Въ моментъ выборовъ вы могли это декретировать, могли назвать тѣхъ или другихъ выдѣленныхъ въ особые списки кандидатовъ, но я увѣренъ, если бы вы это сдѣлали, если бы списки раздѣлили, то всетаки у васъ при наличіи Учред. Собранія, въ большинствѣ съ вами несогласнаго, оказались бы другіе доводы, столько же вѣскіе, и вы бы сказали тогда: а при какомъ правительствѣ та бумага дѣлалась, на которой списки составлялись? (Аплодисм. справа и въ центрѣ). Я говорю, граждане, если въ спискахъ дѣло, если вы думаете о дѣйствительномъ выраженіи народной воли, то присмотритесь къ дѣятельности Уч. Собранія, будетъ ли имъ сдѣланъ хоть шагъ, лишающій народъ права исправить выявленіе своей воли. Не проведетъ ли самое Учр. Собраніе, которое и всѣ другія гарантіи обязано соблюдать для народа,—и въ избирательномъ законѣ онѣ соблюдены,—не проведетъ ли самое Учр. Собраніе законъ, дающій возможность и провѣрки путемъ плебисцита и отзыва депутатовъ, которые оказались бы несоотвѣтствующими? (Голосъ слѣва: законъ проведенъ, васъ скоро отзовутъ). У васъ законъ проведенъ, но если Учр. Собраніе есть верховный органъ народной воли, то ему навязывать законовъ со стороны нельзя, а что касается существа дѣла, то если вы этого хотите, если вы боитесь, что Учр. Собраніе узурпируетъ тѣ права, которыя принадлежатъ источнику власти—народу, то такъ и поставьте вопросъ, дождитесь его рѣшенія и тогда объявляйте Учр. Собраніе неполнымъ выраженіемъ народной воли. Зачѣмъ же предпринято авансомъ все то, что вами дѣлается? Не потому ли, что быть можетъ вамъ болѣе всего страшно выявленіе нестоящаго лица нынѣшняго Учредительнаго Собранія, которое еще прочнѣе свяжетъ его съ народомъ? (Аплодисменты).

Граждане, я имѣю честь выступать отъ имени с.-д. рабочей фракціи, которая, какъ была, такъ и осталась соц.-дем. (Смѣхъ слѣва, голоса: рабочая). Да, она—рабочая фракція и, если смѣются тѣ, которые указываютъ на свои сотни тысячъ и на менѣе значительное количество рабочихъ, находящихся въ нашей партіи, то тѣ, вѣроятно, слишкомъ недавно сдѣлались с.-демократами, ибо иначе они помнили бы, что при зарожденіи нашей партіи лишь нѣсколько кучекъ, нѣсколько сотенъ рабочихъ принадлежали къ этой партіи, и она назвала себя рабочей с.-д. партіей. И этотъ актъ нашей партіи былъ признанъ всей послѣдующей исторіей самымъ вѣрнымъ шагомъ, ибо, выражая длительные, постоянные интересы рабочаго класса, и объединяя всѣ сознательные слои этого класса, она стремится не къ мгновеннымъ успѣхамъ, не къ тому, чтобы самимъ спуститься до уровня сознанія тѣхъ, кто въ силу тяжелаго объективнаго положенія былъ лишенъ возможности усвоить опытъ рабочаго движенія передовыхъ странъ, придти къ классовому просвѣщенію и къ трезвой оцѣнкѣ своихъ силъ и интере-

совъ. Всю свою дѣятельность она направляетъ къ тому, чтобы подъ знаменемъ рабочей партіи, зрѣющей и крѣпнущей для конечнаго торжества въ атмосферѣ здоровой классовой борьбы, собрать огромное большинство. Не раздѣляя взглядовъ, которые по ея мнѣнію могутъ повести къ роковымъ шагамъ весь рабочій классъ, эта партія должна имѣть мужество въ критическія минуты не бояться, хотя бы цѣной потери своей популярности, держать вѣрный свѣточъ передъ рабочимъ классомъ, памятуя о томъ, что отъ заблужденій, отъ пораженій, классъ, призванный на самомъ дѣлѣ строить новую жизнь, придетъ къ сознанію дѣйствительно правильнаго пути и къ побѣдѣ. И такъ поступаетъ она теперь. Объ этомъ, граждане, я считалъ здѣсь необходимымъ категорически заявить. Я думаю, что это высокое собраніе не мѣсто для демагогіи. Когда мнѣ говорятъ, что соціализмъ лучше буржуазнаго строя... (Шумъ и протесты слѣва)... Здѣсь говорили о томъ, какъ плохи были Керенскій и Церетели, и какъ эгоистична буржуазія, въ качествѣ единственнаго аргумента—чтобы водрузить знамя соціализма. Это говорили люди, которые могутъ дѣлать въ настоящій моментъ роковые опыты съ соціализмомъ, со всей страной. Поэтому я считалъ особенно необходимымъ ясно и категорически заявить, въ силу какихъ соображеній въ настоящій моментъ для всего народа въ Учредительномъ Собраніи мы видимъ единственный путь спасенія революціи (Голоса слѣва: какой революціи?). Революція въ Россіи одна—она началась въ февральскіе дни, она переживаетъ въ настоящій моментъ смертельный кризисъ. На ея плечи взваливается ноша, которая можетъ ее раздавить. На нашихъ глазахъ совершается это, и яркимъ выраженіемъ этого является разрушеніе демократическаго единства, которое одно только могло бы спасти Россію, раздѣленіе демократической Россіи на два непримиримыхъ лагеря. Здѣсь съ торжествомъ говорили, что мы давно разорвали. Мы давно стоимъ по двѣ стороны баррикады... (Голоса: кто вы? Голоса слѣва: рабочіе и солдаты)... Часть демократіи, представленная вами, и другая, огромная часть, представленная здѣсь. Вѣдь это вы должны понимать, что съ того момента, какъ вы вступили на путь диктатуры меньшинства, линія гражданской войны прошла черезъ сердце демократіи... (Рукоплесканія)... и единства въ рядахъ этой демократіи нѣтъ, ибо вы его не хотите. Вы говорите, что боретесь съ буржуазіей, но буржуазія въ настоящій моментъ въ непосредственномъ столкновеніи никакихъ шансовъ на побѣду, на закрѣпленіе своихъ цензовыхъ привиллегій не имѣетъ. Съ самаго начала революціи, оказавшись въ такомъ положеніи, самые косные ея представители сдѣлали то, что дѣлали во время великихъ демократическихъ переворотовъ представители ихъ классовъ во всѣхъ странахъ—основали свои надежды на смутѣ, раздѣленіи и разложеніи въ рядахъ демократіи затѣмъ, чтобы на развалинахъ этой демократіи свое могущество построить.

Граждане, вы говорили о томъ, что буржуазія грозила Учредительному Собранію, и что же — наканунѣ Учредительнаго Собранія, произведя переворотъ, не видѣли вы развѣ, что

буржуазія не можетъ вырвать изъ рукъ всей демократіи это могучее завоеваніе народа? И развѣ не почувствовали всѣ, что единственный путь, которымъ она это могучее завоеваніе могла бы вырвать, могла бы помѣшать россійской революціи всенароднымъ безспорнымъ путемъ и располагая всѣми силами демократіи, закрѣпить завоеванія революціи, помѣшать этому она могла только въ томъ случаѣ, если бы ряды демократіи были раздѣлены и обезкровлены междоусобіемъ въ средѣ самой демократіи? И мы знаемъ,—это высказывалось открыто съ самаго начала революціи,—самые косные сторонники цензовой буржуазіи, самые проницательные въ ихъ средѣ, съ точки зрѣнія своихъ классовыхъ интересовъ такъ именно спекулировали, такъ именно и ставили вопросъ и съ самаго начала примирялись даже съ властью крайняго максималистскаго крыла демократіи, примирялись со всѣми невзгодами, которыя имъ этотъ періодъ власти сулилъ, примирялись, разсчитывая на то, что послѣдствіемъ этого будетъ та междоусобная гражданская война демократіи, которая руками одной части разрушитъ завоеванія всей демократіи и выдастъ ее связанной по рукамъ и ногамъ буржуазіи. И вотъ заканчивая свою рѣчь, я хочу сказать—сегодня, вотъ здѣсь въ этомъ собраніи рѣшаются судьбы нашей революціи. Я знаю—не только пропаганда, не только агитація, но и болѣе глубокія причины вызвали тѣ стихійныя максималистскія стремленія, которыя въ своемъ конечномъ итогѣ, не приведя къ побѣдѣ, приведутъ къ полному крушенію демократіи. Но вотъ, сегодня, въ этомъ общенародномъ собраніи, въ виду того, что соотношеніе силъ, которое еще существуетъ, даетъ еще возможность усиліями всѣхъ сознательныхъ элементовъ демократіи, всѣхъ политическихъ партій, еще не утратившихъ руководства надъ массами, этотъ періодъ начавшейся и грозящей продлиться до окончательнаго крушенія революціи анархіи, этотъ періодъ завершить тѣмъ способомъ, который объединилъ бы всѣ силы демократіи.. (Голосъ слѣва: соглашательство).. соглашательство въ настоящій моментъ можетъ быть только въ рядахъ демократіи.. (Голосъ слѣва: а, поумнѣли.. Шумъ)...

Предсѣдатель. Прошу успокоиться.

Церетели. Граждане, я не касаюсь того соглашательства, которое было въ прошломъ, я не могу, я не имѣю права посвящать сейчасъ самозащитѣ хотя бы минуту времени, которое здѣсь, въ Учредительномъ Собраніи, я занимаю для того, чтобы намѣтить пути, способные вывести страну изъ тупика. Въ этотъ моментъ я долженъ говорить только о томъ, что сейчасъ дѣлается и что можно остановить, направить по другому руслу. Я говорю: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тѣ стихійныя силы, которыя въ неорганизованномъ видѣ, лишенныя демократической дисциплины, безъ школы открытой политической дѣятельности, ведутъ революцію къ гибели, вотъ въ этотъ моментъ есть еще возможность направить въ русло организаціи, признавъ всенародный органъ, объединяющій всю демократію, всѣ ея силы ставящій на закрѣпленіе реальныхъ завоеваній

и реальныхъ цѣнностей революціи. Въ этотъ моментъ есть еще возможность остановить разрушеніе, есть еще возможность остановиться. И такое Учредительное Собраніе, какъ нынѣшнее, граждане, безъ оговорокъ закрѣпляющее крайнія демократитескія завоеванія, способное на дѣлѣ, а не въ декларацiяхъ, всенароднымъ вотумомъ, который будетъ проведенъ въ жизнь усиліемъ всей демократіи, совершить одну изъ величайшихъ аграрныхъ реформъ, которая совершалась въ мірѣ, способное авторитетомъ объединенной въ общемъ стремленіи революціонной Россіи давить на міровой имперіализмъ для завершенія нынѣшней кровавой войны, и пробуждать силы на поддержку этого движенія въ другихъ странахъ, такое Учредительное Собраніе, которое въ области урегулированія народного хозяйства могло бы провести, осуществить усиліями всей демократіи мѣры, дающія максимальныя гарантіи, мыслимыя при демократическомъ строѣ для рабочаго класса, для трудящихся, такого Учредительнаго Собранія Россія, разрушенная анархіей, изъ себя больше не родитъ. Здѣсь рѣшаются судьбы не только опытовъ, именуемыхъ здѣсь соціалистическими, но рѣшаются также судьбы Россійской революціи. Восемь мѣсяцевъ вы имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ средства—говорите вы. Но проклятіемъ тѣхъ восьми мѣсяцевъ было то, что этого общенароднаго, всѣми признаннаго, спаяннаго съ демократіей органа народной воли не было. Но къ этому мы шли, это мы, худо ли, хорошо ли, готовили, и если вы дѣйствительно въ этомъ подозрѣвали насъ, что мы Учредительнаго Собранія не даемъ, если вы въ этомъ подозрѣвали, то почему какъ разъ наканунѣ созыва этого собранія, при неизбѣжности его созыва, совершили вы свое возстаніе? Хорошо, пусть тогда вы были правы, но здѣсь вотъ есть Учредительное Собраніе, есть еще у народовъ Россіи органъ, выражающій волю огромнаго большинства населенія, есть органъ, спаивающій воедино эти народы и дающій возможность ихъ соединить, усилить и направить къ общей цѣли. Но если этотъ органъ будетъ разрушенъ, если рубежъ будетъ перейденъ, тогда послѣ длительной анархіи, гражданской войны, которая ослабитъ, обезкровитъ демократію, тогда вотъ этимъ единственно мыслимымъ для нея путемъ, контръ-революція вступитъ на почву того, что именовалось революціонной Россіей, и что станетъ ареной утвержденія самыхъ максимальныхъ цензовыхъ буржуазныхъ стремленій, къ которымъ стремилась та цензовая буржуазія, которая даже съ большевистскимъ временнымъ владычествомъ съ самаго начала революціи мысленно примирилась для того, чтобы свое болѣе длительное господство построить на развалинахъ, оставшихся отъ большевизма.

Я, граждане, сказалъ то, что считалъ своимъ долгомъ въ этихъ условіяхъ высказать со всенародной трибуны, завоеванной кровью лучшихъ поколѣній русскихъ борцовъ. Я сказалъ то, что думаю, приводилъ тѣ основанія, какія имѣлъ, и во имя этихъ идеаловъ будетъ наша фракція до конца бороться. Вы, если до сихъ поръ не успѣли полностью высказать и обосновать то, что вы не только думаете, но и дѣлаете,—я глубоко убѣжденъ,—

используете эту всенародную трибуну, чтобы ваши взгляды передъ лицомъ Учредительнаго Собранія и всей страны обосновать. А въ заключеніе, граждане, я позволю себѣ отъ имени фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать, огласить декларацію, основныя положенія о задачахъ Учредительнаго Собранія и о шагахъ, необходимыхъ въ томъ положеніи, въ которомъ мы находимся. «Вступая въ Учредительное Собраніе, на созывъ котораго... (читаетъ)... въ теченіе десятилѣтій во главѣ всей демократіи боролись всѣ сознательные рабочіе Россіи, расплачивавшіеся долгими годами тюрьмы, ссылки, каторги и изгнанія и гибнувшіе на царскихъ висѣлицахъ, соціалъ-демократическая фракція, какъ представительница передовой части пролетаріата, считаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: Учредительное Собраніе, избранное на основѣ наиболѣе совершеннаго по демократизму избирательнаго права и потому наиболѣе полно отражающее волю народа, открывается не въ тѣхъ условіяхъ, которыхъ добивался россійскій пролетаріатъ, не какъ безспорный для всей демократіи властный организаторъ революціи, опредѣляющій грядущія судьбы страны. Его полновластіе оспаривается и въ самый моментъ его созыва ему угрожаютъ штыками—не тѣми, привычными для русскаго соціалиста и революціонера, штыками, которыми царская власть разила на смерть рабочихъ въ день 9 января 1905 года и въ другіе дни уличной борьбы за свободу и которыми она въ этомъ же залѣ разгоняла первую и вторую Думы, чтобы отправить на каторгу нашихъ предшественниковъ, членовъ соціалъ-демократическихъ думскихъ фракцій, а штыками сбиваемыхъ съ толку солдатъ революціи, дѣйствующихъ во имя власти, именующей себя рабоче-крестьянской и соціалистической.

Учредительное Собраніе собирается, когда вся страна охвачена пожаромъ гражданской войны, когда подавлены всѣ демократическія свободы, не существуетъ ни неприкосновенности личности, ни жилища, ни свободы слова, собраній, ни союзовъ, ни даже свободы стачекъ, когда тюрьмы переполнены заключенными, испытанными революціонерами и соціалистами, даже членами самого Учредительнаго Собранія, когда нѣтъ правосудія и всѣ худшія формы произвола и безправія, казалось навѣки похороненныя славной Февральской революціей, снова получаютъ права гражданства, когда анархическими попытками введенія соціалистическаго хозяйства въ отсталой странѣ, при исключительно неблагопріятныхъ международныхъ и внутреннихъ условіяхъ, разлагаются и разрушаются всѣ производительныя силы ея, уничтожается возможность ея быстраго экономическаго возрожденія и тѣмъ самымъ милліоны рабочихъ, лишенные организаціи и лишенные демократической свободы, обрекаются въ самомъ близкомъ будущемъ на всѣ муки голода и безработицы, на безоговорочное подчиненіе всѣмъ требованіямъ капитала; когда расшатывается подъ ударами насилія мощная кооперативная организація, и разлагаются боевые профессіональные союзы рабочаго класса; когда земельное богатство страны безпорядочно расхищается болѣе состоятельными группами деревенскаго населенія и кулаками, и выплы-

ваетъ изъ рукъ тѣхъ бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства, которымъ революція обѣщала землю; когда страна распадается на рядъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, государствъ, въ каждомъ изъ которыхъ буржуазіи легко будетъ использовать разрывъ связей между отдѣльными отрядами россійскаго пролетаріата и удары, наносимые демократическимъ учрежденіямъ и самой идеѣ народовластія, чтобы наиболѣе полно обезпечить за собой всѣ выгоды въ грядущей борьбѣ труда съ капиталомъ; когда, наконецъ, доведя до послѣдняго предѣла дезорганизацію арміи, совершенно обнаживъ фронтъ и довершивъ разстройство транспорта и производства, власть, не признанная большинствомъ народа, ведетъ переговоры о мирѣ, въ такихъ условіяхъ и на такихъ основаніяхъ, которыя сдѣлаютъ революціонную Россію данницей германскаго имперіализма, или же предадутъ обезоруженную страну на расхищеніе международному капиталу. При такомъ положеніи, каждый лишній день убійственной политики, разжигающей гражданскую войну среди демократіи, неминуемо толкаетъ революцію къ безславной гибели. Не къ тому стремился и стремится рабочій классъ, именемъ котораго освящается эта политика и которому она сулитъ въ конечномъ итогѣ лишь неизбѣжное торжество его классовыхъ враговъ на могилѣ обезкровленной демократической революціи. Не рѣшеніемъ всѣхъ спорныхъ соціальныхъ и національныхъ вопросовъ методомъ гражданской войны, но послѣдовательнымъ проведеніемъ въ жизнь началъ народовластія, основаннаго на всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ, могутъ быть закрѣплены завоеванія революціи, которую рабочіе совершили въ февралѣ, и только на почвѣ такого народовластія можетъ успѣшно развиваться ихъ классовая борьба за конечное освобожденіе. Не обостреніемъ противорѣчій между пролетаріатомъ и другими частями демократіи будетъ рѣшена задача защиты интересовъ трудящихся массъ отъ контръ-революціонныхъ поползновеній враговъ пролетаріата и отъ имперіалистическихъ притязаній, но объединеніемъ ихъ усилій для исцѣленія тѣхъ ранъ, которыя нанесены революціонной Россіи войной и гражданскими междоусобіями. Поэтому с.-д. фракція призываетъ весь рабочій классъ Россіи отвергнуть неосуществимыя и гибельныя попытки навязать всей революціонной демократіи, свободно изъявляющей свою волю, диктатуру меньшинства—и грудью встать на защиту полновластія Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, сдѣлавъ свои классовыя организаціи и свои совѣты самой могучей его опорой.

Рабочій классъ долженъ требовать, чтобы всѣ органы власти, возникшіе на почвѣ гражданской войны, признали верховную власть Учредительнаго Собранія, передавъ ему цѣликомъ дѣло устроенія россійской демократической республики, дѣло немедленнаго заключенія мира, укрѣпленія земли за народомъ, регулированія промышленности и торговли и возрожденія народнаго хозяйства въ интересахъ и при дѣятельномъ участіи трудящихся массъ.

Осуществляя такимъ образомъ, при посредствѣ Учредительнаго Собранія, свои ближайшія цѣли въ настоящей революціи, отвѣчающія

интересамъ всей революцiонной демократiи, пролетарiатъ откроетъ себѣ широкую возможность сплоченiя и борьбы за свое полное освобожденiе отъ оковъ наемнаго рабства, за соцiализмъ, въ тѣсномъ объединенiи съ пролетарiями всего мiра, дѣло которыхъ неразрывно связано съ дѣломъ русской революцiи.

С.-д-ская фракцiя настаиваетъ, чтобы Учредительное Собранiе поставило передъ собой въ первую очередь слѣдующiя задачи:

1. Установленiе демократической республики, основанной на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, безъ различiя пола, при пропорцiональной системѣ подачи голосовъ.

2. Признавая себя единственнымъ полномочнымъ выразителемъ воли народовъ Россiи, для заключенiя мира Учредительное Собранiе должно выдѣлить изъ своей среды особый органъ, которому поручить: а) регулированiе фактически установившагося перемирiя на русскомъ фронтѣ; б) предложенiе всѣмъ воюющимъ странамъ немедленно приступить къ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ, въ которыхъ революцiонная Россiя будетъ отстаивать демократическiе принципы, выдвинутые революцiей. Вмѣстѣ съ тѣмъ с.-д. фракцiя будетъ настаивать, чтобы Учредительное Собранiе оказывало всемѣрное содѣйствiе всѣмъ попыткамъ международнаго пролетарiата объединить свои усилiя для борьбы за скорѣйшее заключенiе всеобщаго демократическаго мира.

3. Закрѣпленiе закономъ безвозмезднаго перехода церковныхъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянства и регулированiе распредѣленiя этой земли и пользованiя ею въ интересахъ трудящихся массъ и развитiя производительныхъ силъ страны.

4. Принятiе системы мѣръ, согласно общему, выработанному плану, для возстановленiя разрушенной промышленности и нарушеннаго нормальнаго соотношенiя между промышленностью и земледѣлiемъ. Выработка плана демобилизацiи и принятiе спецiныхъ мѣръ для обезпеченiя продовольствiемъ городовъ и деревенскаго населенiя потребляющихъ губернiй. Созданiе системы государственныхъ органовъ регулированiя и контроля экономической жизни.

5. Въ области рабочаго вопроса Учредительное Собранiе должно немедленно декретировать установленiе восьмичасоваго рабочаго дня во всѣхъ отрасляхъ наемнаго труда, введенiе широкаго и всесторонняго соцiальнаго страхованiя и государственныя мѣропрiятiя по урегулированiю и борьбѣ съ безработицей.

6. Возстановленiе и утвержденiе закономъ гражданскихъ свободъ, завоеванныхъ революцiей.

7. Законодательная гарантiя правъ нацiональностей, населяющихъ Россiю.

Вотъ почва, на которой, мы считаемъ, должны бороться рѣшительные и трезвые сторонники соцiалъ-демократическихъ взглядовъ, и наша фракцiя будетъ бороться на этой почвѣ съ надеждой, что чувство самосохраненiя возьметъ верхъ не только здѣсь, въ этомъ собранiи, но и во всемъ народѣ, во всей демократiи, и тѣснымъ кольцомъ окружитъ демократiя свое лучшее завоеванiе—Учредительное

Собраніе, чтобы въ единеніи съ нимъ претворить въ жизнь начала демократіи въ области соціальнаго и политическаго законодательствъ. И мы убѣждены, полновластіе Учредительнаго Собранія есть тотъ путь, на которомъ народъ въ наиболѣе полной формѣ, безъ гражданской войны, безъ анархіи, сумѣетъ исправить все то, что разрушаетъ... (Голосъ съ хоръ: а смертная казнь?) смертную казнь Учредительное Собраніе должно отмѣнить въ формѣ самосудовъ. (Голоса: просимъ съ хоръ не вмѣшиваться). Я вамъ долженъ сказать, граждане, по вопросу о смертной казни передъ органомъ, признаннымъ вами полномочнымъ въ свое время публично, я давалъ объясненія, отсылаю васъ къ стенографическимъ отчетамъ. Но это дѣло прошлаго. Мы говоримъ о смертной казни, нынѣ существующей въ формѣ самосудовъ, этой ужасной формѣ смертной казни, и Учредительное Собраніе должно отмѣнить ее и создать условія, которыя гарантировали бы и жизнь гражданъ, и всѣ демократическія права и завоеванія. (Апплодисменты, всѣ въ центрѣ и на правой встаютъ и апплодируютъ).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе ограничить рѣчи ораторовъ по вопросу объ установленіи порядка сегодняшняго дня 10-ю минутами (Голосъ: сколько ораторовъ?). Осталось 7 ораторовъ. (Голосъ: 5 мин.) Предлагается 10 минутъ и предлагается 5 минутъ. Есть желающіе высказаться противъ?

Скворцовъ. Товарищи, только что гражданинъ Церетели указывалъ намъ, насколько серьезный, глубокій и всесторонній характеръ пріобрѣли эти пренія. Они ведутся какъ будто по формальному вопросу, по вопросу о порядкѣ дня, порядкѣ засѣданій, о тѣхъ предметахъ, которые мы должны поставить на обсужденіе, но въ дѣйствительности пренія пріобрѣли программный характеръ. И вотъ въ то время, когда констатировано, что пренія пріобрѣтаютъ программный характеръ, въ то время, когда съ вызовомъ обратились къ той фракціи, къ которой я имѣю счастье принадлежать съ самаго ея возникновенія, съ вызовомъ отвѣтить на заданные вопросы, въ это время вдругъ вы хотите примѣнить гильотину. Это—ваша свобода слова, это—ваше уваженіе къ парламентской трибунѣ. Мы протестуемъ противъ того, что именно въ этотъ моментъ вводится гильотина. (Апплодисменты слѣва).

Предсѣдатель. Теперь я могу дать слово за ограниченіе времени. Первымъ подписался членъ Учредительнаго Собранія Коварскій.

Коварскій. Свобода слова ничуть не ограничена въ томъ порядкѣ дня, который предложенъ фракціей с.-р. Тамъ предусмотрѣны всѣ тѣ вопросы, которые волнуютъ сейчасъ страну. Тамъ программныя рѣчи найдутъ себѣ достаточно мѣста и достаточное развитіе и, если сейчасъ слово къ порядку дня пріобрѣло болѣе широкій характеръ, то, можетъ быть, въ этомъ вина не наша, не нашего предсѣдателя, а вина тѣхъ волнующихся вопросами момента сердецъ, которыя здѣсь говорили. Но этому долженъ быть положенъ предѣлъ. Повѣстка дня, предложенная фракціей с.-р. включаетъ серьезнѣйшіе вопросы, вол-

нующіе всю Россію. Страна съ затаеннымъ дыханіемъ ждетъ нашего слова по существу стоящихъ передъ нами проблемъ и едва ли умѣстно въ такихъ условіяхъ тратить много времени по вопросу о порядкѣ дня. Поэтому я предлагаю ограничить преиія 5 минутами и въ дальнѣйшемъ перейти къ преніямъ по тому порядку дня, который будетъ принятъ собраніемъ.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, прежде всего, проголосовать, угодно ли вообще ограничить время по вопросу о порядкѣ сегодняшняго засѣданія? (Голосованіе). Ограниченіе времени принято. Позвольте голосовать, какимъ количествомъ времени ограничить рѣчи дальнѣйшихъ ораторовъ. Есть предложеніе 5, есть предложеніе 10 мин., есть предложеніе 2 часа, 20 мин., полчаса. Позвольте голосовать съ самаго большого—кто за 2 часа? (Голосованіе). Отвергнуто. Кто за полчаса? (Голосованіе). Отвергнуто. Кто за 20 минутъ? (Голосованіе). Меньшинство. Кто за 10 минутъ? (Голосованіе). Большинство. Позвольте не голосовать предложеніе 5 минутъ. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Зензиновъ.

Зензиновъ. Я хочу вернуть вниманіе Учредительнаго Собранія къ необходимости выработать намъ тотъ порядокъ дня, который мы положимъ въ основу нашихъ занятій. Фракція с.-р. предложила уже порядокъ дня, который позвольте вамъ напомнить. 1). Вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны. 2). Проектъ основного закона о землѣ. 3). Провозглашеніе формъ государственнаго устройства Россіи. 4). Регулированіе промышленности и мѣры борьбы съ безработицей и продовольственной нуждой. 5). Вопросъ объ охранѣ Учредительнаго Собранія и неприкосновенности его членовъ, 6) Обращеніе къ народу. 7) Текущія дѣла. Здѣсь было внесено предложеніе о томъ, чтобы въ первую очередь поставить вопросъ о власти, какъ здѣсь формулировали, другими словами—вопросъ о формахъ государственнаго устройства, который въ порядкѣ дня, предложенномъ фракціей с.-р., стоитъ на третьемъ мѣстѣ. Позвольте развить тѣ соображенія, которыми фракція с.-р. руководствуется, когда отстаиваетъ свой порядокъ дня, только что мной оглашенный, и высказывается противъ предложенія, сдѣланнаго фракціей большевиковъ. Основнымъ вопросомъ русской революціи въ пониманіи той партіи, къ которой я имѣю честь принадлежать, является вопросъ о землѣ. Этотъ вопросъ является душой русской революціи, и онъ долженъ быть разрѣшенъ въ первую очередь. Но для того, чтобы этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ, необходимъ миръ, и поэтому фракція с.-р. первымъ пунктомъ порядка дня и ставитъ вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо принять для скорѣйшаго окончанія войны. Что касается того вопроса, который здѣсь предложенъ фракціей большевиковъ, вопроса о власти, другими словами, вопроса о формахъ государственнаго устройства, то фракція с.-р. не уклоняется отъ рѣшенія этого вопроса, мало того—фракція с.-р. настаиваетъ на необходимости разрѣшить этотъ вопросъ и разрѣшить его на сегодняшнемъ же засѣданіи. Страна ждетъ отъ Учредительнаго Собранія, въ которомъ воплощается воля русской рево-

люціи, разрѣшенія вопросовъ о мирѣ и о землѣ, и мы должны удовлетворить эти трепетныя ожиданія страны, тѣ надежды, которыя страна связала и съ Учредительнымъ Собраніемъ и съ русской революціей... И поэтому фракція с.-р. предлагаетъ прежде всего разрѣшить эти вопросы, полагая, что послѣ того, какъ тѣ партіи и народы, которые представлены въ Учр. Собраніи, выскажутся по вопросамъ русской революціи, по вопросу о землѣ и о мирѣ, можно будетъ обсуждать слѣдующій вопросъ, вопросъ о власти, о формахъ государственнаго устройства въ Россіи. Вотъ вкратцѣ, тѣ соображенія которыми руководствовалась фракція с.-р., когда вносила свой порядокъ дня.

Предсѣдатель. Въ порядкѣ подачи записокъ имѣется заявленіе, озаглавленное отъ фракціи большевиковъ: требуемъ немедленнаго обсужденія деклараціи Ц. И. К. Р. С. Д. Слово имѣетъ представитель фракціи украинскихъ эсъ-эровъ, членъ Учредительнаго Собранія Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ с.-р., представители украинской народной республики во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, занимаетъ по отношенію къ другимъ группамъ, совершенно особое мѣсто. Прежде чѣмъ говорить къ порядку дня будущаго засѣданія, мнѣ, какъ представителю фракціи украинскихъ с.-р. во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, для того, чтобы всѣмъ стало ясно наше положеніе здѣсь, надо было огласить во всей полнотѣ, наше заявленіе которое полностью бы обрисовало и наше положеніе, и положеніе всѣхъ нашихъ депутатовъ, товарищей нашихъ, оставшихся на Украйнѣ, не смогшихъ по различнымъ причинамъ, пріѣхать на засѣданіе Всероссійскаго Учр. Собранія. Но, къ сожалѣнію, эта возможность послѣднимъ голосованіемъ намъ дана не была, ибо въ короткій срокъ мы не сможемъ огласить (Голоса: просимъ)... и поэтому, протестуя противъ этого, мы на сегодняшій день отказываемся отъ своего заявленія (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Я позволю себѣ, въ качествѣ предсѣдателя, объяснить, что для деклараціи я даю слово внѣ... (Голоса слѣва: ай-ай-ай. Шумъ). Я долженъ объяснить, что этимъ правомъ первые воспользуются лѣвые соціалисты-революціонеры, которые просили меня, послѣ заключенія списка ораторовъ, предоставить слово для прочтенія своей деклараціи. Я отвѣтилъ, что я имъ слово предоставлю. (Шумъ. Голоса слѣва: ай-ай-ай). Время же рѣчей ораторовъ я считаю ограниченнымъ 10-ю минутами. (Шумъ. Голосъ слѣва: По домашнему устраиваетесь. Проголосуйте). Если Учредительное Собраніе считаетъ это неправильнымъ, то можно переголосовать. Я обѣщалъ предоставить слово фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ для прочтенія деклараціи. (Голоса слѣва: переголосуйте). Сію минуту. Желаетъ ли собраніе, чтобы, какъ для деклараціи лѣвыхъ эсъ-эровъ... (Голосъ слѣва: переголосуйте вопросъ объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ). Угодно переголосовать вопросъ объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ? Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Голосованіе). Отклонено. Угодно вамъ удовлетворить просьбу лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ и

дать слово для прочтенія деклараціи. (Голосованіе). Принято. Угодно такимъ же точно образомъ дать слово для оглашенія деклараціи украинскихъ эсъ-эровъ. (Голоса: просимъ). Принято.

Сѣверовъ-Одоевскій. Мы отказываемся.

Предсѣдатель. Проситъ слово членъ Учредительнаго Собранія Григорьевъ.

Григорьевъ. Я, товарищи, слышалъ здѣсь отъ нѣкоторыхъ товарищей, что намъ прежде всего нужно въ порядкѣ дня установить вопросъ о власти. Товарищи, у насъ на Руси много было въ послѣднее время властей, и каждая власть опиралась на штыки, на солдатъ, и каждая власть разстрѣливала. Мы видѣли власть Николая Романова, мы видѣли власть Керенскаго, теперь мы видимъ настоящую власть, власть, нынѣ существующую, и мы видимъ, какъ мирную манифестацію эта власть разстрѣливаетъ. (Голоса: Браво, позоръ). Теперь, товарищи, насъ просятъ оказать поддержку этому правительству, которое разстрѣливаетъ... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу успокоиться.

Григорьевъ. Я, товарищи, былъ на фронтѣ и помню, когда милостью Керенскаго разрѣшалось генералу Гурко разстрѣливать солдатъ. Я протестовалъ. Я, товарищи, не боялся смертной казни. Солдаты 481 Мещерскаго полка это подтвердятъ. Я и теперь не боюсь. Я, какъ сибирякъ, протестую и не поддержу той власти, которая сегодня разстрѣливала мирную манифестацію.

Предсѣдатель. Членъ Учредительнаго Собранія Цаликовъ.

Цаликовъ. Товарищи, члены Учредительнаго Собранія, отъ имени мусульманской соціалистической фракціи имѣю честь огласить нижеслѣдующую декларацію по поводу работъ Учредительнаго Собранія: «Политика правительства Керенскаго, опиравшагося на такъ называемое оборонческое крыло революціонной демократіи, нерѣшительная въ смыслѣ осуществленія великихъ лозунговъ внѣшней политики, провозглашенныхъ февральской революціей и непослѣдовательная въ вопросахъ внутренней, въ особенности, въ вопросахъ національнаго строительства новой Россіи, создала благопріятную обстановку для октябрьскаго переворота, поставившаго во главѣ Россіи совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Однако и новая власть, принявшая энергичныя мѣры къ ликвидаціи войны и коренному переустройству страны на основахъ приближенія къ соціалистическому строю, оказалась несостоятельной передъ лицомъ тѣхъ колоссальныхъ задачъ, которыя были поставлены передъ ней объективнымъ ходомъ событій. Съ особой ясностью несостоятельность новой власти сказалась въ области соціальнаго творчества и переустройства Россіи на началахъ подлиннаго признанія за всѣми населяющими ее народами права на территоріальное и національное культурное самоопредѣленіе. Политика совѣта народныхъ комиссаровъ по отношенію къ Бѣлоруссіи, Украинѣ, Туркестану и къ другимъ автономнымъ единицамъ, слагающимъ единую Россійскую Федеративную Демократическую Республику, не

оставляетъ у членовъ мусульманской соціалистической фракціи Учр. Собранія сомнѣнія въ томъ, что совѣтъ народ. комисс. оказался безсильнымъ обезпечить народамъ Россіи свободное развитіе и осуществленіе ими всей полноты національнаго творчества. Мало того, политика эта въ рядѣ случаевъ становилась въ рѣшительное противорѣчіе съ лозунгами Великой Россійской Революціи и несла народамъ Россіи, вмѣсто чувствъ соціалистическаго братства и зеленой вѣтви мира, мечъ гражданской войны, зарево пожаровъ и потоки крови. Съ этой всенародной исторической трибуны мы, представители многомилліоннаго трудового мусульманскаго населенія, шлемъ нашъ братскій привѣтъ и сочувствіе всѣмъ народамъ, осознавшимъ свое національное «я» и вѣрящимъ въ свѣтлое будущее соціалистическаго братства, и выражаемъ свое глубокое осужденіе всѣмъ попыткамъ суженія, затемнѣнія и подавленія ихъ правъ и воли, откуда бы эти попытки ни исходили и какими бы широковѣщательными лозунгами ни прикрывались. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Въ точномъ соотвѣтствіи съ волей своихъ избирателей мусульманская соціалистическая фракція Всероссійскаго Учр. Собранія требуетъ:

1) Активныхъ шаговъ къ заключенію всеобщаго демократическаго мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ путемъ немедленнаго соотвѣтствующаго обращенія отъ имени Учр. Собранія ко всѣмъ безъ исключенія воюющимъ государствамъ, съ сохраненіемъ Учр. Собраніемъ за собой свободы дѣйствія въ томъ случаѣ, если бы мирныя предложенія натолкнулись на противодѣйствіе господствующихъ имперіалистическихъ круговъ воюющихъ странъ. 2) Рѣшительнаго признанія права на свободное опредѣленіе путемъ плебисцита своего политическаго бытія и его формъ, не только за народами Европы, но также Азіи и Африки, стойко сплоченной борьбы всѣхъ соціалистическихъ фракцій Учр. Собранія со всѣми попытками территоріальныхъ аннексій и расчлененія народовъ, въ какой бы части свѣта эти попытки ни производились. 3) Немедленнаго созыва международнаго мирнаго соціалистическаго контресса съ непремѣннымъ участіемъ въ этомъ конгрессѣ представителей угнетавшихся доселѣ народовъ Россіи и другихъ угнетаемыхъ народовъ Европы, Азіи и Африки. 4) Немедленнаго торжественнаго провозглашенія правъ человѣка и гражданина и немедленнаго претворенія ихъ въ жизнь на всемъ пространствѣ Россійской Федеративной Демократической Республики, безъ какихъ-либо ограниченій и изъятій. 5) Немедленнаго проведенія въ жизнь глубокихъ соціально-экономическихъ мѣропріятій при соотвѣтственномъ учетѣ всего своеобразія національно-экономическихъ, бытовыхъ, этнографическихъ и религіозныхъ условій, съ особой силой сказывающихся въ Россіи въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ. 6) Разрѣшенія во всей полнотѣ въ первую очередь земельнаго вопроса, при немедленномъ уничтоженіи частной собственности на землю, на основахъ передачи всей земли безъ выкупа и использованія наемнаго труда въ руки всѣхъ трудящихся на началахъ равнаго права на землю, и урав-

нительнаго землепользованія съ оставленіемъ за отдѣльными территоріями права дополнить основной всероссійскій земельный законъ частными положеніями, приспосабливающими его къ мѣстнымъ экономическимъ особенностямъ и къ особенностямъ народнаго правосознанія. 7) Осуществленія, наряду съ проведеніемъ въ жизнь соціалистической программы минимумъ по рабочему вопросу, контроля надъ производствомъ при непосредственномъ участіи въ осуществленіи этого контроля широкихъ трудовыхъ массъ и органовъ государственнаго управленія. 8) Не декларативно-теоретическаго, а дѣйствительнаго признанія Россіи Федеративной Республикой и санкціонированія Учред. Собраніемъ какъ образовавшихся штатовъ, такъ и находящихся въ процессѣ образованія—въ частности штата «Поволжье-Южный Уралъ», «Туркестанскаго» штата и др. 9) Признанія—до замѣны постояннаго войска всенародной милиціей—за всѣми народами Россіи, несущими воинскую повинность, права на національизацію арміи и немедленнаго прекращенія какихъ бы то ни было препятствій къ формированію и выдѣленію національныхъ частей, гдѣ бы такое формированіе и выдѣленіе ни осуществлялось. 10) Признанія—во имя осуществленія изложенныхъ выше требованій Великой Россійской Революціи—всей полноты власти за Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, опирающимся при проведеніи въ жизнь этихъ требованій на мощь какъ общероссійскихъ революціонныхъ демократическихъ организацій, такъ и на революціонную демократію отдѣльныхъ территорій и народовъ Россіи.

Мусульманская соціалистическая фракція Учр. Собранія вѣритъ, что въ тяжелый моментъ великихъ историческихъ испытаній, обрушившихся на народы Россіи, великій разумъ этихъ народовъ во Всероссійскомъ Учр. Собраніи выведетъ гибнущую страну и народы на свѣтлый путь торжества права, свободы, равенства и братства и соціалистическихъ достиженій. Мусульманская соціалистическая фракція зоветъ трудовыя массы многомилліоннаго мусульманскаго населенія сомкнуть свои ряды для поддержанія Учр. Собранія, призваннаго осуществить эти великія цѣли.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ.

Скворцовъ. Гильотиной вы достигли своей цѣли. На все, что говорилось гражданиномъ Церетелли, я не въ состояніи отвѣтить. (Голоса: громче!..).

Предсѣдатель. Прошу собраніе быть тише, тогда не надо будетъ говорить громко.

Скворцовъ. Съ деклараціей я не выступаю отъ имени своей фракціи. Эта декларація уже прочитана. Это—декларація Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ. Волю революціонной демократіи, которая организуется въ этихъ совѣтахъ, вы хотите противопоставить волѣ Учредительнаго Собранія, какъ всенародной волѣ. Граждане, это об-

маиъ. Я удивляюсь, какимъ образомъ гражданинъ Церетели, казалось бы марксистъ, можетъ апеллировать къ такому понятію, какъ общенародная воля. Марксистъ не знаетъ общенародной воли, а знаетъ волю классовъ господствующихъ и порабощенныхъ, онъ знаетъ волю эксплуататорскихъ классовъ и эксплуатируемыхъ. Вы оперируете общедемократическими терминами, но отнюдь не марксистскими, когда говорите, что парламентъ выражаетъ общенародную волю. Смѣю вамъ сказать, гражданинъ, если вы прочитаете книгу Каутскаго о парламентаризмѣ, вы тамъ не найдете такого понятія. Народъ немыслимъ для марксиста, народъ не дѣйствуетъ въ цѣломъ, народъ въ цѣломъ—фикція, и эта фикція нужна господствующимъ классамъ. Господствующіе классы должны прикрывать источникъ всякаго закона, должны прикрывать характеръ всякаго государства. То, что проводятъ господствующіе классы, они называютъ это волей всего народа, общенародную волю голосомъ народа. Для марксиста это воля господствующихъ классовъ. Да, всеобщее избирательное право со всѣми аттрибутами всеобщаго избирательнаго права для марксиста не обезпечиваетъ выраженія воли порабощенныхъ классовъ, хотя бы эти классы составляли большинство населенія. Эти парламентарныя учрежденія играютъ одну роль—онѣ являются фетишами, идолами. Какъ въ древности законъ давали не господствующіе классы, законъ давали боги въ грохотѣ земли, въ блескѣ молній, въ раскатахъ грома, такъ и вы хотите—теперь времена не такія, чтобы также законодательствовали и господствующіе классы, которые, вмѣсто этихъ громовъ, выдвигаютъ Учред. Собраніе. Граждане, въ чемъ различіе между Учред. Собраніемъ и Совѣтами? Различіе ясное, опредѣленное: въ совѣтахъ выражается воля дѣйствительнаго большинства населенія, того большинства населенія, которое было до сихъ поръ подавлено, порабощено (аплод. слѣва), которое было эксплуатируемо. Выражается въ совѣтахъ воля того большинства, которое обманывали, на горбѣ котораго катались, съ которымъ доходили до такого издѣвательства, до такого преступленія, что часть этого большинства одѣвали въ сѣрыя шинели и заставляли разстрѣливать своихъ братьевъ... (Голоса: «какъ сегодня»). Бѣлогвардейцы и ихъ союзники, выслушайте слово правды... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не перебивать съ мѣста.

Скворцовъ. Итакъ, граждане, что вы хотите получить въ Учредительномъ Собраніи, вы, рудневцы, бѣлогвардейцы, юнкера и ихъ союзники? (Аплодисменты слѣва, возгласъ въ центрѣ: а вы черносотенецъ). Вы, пользуясь тѣмъ, что народъ въ васъ не разобрался, крестьянство не разобралось, вы, пользуясь тѣмъ, что оно не различило въ васъ двухъ группъ, изъ которыхъ одна является дѣйствительнымъ защитникомъ интересовъ крестьянства, именно лѣвые эсеры, пользуясь тѣмъ, что у нихъ не было времени, чтобы составить свои списки, вы за ними вошли сюда контрабандой, обманомъ (Аплодисменты слѣва). Я васъ понимаю, вы хотите закрѣпить свое положеніе, и вотъ, свой голосъ контрабандистовъ, голосъ кадетовъ, вашихъ союзниковъ, вы выдаете за общенародную волю...

Предсѣдатель. Гражданинъ, здѣсь нѣтъ контрабандистовъ.

Скворцовъ. Я долженъ подчиниться замѣчанію предсѣдателя, избраннаго этой стороной (Голосъ слѣва: напрасно). Итакъ, товарищи и граждане, въ чемъ же дѣло? Проведя контрабанднымъ путемъ представителей господствующихъ классовъ старой Россіи, присоединивъ сюда еще ихъ пособниковъ и укрывателей, вы выдадите волю этого Собранія за общенародную волю. Граждане, къ такому обману, такому фетишизму вынуждены прибѣгать господствующіе и эксплуатирующіе классы, именно потому, что они составляютъ меньшинство въ составѣ населенія. Если народъ прозритъ этотъ обманъ, это будетъ послѣднимъ часомъ эксплуатаціи. Большинство къ такому обману не должно прибѣгать и не будетъ прибѣгать. Большинство, низвергнувъ эксплуататоровъ, говоритъ: я творю не общенародную волю, которой не существуетъ, я творю не волю всего народа,—до Кишкина и Милюкова и ихъ пособниковъ,—нѣтъ, я творю волю большинства населенія, того большинства, на горбѣ котораго ѣздило меньшинство. Я творю волю крестьянъ и рабочихъ—вотъ что говоритъ побѣдившее большинство и скрывать источникъ воли, скрывать источникъ закона, скрывать источникъ власти оно не имѣетъ никакой необходимости, а вамъ хочется прикрыть, но что? Источникъ власти. Таковымъ будетъ воля не большинства, а меньшинства, буржуазіи, помѣщиковъ и ихъ пособниковъ, вотъ въ чемъ разница. Говорили, будто обращаясь къ санкціи Учредительнаго Собранія, тѣмъ самымъ мы признаемъ его органомъ народной воли, тѣмъ самымъ признаемъ его суверенитетъ. Граждане, вы самообольщаетесь. Мы хотимъ развѣять тотъ туманъ, тотъ фетишизмъ, которымъ еще въ глазахъ многихъ окружено Учредительное Собраніе. Вы этого боитесь, и поэтому вы хотите отказаться отъ обсужденія нашей декларации. Въ этомъ объясненіе вашего поведенія.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Сорокину для прочтенія деклараціи отъ лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Сорокинъ. Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ поручила мнѣ прочитать слѣдующую декларацію. (Читаетъ).

«Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ считаетъ долгомъ провозгласить съ трибуны Учредительнаго Собранія слѣдующее: 1) Учредительное Собраніе открывается въ рѣшительный моментъ Великой Россійской Революціи. Свергнувшіе политическое иго царизма, трудящіеся увидали, что завоеванія революціи находятся въ опасности. Имущій классъ всѣми простыми и сложными способами мѣшалъ осуществленію завѣтныхъ чаяній трудящихся. Трудовой народъ понялъ, что не можетъ быть соглашенія съ эксплуататорами, что всѣ необходимыя измѣненія въ общественныхъ отношеніяхъ могутъ быть проведены только вопреки волѣ имущихъ. И, понявъ это, трудящіеся въ дни октябрьской революціи осуществили переходъ всей власти безраздѣльно, всего государственнаго аппарата къ трудящимся. Въ борьбѣ за коренное переустройство общества орудіемъ нерасщепленной воли трудящихся явились Совѣты Крестьян-

скихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Потому октябрьская революція поставила и осуществила лозунгъ: власть Совѣтамъ. 2) Фракція лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ считаетъ невозможнымъ отказаться отъ великихъ завоеваній октябрьской революціи въ области соціальныхъ реформъ, открывающихъ не только Россіи, но и всему міру новый путь творческой работы самого трудового народа для своего экономическаго и политическаго раскрѣпощенія. Признавая, что завоеванія эти—дѣло рукъ Совѣтовъ Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ и Совѣтской власти, фракція опредѣленно заявляетъ, что она категорически высказывается за установленіе совѣтской власти и федеративной совѣтской республики. 3) Учредительное Собраніе отнынѣ не можетъ посягать на эту власть, ибо въ задачи Учредительнаго Собранія должно входить лишь укрѣпленіе завоеваній революціи и облегченіе борьбы трудового народа съ имущими классами въ дальнѣйшей его творческой и созидательной работѣ. А потому фракція считаетъ, что Учредительное Собраніе можетъ разсчитывать на довѣріе и поддержку трудовыхъ массъ, поотольку, поскольку оно пойдетъ по пути подтвержденія и развитія завоеваній октябрьской революціи и волензъявленія трудящихся классовъ. 4) Учредительное Собраніе вѣрно выполнитъ свою задачу, если оно сумѣетъ создать благопріятныя условія для немедленнаго осуществленія соціализаціи земли на всемъ пространствѣ Россійской Народной Федеративной Республики.

Трудовой народъ долженъ получить всю землю со всѣми нѣдрами, лѣсами, водами, живымъ и мертвымъ инвентаремъ, со всѣмъ имуществомъ на ней и со всѣми вложенными въ нее капиталами, безъ всякаго явнаго или скрытаго выкупа, на началахъ уравнительнаго и трудового землепользованія. При этомъ для трудящихся на землѣ должны быть созданы всѣ условія, благопріятныя для общественной обработки земли и поднятія сельскохозяйственной культуры за счетъ государства.

Наряду съ этимъ Учредительное Собраніе должно выработать систему послѣдовательнаго рабочаго контроля, какъ первый шагъ по пути дѣйствительнаго перехода отъ буржуазнаго хозяйства къ хозяйству трудовому, отъ системы капиталистической эксплуатаціи трудящихся къ освобожденію и творческому выявленію ихъ способностей.

Въ тѣхъ же цѣляхъ національзируются внѣшняя торговля, частные банки со вложенными въ нихъ крупными капиталами, желѣзныя дороги, всѣ акціонерныя капиталистическія промышленныя предпріятія, жилища, служащія средствомъ эксплуатаціи, равно и всѣ предпріятія, связанныя съ соціализированной землей и національзированными нѣдрами.

Стремясь все къ тому же коренному переустройству всей экономической системы какъ внутри России, такъ и во внѣ, фракція лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ выдвигаетъ немедленное ануллированіе всѣхъ долговъ и займовъ, заключенныхъ какъ царскимъ правительствомъ, такъ и правительствомъ Керенскаго, какъ внутри страны, такъ и за границей. 5) По вопросу о правахъ человѣка и

гражданина фракція лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ заявляетъ, что она, какъ представительница трудящихся, будетъ отстаивать всѣ мѣры, клонящіяся къ раскрѣпощенію личности и выявленію ея творческихъ способностей, направленныхъ къ созданію новыхъ братскихъ формъ жизни. Личность человѣка и гражданина, отдающаго свои силы на полезную и созидательную работу, не только пользуется всѣми свободами, но и должна получить право на достойное человѣка существованіе. Граждане, лишившіеся трудоспособности (раненые воины, увѣчные калѣки, старики), путемъ организаціи общественныхъ работъ должны получить отъ государства вспомоществованіе, достаточное для того, чтобы жить безбѣдно. Точно также государство обязано притти на помощь безработнымъ. Равно должно быть государственное страхованіе отъ неурожая, градобитія, заморозковъ и другихъ причинъ, не дающихъ возможности получить крестьянину вознагражденія за затраченный трудъ. 6) Вмѣстѣ съ тѣмъ Учредительное Собраніе должно осуществить отдѣленіе церкви отъ государства и всеобщее народное образованіе съ безплатнымъ содержаніемъ всѣхъ учащихся на всѣхъ ступеняхъ обученія; урегулировать производство и продовольствіе, развитіе трудовыхъ кооперативовъ и т. д. 7) Фракція лѣвыхъ с.-р., констатируя, что революціонная кампанія въ пользу мира стала на твердую почву лишь со дня сверженія коалиціоннаго правительства, что лишь Совѣтская власть встала на рѣшительный путь ликвидаціи имперіалистической войны и открыла перспективы скораго всеобщаго демократическаго мира, продиктованнаго правосознаніемъ трудящихся массъ, считаетъ обязанностью Учредительнаго Собранія оказать полную поддержку политикѣ мира, проводимой совѣтской властью и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы на стражѣ выдвинутыхъ революціей условій мира стояла вся организованная моральная и матеріальная сила свободныхъ народовъ Россійской Республики.

Фракція лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ выражаетъ твердую увѣренность, что революціонная Россія ни на какія уступки имперіалистамъ, какъ союзныхъ, такъ и враждебныхъ намъ странъ не пойдетъ и, опираясь на несокрушимую силу возставшаго народа и дѣйственную революціонную поддержку трудящихся всего міра, сумѣетъ добиться мира на основахъ, провозглашенныхъ русской революціей, чѣмъ и нанесетъ смертельный ударъ международному имперіализму.

Отъ этой программы наша фракція не можетъ отступить ни въ коемъ случаѣ, въ полной увѣренности, что за нами весь трудовой народъ. Всякія попытки помѣшать осуществленію этихъ требованій народа встрѣтятъ съ нашей стороны самый рѣшительный отпоръ и безпощадную борьбу.

Ставя на первую очередь проведеніе въ жизнь соціальныхъ реформъ, наша фракція открыто заявляетъ, что въ Учредительномъ Собраніи не должно быть мѣста для борьбы изъ-за власти между Учредительнымъ Собраніемъ и Совѣтами Рабочихъ, Солд. и Крестьянскихъ Депутатовъ. Учредительное Собраніе должно провозгласить

федеративное устройство Россійской народной Совѣтской Республики, выработать конституцію постоянной федеративной власти на основахъ признанія федераціи Совѣтскихъ Республикъ и разработать планъ соціальнаго переустройства Россіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Фракція лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ въ то же время полагаетъ, что великая соціальная борьба россійскихъ народовъ въ настоящую эпоху является лишь началомъ раскрѣпощенія трудящихся всего міра».

Нѣсколько словъ скажу отъ себя. Насъ послало сюда многомилліонное крестьянство. Мы должны и обязаны для этого крестьянства работать, не покладая рукъ, мы этому крестьянству, обездоленному, забитому, голодному, холодному должны дать землю и волю. Всѣ мы сюда ѣхали, всѣмъ намъ былъ приказъ и наказъ безъ этого въ деревню не являться. Поэтому, товарищи крестьяне, я обращаюсь къ вамъ ко всѣмъ безъ исключенія, къ какой бы вы фракціи ни принадлежали, мы этой земли и воли добьемся и тогда только свободно, съ чистой совѣстью вернемся въ свои деревни. (Апплодисменты). И тогда крестьянство встрѣтитъ насъ съ распростертыми объятіями. Если же мы этого не выполнимъ, если мы этого не сдѣлаемъ, то крестьянство вправѣ насъ презирать и ненавидѣть. (Голоса: правильно. Апплодисменты въ центрѣ и справа). Надѣюсь, товарищи крестьяне, мы свою миссію выполнимъ до конца. (Шумъ слѣва: саботажъ).

Предсѣдатель. Прошу соблюдать тишину.

Сорокинъ. Въ этомъ отношеніи у насъ, у крестьянъ никакой разницы нѣтъ (Продолжительные апплодисменты въ центрѣ и справа). Мы всѣ здѣсь одинаковы и правые, и лѣвые. («Правильно». Продолжительные апплодисменты въ центрѣ и справа). Послѣдній призывъ и послѣдняя моя просьба къ вамъ, крестьянамъ, тѣ наказы и тѣ приказы мы должны выполнить въ точности (Апплодисменты).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. У меня имѣются два взаимно исключающія другъ друга предложенія. Одно—поставить въ порядкѣ дня сегодняшняго засѣданія вопросъ о власти, а другое предложеніе, внесенное фракціей с.-р., поставить на первомъ планѣ вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны; затѣмъ объ основныхъ положеніяхъ, устанавливающихъ передачу земли въ руки народа; въ третьихъ—провозглашеніе формы государственнаго устройства Россіи, затѣмъ вопросъ о государственномъ регулированіи промышленности и мѣрахъ борьбы съ безработицей и продовольственной нуждой; затѣмъ объ охранѣ Учредительнаго Собранія и неприкосновенности членовъ его; затѣмъ обращеніе къ народу и могущія встрѣтиться текущія дѣла (Голосъ слѣва: Вы неправильно формулировали первое предложеніе. Первое предложеніе—поставить на обсужденіе декларацію Ц. И. К., а не только вопросъ о власти. Декларацію Ц. И. К. въ цѣломъ). Поставить на обсужденіе декларацію Ц. И. К... Ставлю на голосованіе. Кто за то, чтобы поставить сейчасъ на очередь обсужденіе декларацiи Ц. И. К. въ цѣломъ, покорнѣйше прошу подняться (Баллотировка. Производится подсчетъ). Теперь покорнѣйше

прошу встать тѣхъ, кто стоитъ за принятіе порядка дня перваго засѣданія, предлагаемаго фракціей с.-р., первое—вопроса о мирѣ, затѣмъ о землѣ, о формахъ государственнаго устройства и т. д., я не буду повторять всего. Покорнѣйше прошу тѣхъ подняться. (Баллотировка). За постановку на обсужденіе въ первый день деклараціи Ц. И. К. 146, за порядокъ, предложенный фракціей партіи с.-р.—237. Такимъ образомъ, мы должны будемъ перейти къ вопросу о способахъ приближенія мира; но прежде просилъ слова по мотивамъ голосованія отъ украинской фракціи с.-р. членъ Учредительнаго Собранія, Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ с.-р. воздержалась отъ голосованія по поводу порядка дня. Мотивомъ къ воздержанію послужило то, что намъ, къ сожалѣнію, не была дана возможность выяснить нашу позицію въ Учредительномъ Собраніи, которая рѣзко расходится съ позиціей всѣхъ другихъ фракцій, и вотъ то, что намъ не была дана возможность выявить .. (Голосъ изъ центра: вы отказались) ....выявить наше положеніе во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, какъ разъ понуждаетъ насъ воздерживаться отъ голосованія (Голосъ слѣва: кто не давалъ вамъ возможности).

Предсѣдатель. Я долженъ констатировать, что собраніе разрѣшило положительно вопросъ объ оглашеніи деклараціи украинской фракціи такимъ же точно образомъ, какъ оно положительнымъ образомъ разрѣшило вопросъ о прочтеніи деклараціи отъ лѣвыхъ с.-р. Слово къ порядку дня имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія, Крестинскій.

Карелинъ. Я буду просить слова по поводу нарушенія Наказа.

Предсѣдатель. Фракція лѣвыхъ эсъ-эровъ вноситъ предложеніе о перерывѣ. Угодно будетъ обсудить это предложеніе? (Голоса: на какой срокъ перерывъ?)

Карелинъ. Положеніе, которое создается послѣ того, какъ собранію угодно было отвѣтить отрицательно на предложеніе наше объ обсужденіи сейчасъ въ цѣломъ деклараціи центральнаго исполнительнаго комитета, мы считаемъ настолько сложнымъ, что предлагаемъ подвергнуть его обсужденію во фракціонномъ засѣданіи и поэтому предлагаемъ объявить перерывъ. Вопросъ о срокѣ, на который можно объявить перерывъ, мы разрѣшили бы такъ: примѣрно назначить его часа на два. Я говорю, примѣрно. Возможно и удлинненіе этого срока, такъ же какъ и сокращеніе въ зависимости отъ того, какъ будетъ итти работа во фракціонныхъ совѣщаніяхъ.

Крестинскій. Граждане, Центральный Исполнительный Комитетъ въ своей деклараціи поставилъ передъ вами опредѣленный вопросъ. Считая, что на этотъ вопросъ, вопросъ революціонно-соціальнаго преобразованія Россіи, Учредительное Собраніе должно дать отвѣтъ прямой и немедленный, мы, фракціи большевиковъ и лѣвыхъ эсъеровъ, предлагали первымъ пунктомъ порядка дня поставить обсу-

жденіе декларацін Центральнаго Исполнительнаго Комитета. Своимъ голосованіемъ.... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать.

Крестинскій. Вѣдь вы же не знаете, о чемъ я буду говорить и поэтому не имѣете права мѣшать. Своимъ голосованіемъ вы показали, что правое большинство Учредительнаго Собранія уклоняется отъ прямого отвѣта на поставленный имъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ вопросъ. Поэтому фракція большевиковъ считаетъ необходимымъ обсудить создавшееся положеніе и требуетъ перерыва засѣданія.

Предсѣдатель. По поводу этого предложенія одинъ высказался— за. Я могу предоставить одному оратору высказаться противъ. Угодно кому-нибудь высказаться противъ. Слово имѣетъ членъ Учр. Собр. Тимофеевъ.

Тимофеевъ. Фракція партіи соц.-рев.... (Шумъ слѣва, крики: правыхъ) не возражаетъ противъ перерыва собранія (Шумъ). Отъ вашихъ криковъ мы не перестанемъ быть тѣмъ, что мы есть (Шумъ).

Предсѣдатель. (Шумъ, не слышно). Прошу собраніе не вмѣшиваться въ рѣчи ораторовъ.

Тимофеевъ. Повторяю, мы не возражаемъ противъ перерыва, но, конечно, перерывъ въ 2 часа нормальнымъ признать нельзя. Это не перерывъ, а формеиный срывъ засѣданія. Поэтому мы съ своей стороны вносимъ предложеніе сдѣлать перерывъ на полчаса, причемъ я хочу исправить маленькую ошибку, которая вкралась, очевидно невольно, въ рѣчи предыдущихъ ораторовъ. Фракція партіи эсъэровъ, не возражала противъ обсужденія декларацін ц. и. к. совѣтовъ вообще, но она не находила и не находитъ возможнымъ эту декларацію обсуждать теперь въ этотъ торжественный день и торжественный часъ, когда нужны не декларацін и слова, а дѣло. Прежде всего намъ нужно дѣло, прежде всего миръ, а потомъ слова о мирѣ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдатель. Слово о срокѣ перерыва проситъ членъ Учред. Собр. Ельяшевичъ (отказывается). Слово имѣетъ членъ Учред. Собр. Михайличенко отъ украинской фракціи эсеровъ.

Михайличенко. Фракція украинскихъ соц.-рев.... (продолжаетъ по украински). (Шумъ. Голоса слѣва: говорите по-русски).

Предсѣдатель. Гражданинъ членъ Учред. Собр. имѣетъ полное право пользоваться въ Учред. Собраніи своимъ роднымъ языкомъ (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Михайличенко. (Продолжаетъ по-украински).

Предсѣдатель. Пренія закончены. Есть возраженія противъ перерыва? Можно считать принятымъ безъ преній перерывъ? Принято. Сроки перерыва: предлагается 2 часа, 1/2 часа. Есть другія предложенія. (Голосъ—часъ). Кто за перерывъ на 2 часа? (Баллотировка). Отвергнуто. Кто за перерывъ на 1/2 часа? (Баллотировка).

Принимается получасовой перерывъ. Слово принадлежитъ для внѣочередного заявленія отъ фракціи эсъ-эровъ Ельяшевичу.

Ельяшевичъ. Граждане, отъ фракціи эсъ-эровъ я долженъ сдѣлать слѣдующее заявленіе.... (Голоса: отъ правыхъ) не отъ лѣвыхъ эсъ-эровъ. Въ виду заявленія представителя фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ, что якобы фракція уклоняется отъ прямого и яснаго отвѣта на поставленные въ декларацін вопросы, я долженъ заявить, что порядокъ дня, предложенный эсъ-эрами, именно даетъ возможность всѣмъ партіямъ вполнѣ опредѣленно выявить свое лицо по всѣмъ вопросамъ, которые сейчасъ затронуты въ ихъ деклараціи, и по каждому пункту могутъ быть внесены въ соотвѣтствующія мѣста деклараціи... (шумъ)... Такимъ образомъ прямой отвѣтъ отъ фракціи эсъ-эровъ будетъ данъ на всѣ вопросы.

Перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 12 ч. 40 м.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Учредительнаго Собранія возобновленнымъ. Слово принадлежитъ для внѣочередного заявленія члену Учредительнаго Собранія Мамкину (Голосъ: отсутствуетъ). Въ такомъ случаѣ я даю слово слѣдующему. По общему порядку откладываю его внѣочередное заявленіе до конца. Слово по внѣочередному заявленію отъ фракціи украинскихъ соціалъ-революціонеровъ принадлежитъ Сѣверову-Одоевскому. (**Сѣверовъ-Одоевскій** съ мѣста: фракція украинскихъ соціалъ-революціонеровъ считаетъ необходимымъ подождать, въ виду отсутствія остальныхъ фракцій, ибо намъ желательно, чтобы наше заявленіе было выслушано всѣми фракціями Учредительнаго Собранія). Какъ угодно Собранію? Я уже извѣщалъ неоднократно и звонками, и особыми мѣрами черезъ комендатуру нѣсколько разъ, что засѣданіе Учредительнаго Собранія открывается. Вы вносите предложеніе продлить перерывъ, до какого же времени вы предлагаете? (Голосъ: на четверть часа). Вносится предложеніе продлить перерывъ еще на четверть часа. (Голоса: мы согласны, мы присоединяемся къ этому предложенію). Другихъ предложеній нѣтъ, возражающихъ нѣтъ? Въ такомъ случаѣ мы еще на четверть часа откладываемъ возобновленіе засѣданія.

Перерывъ объявленъ въ 12 час. 45 мин.

После перерыва.

Предсѣдатель. Прошу занять мѣста. Засѣданіе возобновляется. Срокъ перерыва, предложенный фракціей украинскихъ эсъ-эровъ, истекъ. Проситъ предоставить слово для внѣочередного заявленія отъ фракціи украинскихъ эсъ-эровъ членъ Учредительнаго Собранія, Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ эсъ-эровъ, всетаки настаивая на своемъ положеніи, что ей желательно было бы сдѣлать свое заявленіе въ присутствіи и остальныхъ фракцій, но не настаивая на продолженіи перерыва, проситъ Собраніе отложить пока заявленіе фракціи до появленія большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Предсѣдатель. Возраженій не имѣется? (Голоса: нѣтъ). Въ такомъ случаѣ я предоставляю слово для внѣочередного заявленія члену Учредительнаго Собранія, Скобелеву.

Скобелевъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія, сегодня, въ тотъ день, когда незбывная мечта всѣхъ отрядовъ россійской революціонной демократіи начинаетъ сбываться и есть надежда, что Россія окончательно вступитъ на путь абсолютнаго народовластія, въ этотъ день членамъ Учредительнаго Собранія и въ бюро отдѣльныхъ фракцій были сдѣланы заявленія со стороны участниковъ происходившихъ въ этотъ день рабочихъ манифестацій о разстрѣлѣ таковыхъ. Картина, рисуемая этими заявленіями и сообщеніями, столь ужасна и трагична, что кажется невѣроятной даже намъ, столь много пережившимъ за время революціи и вынесшимъ много испытаній отъ стараго режима, даже въ той обстановкѣ, въ которой мы живемъ два послѣднихъ мѣсяца — въ атмосферѣ диктатуры штыка. Я не смѣю задерживать вашего вниманія чтеніемъ отдѣльныхъ сообщеній, рисующихъ детали этой картины, но не могу не огласить заявленія двухъ членовъ Учредительнаго Собранія, бывшихъ очевидцами одной такой драмы на улицахъ Петрограда: «Въ бюро фракціи эсъ-эровъ Учредительнаго Собранія. (Крики съ хоръ: какихъ). Настоящимъ заявляемъ что 5 сего января, въ 4 ч. дня, при проѣздѣ по Литейному просп. на углу Пантелеймоновской, я лично видѣлъ, какъ нѣсколько группъ красногвардейцевъ стрѣляли въ толпу беззащитныхъ людей, среди которыхъ были солдаты, женщины и дѣти (Голоса въ центрѣ и справа: Позоръ. Свистъ и крики на хорахъ), мирно шедшіе къ Таврическому дворцу заявить о нуждахъ своихъ. Стрѣлявшіе дѣйствовали безъ всякаго предупрежденія и прямо въ толпу. Я видѣлъ, какъ несли на носилкахъ и везли на извозчикахъ раненыхъ, видѣлъ одного солдата, двухъ рабочихъ и женщинъ. Свидѣтелемъ всего вышесказаннаго былъ ѣхавшій со мной солдатъ мотоциклетной команды, Борисъ Недригайловъ». Слѣдуютъ двѣ подписи членовъ Учредительнаго Собранія. Граждане, члены Учредительнаго Собранія! Граждане Петрограда знали наканунѣ созыва Учредительнаго Собранія объ угрозѣ разстрѣла со стороны тѣхъ, кто владѣетъ большинствомъ штыковъ петроградскаго гарнизона, но никто не представлялъ себѣ, что картины драматической обстановки въ этотъ день напомнятъ самые послѣдніе дни, даже часы стараго царскаго режима, когда старые слуги стараго режима въ офиціальныхъ формахъ и замаскированные стрѣляли изъ-за угла, когда городовые стараго царизма стрѣляли съ крышъ въ мирныхъ демонстрантовъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія. Обстоятельства эти вопіютъ къ Учредительному Собранію и совѣсть политически сознательныхъ гражданъ, вышедшихъ сегодня на улицу, требуетъ удовлетворенія, хотя бы въ предѣлахъ выясненія въ точности всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ разстрѣлъ и выясненія виновниковъ этого разстрѣла. Мы можемъ съ бодростью смотрѣть впередъ, ибо совершившееся напомнило не только послѣднія минуты стараго царскаго режима, но и вернуло наши воспоминанія къ первымъ минутамъ новой обновленной Россіи. Сознательные рабо-

чіе сегодня, какъ 27 и 28 февраля, шли по улицамъ Петрограда подъ красными знаменами—«Да здравствуетъ Учредительное Собраніе», «Земля и Воля», «Миръ всѣмъ народамъ» и, какъ 27 февраля... (Голосъ: Поѣзжайте во Францію заключать миръ)...

Предсѣдатель. Прошу публику не вмѣшиваться въ ходъ занятій Учредительнаго Собранія. Публика впускается для того, чтобы присутствовать на засѣданіяхъ, но не участвовать въ занятіяхъ.

Скобелевъ. И, какъ 27 февраля, сознательные рабочіе Петрограда посылали послѣднее проклятіе деспотизму стараго режима, открывая дорогу народовластію, такъ и въ сегодняшній день они еще разъ подтвердили свою волю, и если мы сегодня благоговѣйно здѣсь почтили память всѣхъ жертвъ стараго режима въ борьбѣ за народовластіе, то этимъ самымъ мы почтили память всѣхъ жертвъ сегодняшняго разстрѣла. (Голоса съ хоръ: а Калединъ, Керенскій).

Предсѣдатель. Прошу публику не вмѣшиваться.

Скобелевъ. За 10 мѣсяцевъ русской революціи сегодня впервые была разстрѣляна рабочая демонстрація. (Голосъ: а 3 іюля?).

Предсѣдатель. Гражданинъ, Вы членъ Учредительнаго Собранія?

Голосъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу Васъ, не членъ Учредительнаго Собранія, назвать ваше имя (читаетъ фамилію). Будьте любезны, не членъ Учредительнаго Собранія, Бродскій, не вмѣшиваться въ занятія Учредительнаго Собранія, для чего вы не имѣете полномочій отъ народа (свистъ на хорахъ).

Скобелевъ. Если вы успокоенія своей человѣческой совѣсти ищете лишь въ томъ, что ваши политическія преступленія хотите компенсировать нашими, съ вашей точки зрѣнія, политическими ошибками, то знайте, что мы готовы за всю свою дѣятельность за время революціи и не только за время революціи,—мы боролись здѣсь съ этой трибуны за права рабочаго класса еще до революціи,—знайте, что мы готовы дать полный отчетъ и понести всю кару передъ Учредительнымъ Собраніемъ и зовемъ и васъ къ этому. Учредительное Собраніе не исполнило бы своего долга передъ жертвами сегодняшнихъ разстрѣловъ, если бы оно не почтило ихъ памяти вставаніемъ. Оно должно дать удовлетвореніе и тѣмъ, кто счастливо избѣжалъ пули. Оно должно удовлетворить политическую совѣсть гражданъ и создать спеціальный органъ, спеціальную комиссію для разслѣдованія обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ разстрѣлъ, и виновниковъ его. Къ этому сводится внѣочередное предложеніе, которое я дѣлаю отъ имени соціалъ-демократической фракціи: избрать спеціальную комиссію, задача которой должна состоять въ разслѣдованіи обстоятельствъ разстрѣла и выясненіи виновниковъ. Мы предлагаемъ эту комиссію построить по принципу межфракціонному: крупныя фракціи на каждые 40 членовъ своихъ делегируютъ одного представителя въ эту комиссію; фракціи, не насчитывающія

40 членовъ въ своемъ составѣ, делегируютъ отъ каждой фракціи по одному, независимо отъ ихъ численнаго состава. И позвольте мнѣ, какъ представителю партіи рабочаго класса... (Шумъ, свистъ. Возгласы съ хоръ: отъ саботажниковъ). Я считаю лишнимъ отвѣчать на эти нечленораздѣльные возгласы послѣ того, что сказалъ мой товарищъ Церетели. Я долженъ сказать съ гордостью, что все, что есть въ классовомъ отношеніи сознательнаго въ рабочемъ классѣ Петрограда, оно осталось вѣрнымъ идеямъ соціалъ-демократіи, въ программѣ которой значится Учредительное Собраніе, какъ первый этапъ на пути демократіи къ народовластію и на пути къ соціализму... (Шумъ и свистъ на хорахъ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Антипину.

Антипинъ. Граждане, я вынужденъ былъ взять слово, какъ рабочій, какъ членъ Учредительнаго Собранія не только, какъ представитель рабочихъ, но какъ пролетарій, выросшій въ пролетарской семьѣ, учившійся подлѣ станка и отъ станка вошедшій въ Учредительное Собраніе. Товарищи, какъ пролетарій, я не знаю, можно ли не возмущаться тѣми сообщеніями, которыя сейчасъ сдѣлалъ тов. Скобелевъ (Шумъ. Голосъ съ хоръ: не слышно).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать оратора.

Антипинъ. Товарищи, эти сообщенія для каждаго честнаго сознательнаго пролетарія должны быть заклеймены позоромъ. (Шумъ, свистъ съ хоръ). Товарищи, я полагаю, что тов. Скобелевъ не ошибся, что каждый сознательный рабочій Петрограда будетъ возмущенъ той картиной, которая въ дѣйствительности имѣла мѣсто на улицахъ Петрограда. Товарищи, я полагаю, что тѣ, которые присвоили себѣ монополію надъ пролетаріатомъ, это—обманщики, это — лжецы. Пролетаріи могутъ только возмущаться тѣмъ, что творятъ они отъ имени рабочаго класса (Рукоплесканія и голоса въ центрѣ: правильно). Это—предательство рабочаго класса. Товарищи, я просилъ бы безъ преній принять предложеніе тов. Скобелева (Рукоплесканія и голоса въ центрѣ и справа: правильно. Шумъ и свистъ на хорахъ).

Предсѣдатель. Прошу прежде всего здѣсь въ особенности воздержаться отъ нечленораздѣльныхъ звуковъ. Внесено предложеніе о томъ, чтобы дальше преній по этому вопросу не вести. Ставимъ это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка). Принято безъ возраженій. Итакъ, я оглашаю это предложеніе.

«Предлагаю Учредительному Собранію избрать междуфракціонную комиссію для разслѣдованія обстоятельствъ разстрѣловъ рабочихъ манифестацій въ день открытія Учредительнаго Собранія и установленія виновниковъ этихъ разстрѣловъ. Фракціи на каждые 40 членовъ посылаютъ своего представителя въ комиссію; фракціи, не насчитывающія 40 членовъ, посылаютъ одного представителя незави-

симо отъ численности ихъ состава». Угодно ли внести какія-либо поправки къ этому предложенію?

Коварскій. Фракція эсеровъ полагала бы, что данная комиссія, которая должна обладать максимумомъ работоспособности, должна дѣйствовать быстро и скоро. Поэтому болѣе цѣлесообразно сдѣлать ее менѣе численной и не назначать туда представителей по одному на сорокъ человѣкъ фракціи, а просто по одному представителю отъ каждой фракціи, даже и самой мелкой. Я думаю, что фракція товарищей с.-д. объединенцевъ присоединится къ этому предложенію просто въ виду того, чтобы не загромождать техники работы этой комиссіи въ предложенномъ составѣ.

Предсѣдатель. Итакъ, имѣется съ одной стороны предложеніе объ образованіи комиссіи на паритетныхъ началахъ (Скобелевъ съ мѣста: мы не возражаемъ). Итакъ, предложена комиссія ото всѣхъ фракцій на паритетныхъ началахъ. Тѣхъ, кому угодно принять предложеніе объ образованіи этой комиссіи, покорнѣйше прошу встать. (Баллотировка. Предложеніе принимается всѣми противъ одного голоса). Мой долгъ, въ качествѣ предсѣдателя даннаго собранія, къ этому прибавить. Хотя въ рѣчи члена Учредительнаго Собранія Скобелева не было ничего, относившагося къ Петроградскому гарнизону, но такъ какъ онъ упоминался въ его рѣчи, то позвольте отъ имени Учредительнаго Собранія заявить, что, конечно, Учредительное Собраніе считаетъ Петроградскій гарнизонъ неспособнымъ ни въ какой мѣрѣ быть повиннымъ въ пролитіи братской крови рабочихъ. (Шумныя рукоплесканія). Угодно ли представителямъ, просившимъ слова для внѣочередного заявленія, отложить ихъ и приступить къ порядку дня. Вы желаете сейчасъ сдѣлать внѣочередное заявленіе?

Мамкинъ. Извините, товарищи, я хотѣлъ встать поговорить, потому что сейчасъ внѣочередныя заявленія, но какъ крестьянинъ, я не могу теперь, а когда будутъ всѣ фракціи; я, какъ крестьянинъ, долженъ требовать отъ всѣхъ фракцій защиты тѣхъ интересовъ, которыхъ требуетъ трудовое крестьянство.

Предсѣдатель. Итакъ, въ настоящій моментъ, въ такомъ случаѣ, мы переходимъ къ обсужденію перваго пункта программы нашего дня, вопроса о мѣрахъ къ ускоренію мира. Слово по этому вопросу принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Тимофееву.

Тимофеевъ. Граждане, члены Учред. Собранія. Мы уже полдня посвятили на свою собственную реконструкцію. Мы полдня говорили о томъ, съ чего начнется наша работа, а однако было ясно для всѣхъ насъ, какъ ясно это и всей странѣ, что первымъ словомъ нашимъ здѣсь должно быть слово «миръ».

Подъ знакомъ отрицанія войны родилась русская революція, и Учред. Собраніе, дѣтище этой революціи, обязано первымъ словомъ своимъ сдѣлать слово «миръ». Русская революція рождена отрицаніемъ войны такъ же, какъ и требованіемъ земли и воли, и мы здѣсь должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы миръ — это чаяніе измученнаго, истомленнаго войной трудового населенія не

только одной Россіи, наконецъ, сталъ бы фактомъ. Страна должна знать, что мы съ первыхъ шаговъ нашей дѣятельности приложили всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ миръ сталъ реальнымъ миромъ, а не тѣмъ миѳомъ, за которымъ гонятся теперь. Можетъ быть, на нашемъ пути будутъ терніи великіе, можетъ быть, мы будемъ то приближаться, то отдаляться отъ намѣченной цѣли, но мы должны, начиная съ сегодняшняго дня и до того момента, когда миръ станетъ фактомъ, неуклонно на этомъ даже тернистомъ пути оставаться, не уходя съ него ни при какихъ условіяхъ.

Россія народная, трудовая Россія и раньше никогда не хотѣла войны. Война была начата помимо ея стремленій, помимо ея желаній, помимо ея воли; ее не спрашивали тогда, когда начинали эту великую бойню культурныхъ народовъ, когда столкнули между собой милліоны трудящихся. Тѣмъ болѣе не можетъ желать войны молодая революціонная Россія, та Россія, гдѣ вся власть принадлежитъ трудящимся.

Русская революція не можетъ признать войны не только потому, что война это—разрушеніе культуры, разрушеніе цивилизаціи, гибель милліоновъ людей и ихъ благосостоянія,—нѣтъ, русская революція не можетъ признать войны и потому, что война это—отрицаніе самой ея сущности. Русская революція родилась подъ знакомъ свободы всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ Россійской державы. И ясно, что тамъ, гдѣ говорится о свободѣ народовъ, тамъ, гдѣ высшимъ принципомъ, опредѣляющимъ судьбы этихъ народовъ, должно быть свободное волеизъявленіе ихъ,—тамъ не могутъ быть вершителями государственной жизни мечъ и огонь. Ясно, что русская революція, защищая самую свою сущность, защищая свое требованіе свободы народовъ, должна была сказать: долой войну! Тамъ, гдѣ строится свободная демократическая федеративная республика, гдѣ каждый народъ признается суверённымъ, гдѣ каждый народъ долженъ самъ опредѣлить свою судьбу, смыслъ своего внутренняго устройства и своихъ взаимоотношеній съ другими народами, тамъ, я говорю, не можетъ быть мѣста завоеваніямъ, не можетъ быть насильственнаго подчиненія одного народа другому. Русская революція должна отрицать войну, потому что она противорѣчитъ сущности этой революціи.

Но русская революція должна была отбросить войну и потому, что эта война отрицаетъ и тѣ новыя начала, которыя она вноситъ въ международныя отношенія всего земного шара. Я бы сказалъ,— русская революція, даруя свободу всѣмъ народамъ своей страны, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится къ тому, чтобы разъ навсегда уничтожить и старыя формы международныхъ отношеній вообще. Не силой военныхъ соглашеній, не хитрыми дипломатическими измышленіями, не комбинаціями господствующихъ классовъ, не ихъ интересами должны отнынѣ руководствоваться народы. Съ того момента, какъ русская революція стала фактомъ, не они должны, повторяю, руководить судьбами народовъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Русская революція стремилась и стремится къ тому, чтобы сдѣлать общенія между народами братскими, чтобы интересы трудящихся положить въ основу этого общенія.

Ясно, что, исходя изъ этого своего заданія, русская революція не можетъ принять войны вдвойнѣ. И поэтому, повторяю, первымъ требованіемъ нашимъ здѣсь должно быть требованіе скорѣйшаго прекращенія войны.

Мы, с.-р., представители трудящихся, мы не можемъ смотрѣть спокойно, хладнокровно, когда льется кровь тамъ, гдѣ долженъ строиться, закладываться фундаментъ постройки зданія будущаго свободнаго человѣчества, которое въ братскомъ идеалѣ свободнаго труда найдетъ завершеніе своей миссіи на земномъ шарѣ. Поэтому отрицаніе войны и борьба за миръ—вотъ тѣ задачи, которыя стоятъ передъ нами, какъ онѣ стоятъ передъ революціонной Россіей, насъ сюда пославшей.

Россія войны не хотѣла, не хочетъ, хотѣть не можетъ и хотѣть не будетъ. Русская революція и Россія отнынѣ ведутъ не войну, а ведутъ борьбу за миръ. Вотъ та борьба, которую не покладая рукъ должны мы продолжать, вотъ та борьба, для успѣха которой мы должны напречь всѣ наши силы, всѣ наши средства. Борьба за миръ—вотъ нашъ лозунгъ и пусть среди стоновъ сраженій, среди того грохота трехлѣтней безпрерывной бойни, гдѣ столкнулись милліоны людей, нашъ призывъ къ борьбѣ за миръ отнынѣ станетъ постояннымъ нашимъ призывомъ, постояннымъ нашимъ стремленіемъ. Эту борьбу мы будемъ вести во имя нашего идеала—демократическаго устроенія Россійской республики съ одной стороны, и во имя нашего другого еще большаго идеала—братства, мірового братства народовъ всего земного шара.

Но я повторяю, что мы должны бороться за миръ, ибо миръ не дается безъ борьбы. Миръ это не есть простое прекращеніе войны, миръ это не механическое выхожденіе изъ рядовъ сражающихся, ибо, во-первыхъ, такое выхожденіе вовсе не кончаетъ борьбы вообще, а, во-вторыхъ, оно вовсе не гарантируетъ реализаціи тѣхъ идеаловъ, къ которымъ мы стремимся. Нельзя братства народовъ добиться, оставляя эти народы безъ связи съ собой... Нужно, чтобы война кончилась вообще, чтобы дѣйствительно былъ заложенъ фундаментъ такого существованія, при которомъ возможна реализація нашихъ стремленій. Невозможенъ миръ только для насъ однихъ въ семьѣ сражающихся теперь между собою народовъ. Раньше еще могло, можетъ быть, казаться возможнымъ заключеніе отдѣльнаго для насъ мира, но я напомню высокому собранію, что даже и при старомъ режимѣ, когда наше общественное мнѣніе, не говоря уже о мнѣніи трудящихся, было придушено, не могло выражаться ясно и властно,—даже тогда слухъ о попыткахъ царизма заключить сепаратный миръ вызывалъ какую-то судорогу неудовольствія всей страны. И тогда чувствовалось, что страна инстиктивно боится сепаратнаго мира. Она не знала, каковъ будетъ этотъ миръ, что онъ ей дастъ конкретно, но этого мира, отдѣльнаго мира, страна боялась тогда. И Россія, борясь тогда противъ царизма, отчасти боролась и противъ заключенія сепаратнаго мира. Но раньше можно было только говорить о сепаратномъ мирѣ, можно было строить тѣ или иныя болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія объ его вредности и губительности. Теперь

мы имѣемъ налицо уже факты, и эти факты тяжелы не только для тѣхъ, кто является прямымъ, быть можетъ, виновникомъ. Эти факты тяжелы для всей Россійской революціи, для всей молодой демократической Россіи, я скажу больше, для всего того великаго идеала братства народовъ, къ которому мы, соціалисты всѣхъ странъ, стремились всегда. Мы теперь имѣемъ передъ собою несчастную попытку покончить войну скорострѣльнымъ порядкомъ, предпринятымъ теперешними властителями момента, такъ называемымъ, совѣтомъ народныхъ комиссаровъ. Мы знаемъ уже, къ чему эта попытка привела. Я не хотѣлъ бы здѣсь, въ великій день выявленія въ первый разъ воли всѣхъ народовъ Россіи, пускаться въ полемику. Я не хотѣлъ бы здѣсь злорадствовать, не хотѣлъ бы говорить своимъ идейнымъ противникамъ: вы видите, къ чему вы привели и насъ, и революціонную Россію, и весь нашъ великій соціалистическій идеалъ. Повторяю: я не хотѣлъ бы этого, и я по мѣрѣ возможности буду избѣгать полемики. Я не буду вдаваться и въ детали, но нельзя проходить мимо фактовъ, не учитывая ихъ; и горе тому политическому дѣятелю, который проходитъ мимо уроковъ исторіи, не обращая на нихъ вниманія.

Что же въ настоящее время мы видимъ? Мы знаемъ, какъ помпезно и торжественно было заявлено намъ во время переворота въ октябрѣ мѣсяцѣ о томъ, что революціонная Россія теперь смѣло и прямо идетъ по стезѣ заключенія демократическаго мира. Но кто не знаетъ, что мы сейчасъ стоимъ отъ этого мира много дальше, чѣмъ въ моментъ передъ этимъ знаменитымъ переворотомъ. Мы имѣемъ теперь полный сдвигъ всѣхъ позицій, фантасмагорію, при которой тѣ, кто началъ эти мирные переговоры во имя права самоопредѣленія каждаго народа, каждой національности, получаютъ сейчасъ упреки,—и упреки, въ которыхъ они не могутъ оправдаться,—отъ представителей имперіализма въ томъ, что они насилуютъ волю своихъ народовъ въ своей собственной странѣ и поэтому не могутъ являться защитниками какихъ бы то ни было народовъ, вообще. Мы имѣемъ передъ собою нелѣпую картину, когда тѣ, которые недавно еще ставили ультиматумъ конференціи трудящихся всѣхъ въ Стокгольмѣ, говоря, что не могутъ туда пойти, разъ тамъ есть соглашатели, теперь подчиняются ультиматуму генераловъ остаться въ Брестѣ. Развѣ это не яркая картина, развѣ это не показатель того краха, который потерпѣли всѣ ставшіе на стезю своеобразныхъ способовъ окончанія войны и заключенія мира!

Если мы при этомъ видимъ, что тѣ, кто теперь ведетъ переговоры съ представителями имперіализма одной только страны, совершенно игнорируютъ и совершенно не имѣютъ никакой реальной поддержки—надо сказать это прямо—со стороны трудящихся другихъ странъ, ибо они изолированы отъ нихъ. Если они въ настоящее время ведутъ переговоры и съ германскимъ пролетаріатомъ тоже только черезъ головы нѣмецкихъ генераловъ, то кажется, ясно, куда насъ привели. Почему, дѣйствительно, нужно разговаривать черезъ головы нѣмецкихъ генераловъ съ нѣмецкими рабочими, когда, каза-

лось, возможность говорить съ ними прямо никогда не уничтожалась? Эта возможность очевидно чѣмъ-то и кѣмъ-то теперь устранена. Очевидно, это тотъ путь, на который стали въ настоящее время сторонники новыхъ и своеобразныхъ способовъ заключенія мира, очевидно, данный этотъ путь ихъ къ этому и привелъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ картину полной изоляціи Россіи и русской революціи въ ея стремленіи заключить миръ и кончить войну. Мы понимаемъ тотъ антагонизмъ и все то непріязненное чувство, которое питаютъ къ имперіализму теперешніе русскіе дѣятели мира, но это вовсе не обязываетъ ихъ предлагать авансы имперіализму одному, игнорируя имперіализмъ другой. Не надо упускать изъ вида того факта, что заигрываніе съ имперіализмомъ одной стороны усиливаетъ только его и ослабляетъ позицію трудящихся вообще и въ особенности въ странахъ другого лагеря. Это мы сейчасъ и имѣемъ въ странахъ, съ нами союзныхъ, но оставшихся внѣ попытки заключить миръ, теперь намъ предподносимый. Тамъ имѣется передъ нами картина еще большаго укрѣпленія, еще большей связи между правительствомъ и трудящимися классами, ибо еще большая опасность грозитъ ихъ странамъ, ихъ національному достоянію, прямо сказать, ихъ человѣческому существованію.

Конечно, при такомъ положеніи вещей нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы этотъ путь къ миру могъ объединить демократію всѣхъ воюющихъ странъ. И если раньше съ русской революціей заигрывали, если раньше мы получали изрѣдка какія-то завѣренія, что въ тѣхъ или другихъ формахъ наши стремленія къ миру и наши формулы достиженія этого мира могутъ быть приняты, то теперь намъ предлагаютъ такія условія заключенія мира, которыя нельзя назвать готтентотскими только потому, что они являются турецкими.

Всѣ народы, населяющіе западныя области Россійской республики, фактически уже отданы въ полное распоряженіе австро-германскаго торжествующаго имперіализма и милитаризма. Со стороны Турціи идутъ требованія, на которыя, конечно, можно было за неимѣніемъ лучшаго отвѣтить словеснымъ заявленіемъ о самоопредѣленіи Арменіи, но Арменія фактически при этихъ условіяхъ должна остаться въ концѣ концовъ такой же расчлененной, такой же раздѣленной, какой была и до войны. И послѣ всѣхъ погромовъ, ею перенесенныхъ, послѣ войны она должна подвергнуться еще новому погрому своихъ старыхъ обладателей.

Ясно, что передъ нами не предъявленіе ультиматума имперіализму отъ имени трудящейся Россіи, а предъявленіе ультиматума трудящейся Россіи отъ имени германскаго и австрійскаго имперіализма. Это фактъ, граждане, и этотъ фактъ ни игнорировать, ни превзойти невозможно.

Русская революція, съ ея лозунгами мира, оказалась загнанной въ тупикъ и обреченной въ настоящее время итти на безконечныя уступки передъ германскимъ имперіализмомъ, передъ германскимъ торжествующимъ имперіализмомъ. И

германскіе генералы разговариваютъ съ русскими революціонерами такъ, какъ никогда не разговаривали до сего времени. Намъ говорили, что мы предъявимъ ультиматумъ всему міру, и въ концѣ концовъ мы получили ультиматумъ отъ всѣхъ.

Что мы пріобрѣли? гдѣ тотъ миръ, къ которому стремились? Уже два мѣсяца идутъ переговоры и однако мы ни на шагъ къ этому миру не приблизились, а если и приблизились, то приблизились только къ тому миру, имени котораго здѣсь не хотѣлъ бы называть, ибо этотъ терминъ здѣсь даже неприлично употребить... И ясно, граждане, что мы на этотъ путь заключенія мира, способами теперь практикующимися, встать не можемъ. Мы не можемъ изолировать революціонную Россію отъ всѣхъ трудящихся другихъ странъ. Мы должны быть связаны съ демократіей всего міра, ибо мы заключаемъ этотъ миръ во имя демократіи всѣхъ народовъ. И въ данномъ случаѣ Учредительное Собраніе, дѣтище русской революціи, должно стать на ту точку зрѣнія, которую съ самаго начала русская революція себѣ и усвоила: миръ долженъ быть всеобщимъ, миръ долженъ быть демократическимъ, и, только совмѣстными усиліями трудящихся всѣхъ странъ, мы этого мира и можемъ достичь.

Здѣсь нужна борьба, нужна борьба длительная, нужна борьба упорная, ибо нечего закрывать глаза трудящимся всѣхъ странъ. Нашъ красный интернаціоналъ за время войны потерпѣлъ не одно пораженіе, понесъ не малый уронъ, и намъ, русской революціи, нужно стать свѣточемъ интернаціонала, намъ нужно объединить вокругъ себя трудящихся всѣхъ странъ во имя нашего практическаго дѣла, равно важнаго всѣмъ народамъ,—достиженія всеобщаго демократическаго мира. И въ прошломъ русской революціи имѣется великое богатство, которое мы должны сегодняшній день принять, которое мы въ дальнѣйшемъ должны умножить, а умноживъ его, мы можемъ добиться и нашей конечной цѣли.

Воззваніе петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ 14 марта съ нашей формулой мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, наша великая идея Стокгольмской конференціи, которая должна была объединить демократію всѣхъ воюющихъ странъ на нашей формулѣ мира и противопоставить наше единеніе, единеніе труда, тому единенію капитала, которое имѣется въ каждой коалиціи воюющихъ странъ—вотъ двѣ основныя идеи, которыя намъ нужно сегодня принять. Мы должны были сложить наши силы не только въ предѣлахъ коалиціи, мы должны были сложить наши силы во всей той части земного шара, которая охвачена въ настоящее время борьбой и всюду по единому плану, на основѣ единаго лозунга должны были мы итти къ нашей общей великой цѣли. И, наконецъ, имѣется третья идея, изъ прошлаго нашей революціи, которую мы также должны сегодня возродить,—эта идея парижской конференціи въ нашемъ русскомъ пониманіи ея задачъ—конференціи представителей правительствъ союзныхъ съ нами государствъ для опредѣленія и яснаго выявленія цѣлей войны, которыя такъ тщательно скрывались и скрываются до самаго послѣдняго времени имперіалистами всѣхъ странъ.

Когда русская революція была еще мощна и крѣпка, когда агонія не заставляла ее прибѣгать къ героическимъ средствамъ, тогда мы мечтали о томъ, что будемъ дѣйствовать методически и планомѣрно. Мы пропагандировали наши лозунги мира, мы обращались ко всѣмъ воюющимъ народамъ, мы намѣревались на основѣ, объединяющей трудящихся всѣхъ странъ, представить свои требованія послѣ пересмотра цѣлей войны и провести ихъ на конференціи союзныхъ правительствъ при дружномъ содѣйствіи трудящихся всѣхъ странъ.

Вотъ то недавнее прошлое, которое намъ нужно вспомнить и съ которымъ намъ нужно связать наши дальнѣйшіе шаги по завоеванію міра. Внѣ этого нѣтъ возможности добиться мира, внѣ этого пути имѣется только одна возможность—Брестъ вмѣсто Стокгольма и ген. Гофманъ вмѣсто Интернаціонала. Я думаю не намъ, представителямъ революціонной Россіи, итти по этому пути. Мы никогда не смѣняемъ Стокгольма на Брестъ, и мы должны помнить, что Стокгольмъ,—вотъ та великая идея, которая должна явиться центромъ нашихъ устремленій, а Брестъ и все прочее могутъ быть только дополненіемъ къ Стокгольму. Но для того, чтобы наши средства достиженія всеобщаго мира могли стать реальными, могли стать дѣйствительными, намъ мало ихъ прокламировать, мало ихъ провозглашать. Они давно уже провозглашены и не мало усилій направлено къ тому, чтобы провести ихъ въ жизнь, однако мира до сихъ поръ нѣтъ и нѣтъ не потому, что у насъ было мало декларацій или мало въ этомъ отношеніи хотѣнія. Нѣтъ, наоборотъ, можетъ быть, было чрезчуръ много декларацій, но мало того, основного, что намъ нужно—это единаго революціоннаго фронта всей демократіи, объединенія всей русской революціи по единой опредѣленной линіи, по одному опредѣленному жолнеру, который бы намъ указывалъ, куда мы должны итти каждый данный моментъ и что обязаны дѣлать. Если бы русская революція и нашъ революціонный фронтъ были также едины въ настоящее время, какъ были они едины въ первые дни революціи, когда мы провозглашали нашу великую, историческую формулу мира, тогда, можетъ быть, этотъ миръ былъ бы нами уже достигнутъ. Наша идея Стокгольмской конференціи терпѣла все большій и большій уронъ, затмевалась другими идеями, просто уходила въ вѣчность, тускнѣла по мѣрѣ того, какъ росла наша внутренняя разруха, по мѣрѣ того, какъ распадался нашъ внутренній русскій революціонный фронтъ. Вспомните, граждане, что было въ первые мѣсяцы революціи, вспомните, какимъ, дѣйствительно, маякомъ былъ нашъ революціонный Петроградъ, когда всѣми странами земного шара къ намъ направлялись делегаціи, представители всего трудящагося народа. Здѣсь они искали отвѣта не только на злободневные вопросы міровой политики, но и устройства своихъ собственныхъ дѣлъ. Здѣсь, по русской революціи, они хотѣли ровняться, здѣсь, вокругъ русской революціи, они хотѣли объединиться. Дѣло Учредительнаго Собранія въ томъ и заключается, чтобы выравнять снова революціонный фронтъ русской демократіи, снова сдѣлать русскую демократію тѣмъ

свѣточемъ, къ которому тянули бы руки всѣ трудящiеся. Наши стремленiя заключить миръ средствами, которыя мы выдвигали, терпѣли неудачу и по другимъ причинамъ. Мы знаемъ, что не мало было охотниковъ подъ нашу формулу демократическаго мира подводить старую формулу войны до побѣдоноснаго конца; мы знаемъ и другое, мы знаемъ, какъ подъ флагомъ стремленiя къ скорѣйшему осуществленiю этой формулы послѣдняя фактически взрывалась на воздухъ и насъ увлекали къ тому, къ чему привели въ настоящее время Брестскiе переговоры. Скорѣйшее ультимативное заключенiе мира грозило, какъ грозитъ оно и въ настоящее время, заключенiемъ сепаратнаго мира,—не мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, а исключительно мира побѣдителей и поверженныхъ въ прахъ. Всѣ эти уроки прошлаго намъ также нужно учесть, для насъ также обязательно имѣть въ виду возможность уклоненiй отъ намѣченнаго пути въ ту или другую сторону. Мы должны въ равной степени рѣзко и рѣшительно откреститься отъ всякихъ попытокъ подсунуть подъ нашу формулу иное, не наше, не демократическое, не революцiонное содержанiе, какъ и не наше соцiалистическое, а анархическое, или, я бы сказалъ, даже безумное пониманiе тѣхъ задачъ, которыя имѣетъ передъ собою борьба за миръ.

И если Учредительное Собранiе достойно своего званiя, то оно обязано во имя того, чтобы страна не была подвержена и дальше тому же разоренiю, которое несетъ война, выровнять хотя бы въ предѣлахъ самого себя фронтъ русской демократiи. И горе будетъ тѣмъ, преступникамъ передъ народомъ и трудящимися явятся тѣ, которые этого голоса предупрежденiя, этого урока прошлаго не учтутъ. Сейчасъ, передъ лицомъ грозныхъ событiй внутри страны, передъ лицомъ братоубiйственной бойни, когда къ нашему старому внѣшнему фронту волею судьбы, а можетъ быть и почему-либо другому, прибавилось еще нѣсколько болѣе тяжелыхъ внутреннихъ фронтовъ, нашимъ первымъ шагомъ къ миру тамъ, на нашихъ рубежахъ, должно быть признанiе того, что нужно кончить войну у насъ внутри. Прекращенiе братоубiйственной гражданской войны—первое средство къ тому, чтобы были ускорены и были болѣе успѣшны наши шаги къ миру и тамъ, на границахъ нашей республики. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сегодня твердо должны принять все наслѣдство, которое намъ оставило наше революцiонное прошлое. Всѣ эти идеи, идеи нашего демократическаго мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, идея объединенiя всѣхъ трудящихся посредствомъ созыва ихъ конференцiи на основѣ той же самой формулы русскаго мира, наконецъ, наша идея, русская идея Парижской конференцiи, — всѣ онѣ должны быть нами приняты и нами реализованы.

Воюющiя съ нами центральныя страны Европы, съ которыми сейчасъ мы находимся въ состоянiи перемирiя, должны твердо уяснить себѣ, что ихъ предложенiе заключить миръ съ Россiей мы принимаемъ, но принимаемъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это предложенiе можно считать первымъ шагомъ къ миру общему, справедливому и демократическому. Наши союзники теперь видятъ, что

мы лишены возможности продолжать войну, но народы Англіи и Америки, Франціи и Италіи, Балканскаго полуострова и Бельгіи,— всѣ они должны твердо знать, какъ это знаемъ мы, что всѣ наши стремленія направлены вмѣстѣ съ ними къ миру общему. Эти основныя формы мы должны разъ навсегда зафиксировать, выжечь въ нашемъ сознаніи, и отъ нихъ отступать мы не можемъ, иначе мы или попадемъ въ бездну того маразма, который сейчасъ переживаетъ наша страна, или же въ концѣ концовъ мы должны будемъ итти въ хвостѣ побѣдоноснаго имперіализма. Учредительное Собраніе, немедленно, сегодня же должно принять обращеніе къ союзникамъ съ предложеніемъ опредѣлить совмѣстно цѣли войны и приложить общія наши усилія къ немедленному прекращенію военныхъ дѣйствій и заключенію всеобщаго мира на началахъ, уже высказанныхъ русской революціей (Голосъ съ хоръ: старая пѣсня)... Старыя пѣсни не всегда бываютъ глупы, а новыя пѣсни иногда бываютъ хуже всякихъ слезъ. (Рукоплесканія въ центрѣ). Здѣсь на мѣстѣ, сегодня же, мы, призванные не говорить, а дѣлать, обязаны предпринять немедленно реальные шаги къ тому, чтобы наша декларація стала изъ слова жизненнымъ фактомъ. Мы сейчасъ же обязаны избрать полномочную комиссію для веденія переговоровъ по этому поводу отъ лица Учредительнаго Собранія съ правительствами союзныхъ государствъ и ихъ представителями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны заявить, что въ виду опасности, которая сейчасъ намъ грозитъ со стороны Бреста, мы обязаны и эти переговоры взять въ свои руки для того, чтобы и ихъ направить въ русло не сепаратнаго мира, а всеобщаго мира.

Граждане, отвѣтственность передъ исторіей черезчуръ велика, черезчуръ высокое званіе мы носимъ для того, чтобы проходить молча, для того чтобы терять время, не обращать вниманія на то, что творится, не предпринимая реальныхъ шаговъ къ тому, чтобы активно вмѣшаться во все происходящее.

Одновременно съ этимъ Учредительное Собраніе обязано обратиться ко всѣмъ народамъ всего міра—и къ народамъ воюющимъ въ особенности—съ призывомъ со своей стороны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы и ихъ правительства приложили всѣ старанія къ окончанію войны. Пусть нашъ призывъ идетъ одновременно ко всѣмъ втянутымъ въ войну; пусть о нашемъ стремленіи ко всеобщему справедливому демократическому миру знаютъ наши противники и наши союзники, ихъ правительства и народы, но пусть всѣ они знаютъ и о нашихъ рессурсахъ.

Намъ нечего въ настоящее время гордиться нашими силами; мы знаемъ, что сейчасъ у насъ нѣтъ физической возможности охранять наши предѣлы. Наша армія, истомленная $3^1/_2$ годами войны, въ настоящее время совсѣмъ разложена,—разложена тогда, когда она особенно нужна и когда приходится въ скорострѣльномъ порядкѣ приступать къ созданію какой-то новой арміи. Мы, с.-р., которые всегда вѣрили въ творческую мощь народовъ Россіи, мы знаемъ, что современная русская армія должна быть распущена по домамъ немедленно же,

и наша фракція внесетъ въ ближайшіе дни законъ о демобилизаціи арміи, ибо тотъ, кто сидитъ три съ половиною года въ окопахъ, имѣетъ законное право на отдыхъ, и они его отъ Учредительнаго Собранія получатъ. (Рукоплесканія). Одновременно съ этимъ мы полагаемъ, что всѣ народы России должны позаботиться объ охранѣ своей свободной земли, земли, которая сегодня въ этомъ засѣданіи будетъ передана на точномъ основаніи закона трудовому крестьянству и должна дѣйствительно остаться въ распоряженіи крестьянъ всѣхъ народовъ Россіи, а не сдѣлаться достояніемъ хищниковъ капитализма или имперіализма, своего-ли или чужого. Поэтому мы вѣримъ, что нашъ законопроектъ о созданіи добровольческой національно-территоріальной арміи, который мы также вносимъ, встрѣтитъ сочувствіе въ Учредительномъ Собраніи, какъ и среди всѣхъ трудящихся слоевъ русскаго населенія. Одновременно съ этимъ мы полагаемъ, что Учредительное Собраніе должно взять на себя иниціативу созыва Стокгольмской конференціи. Здѣсь намъ нечего склоняться передъ нормами парламентскаго права. Парламентское право, можетъ быть, съ научной точки зрѣнія и не признаетъ правильнымъ, чтобы совѣщанія отдѣльныхъ партій или классовъ дѣлались по призыву общегосударственному, но мы, дѣтище Революціонной Россіи, и мы, Учредительное Собраніе, не обычный парламентъ, дѣйствующій въ нормальныхъ условіяхъ. Мы дѣйствуемъ въ огнѣ революціи и пусть наши рѣшенія будутъ тоже огненны и тоже революціонны. И призывъ къ созыву Стокгольмской конференціи или къ конференціи иной, съ ея содержаніемъ, долженъ исходить изъ Учредительнаго Собранія, и эта конференція, которая можетъ быть даже здѣсь, въ Петроградѣ, должна быть взята подъ защиту Учредительнаго Собранія. Пусть знаютъ всѣ народы всего міра, что русское Учредительное Собраніе вѣритъ демократіямъ всѣхъ странъ, къ нимъ обращается, съ ними считается, ихъ голосъ желаетъ слушать такъ же, какъ слушаетъ голосъ собственной россійской демократіи. (Рукоплесканія)... Граждане, въ тяжелыхъ условіяхъ приходится намъ дѣйствовать. Можетъ быть, все то, что предлагается сейчасъ мною, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, при единствѣ фронта русской демократіи, и можно было бы провести безъ треній, но сейчасъ нечего убаюкивать себя иллюзіей, что мы сразу, принявъ опредѣленное рѣшеніе, проведемъ его въ жизнь. Нѣтъ, великая борьба предстоитъ намъ, но мы должны рѣшить для себя, мы должны оповѣстить всѣхъ тѣхъ, кто насъ послалъ сюда, всѣ тѣ милліоны, которые шли голосовать за насъ, что мы признаемъ всю тяжесть нашей работы и, однако, эту тяжесть на наши плечи беремъ и вѣримъ въ то, что наша работа встрѣтитъ отзвукъ въ сердцахъ тѣхъ, кто насъ сюда послалъ, кто обѣщалъ поддержать насъ тамъ въ странѣ. Сейчасъ мы искусственно оторваны отъ союзниковъ. Вмѣсто того, чтобы прямо къ нимъ обращаться, намъ нужно возстанавливать еще самый путь общенія съ ними, ибо не можетъ не отозваться на положеніи вещей, на нашихъ отношеніяхъ съ ними, та картина международной политики, которую въ послѣднее время принуждена была

вести Россія. Я не хочу говорить объ отдѣльныхъ фактахъ, они всѣмъ извѣстны, вплоть до тѣхъ средне-вѣковыхъ пріемовъ расправы съ представителями другихъ государствъ и народовъ, которые мы, увы, пережили въ нашей странѣ. Я долженъ просто констатировать, что въ настоящее время мы оторваны отъ всѣхъ нашихъ союзниковъ и сейчасъ, можетъ быть, больше связаны съ нашими противниками, чѣмъ съ тѣми, съ кѣмъ насъ связала исторія. При такомъ положеніи реализовать наши идеалы, конечно, трудно, но мы вѣримъ, что демократія Запада также хочетъ мира, какъ хотимъ мы, и также хочетъ мира всеобщаго и справедливаго, такого, къ которому стремимся и мы; поэтому она отзовется на нашъ призывъ и поможетъ возстановить тѣ связи, которыя были порваны за послѣднее время, помимо воли, помимо желанія большинства русскаго народа.

Нечего намъ закрывать глаза и на то, что угроза сепаратнаго мира нависла надъ Россіей. Этотъ миръ грозитъ ей, и я не знаю, не заключенъ ли онъ уже сейчасъ, въ моментъ, когда я говорю. Въ этомъ направленіи уже разыгрались страшные аппетиты. Мы знаемъ требованія, которыя предъявляются уже со стороны нашихъ противниковъ. Мы знаемъ, что народы Латвіи, Литвы и Польши уже находятся въ рукахъ германцевъ... (Голосъ съ хоръ: о Польшѣ вы намъ не говорите, не имѣете права говорить... Шумъ... крики на хорахъ: долой)... Народъ меня сюда послалъ, и только народъ можетъ меня съ этой трибуны убрать.

Предсѣдатель. Прошу публику не вмѣшиваться въ занятія Учредительнаго Собранія.

Тимофеевъ. Мы знаемъ, что въ настоящее время эти угрозы тѣмъ страшнѣе, что у насъ нѣтъ реальной силы тамъ на фронтѣ, чтобы предупредить грозящую опасность. Правда, мы знаемъ и другое, мы знаемъ, что завоеватель никогда не можетъ быть спокоенъ за свое завоеванное добро. Левъ раненый, левъ, истекающій кровью, все-таки остается львомъ. И молодая революціонная Россія, израненная и истерзанная, есть все-же левъ, и я вѣрю, что народы Россіи, если будетъ грозить опасность ихъ предѣламъ, ощетинятся штыками и защитятъ свои предѣлы отъ поползновеній, которыя будутъ сдѣланы на ихъ свободныя земли. Но это вѣдь крайнія средства. Граждане, тяжела наша задача, но путь разрѣшенія ея ясенъ. Мы должны съ сегодняшняго дня и впредь вопросы мира сдѣлать нашимъ обычнымъ занятіемъ. Изо дня въ день мы должны имѣть ихъ въ полѣ нашего зрѣнія и ежедневно должны ихъ практически разрѣшать. Тайной дипломатіи у насъ быть не можетъ. Мы открыто должны выступать передъ лицомъ всѣхъ народовъ Россіи и все, что дѣлается нами по пути заключенія мира, все нами должно быть оглашаемо здѣсь. Вся страна должна знать о нашихъ шагахъ въ этомъ направленіи. Граждане, вотъ путь, вотъ средства и тѣ первые шаги, которые фракція с.-р. предлагаетъ вамъ сдѣлать по этому пути. Прежде всего фракція с.-р. предлагаетъ Учредительному Собранію принять текстъ ноты къ союзнымъ державамъ: «Именемъ

народовъ Россійской Республики Всероссійское Учредительное Собраніе, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію всеобщаго мира, обращается къ союзнымъ съ Россіею державамъ съ предложеніями приступить къ совмѣстному опредѣленію точныхъ условій демократическаго мира, пріемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ, дабы представить эти условія отъ имени всей коалиціи государствамъ, ведущимъ съ Россійской республикой и ея союзниками войну. Учредительное Собраніе исполнено непоколебимой увѣренностью, что стремленіе народовъ Россіи къ прекращенію губительной войны, встрѣтитъ единодушный откликъ народовъ и правительствъ воюющихъ державъ и что общими усиліями достигнутъ будетъ скорый миръ, обезпечивающій благо и достоинство всѣхъ воюющихъ народовъ». Второе мы предлагаемъ принять постановленіе слѣдующаго характера: «Выражая отъ имени народовъ Россіи сожалѣніе, что начатые безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, Учредит. Собраніе, именемъ народовъ Россійской демократической Республики, продолжая установившееся перемиріе, принимаетъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющими съ нами державами на себя, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться, въ согласіи съ волей народной, всеобщаго демократическаго мира».

Граждане, нашимъ дальнѣйшимъ шагомъ должно быть обращеніе ко всѣмъ воюющимъ народамъ и наше рѣшеніе о Стокгольмской конференціи. (Голоса съ хоръ: Балтійскій флотъ). Это мы сдѣлаемъ. Въ послѣдующемъ сегодня же представители нашей фракціи внесутъ формулу организаціи той делегаціи, которая должна быть немедленно выбрана Учредительнымъ Собраніемъ для веденія переговоровъ и для принятія всѣхъ тѣхъ шаговъ, которые вытекаютъ изъ оглашеннаго мною рѣшенія и постановленія.

Только при санкціонированіи этихъ рѣшеній русская революція можетъ добиться своей цѣли и только при ихъ наличности дѣйствительно всеобщій демократическій миръ, миръ безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, станетъ фактомъ, внесетъ благоденствіе тамъ, гдѣ сейчасъ царитъ мечъ и гдѣ льется кровь. Только путь, нами предлагаемый, единственно достоинъ нашихъ красныхъ знаменъ, ибо только имъ будутъ спасены основы гибнущей цивилизаціи, только имъ будутъ гарантированы укрѣпленіе и расширеніе завоеваній нашей великой трудовой революціи. Граждане, я вѣрю, что Учредительное Собраніе встанетъ на этотъ путь, на путь интернаціонала, на путь трудящихся всѣхъ странъ.

Предсѣдатель. Согласно рѣшенію Учредительнаго Собранія, по выслушаніи ораторовъ, Собраніе приступитъ къ заслушанію внѣочередныхъ заявленій. Слово для внѣочередного заявленія отъ фракціи Украинскихъ соц.-рев. имѣетъ членъ Учред. Собранія, Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція Украинскихъ соц.-рев. поручила мнѣ отъ имени находящихся на настоящемъ Собраніи членовъ Учреди-

тельнаго Собранія фракціи Украинскихъ с.-р. прежде всего заявить по поводу происшедшаго здѣсь недоразумѣнія, что мы не предполагали, признавая себя не правомочными, оглашать здѣсь декларацію. Мы хотѣли только сдѣлать возможно подробное заявленіе о тѣхъ мотивахъ, о тѣхъ причинахъ, которыя помѣшали, вопреки нашему желанію, пріѣхать всей фракціи и принять участіе въ работахъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Въ виду того, что наше заявленіе написано по-украински и не переведено на россійскій языкъ, я попрошу разрѣшенія у Собранія огласить наше заявленіе на украинскомъ языкѣ. (Голоса: просимъ). Причемъ добавляю, что резолютивную часть я оглашу по российски (Читаетъ):

«Заслухавши заяву фракціи украинскоі партіі соціялістів-революціонерів—Всеросійські Установчі Збори постановляють:

1) Всякі військові дії ча то з боку Совіті Народніх Комисірів чі Генерального Секретаріяту негайно мусять бути припинені.

2) Визнаючі в принципі необхідність перебудовання Росіі на федеративних підставах—Всеросійські Установчі Збори своім зведанням ставлять:

а) установлення основ соціяльно-політичного ладу, рівно обовязкових для всіх республік майбутньоі російськоі федераціі,

б) установлення принципі ведення мирних переговорів; заключення миру тимчасовим федеральним урядом, организованним Всеросійськами Установчими Зборами з представників російських республік, що самоопридилнлись до свого часу,

в) скликання краевих установчих зборів і конгресу народів Росіі и якой мае обеднати і завершити працю усіх краевих зборів і в остаточній формі установить умови сполуки російських республік. По порученію Центральнаго Комитета Украинской партіи с.-р. Временное Бюро фракціи доводитъ до свѣдѣнія Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, что фракція Украинской партіи с.-р., насчитывающая въ своемъ составѣ болѣе 80-ти человѣкъ, не имѣя возможности по причинамъ, изложеннымъ въ деклараціи, принять участіе въ работахъ Учредительнаго Собранія, не разрывая окончательно съ нимъ, не считаетъ правомочнымъ выступленіе тѣхъ членовъ фракціи, которымъ удалось прибыть ко времени открытія Учредительнаго Собранія, лишена возможности принять активное участіе въ первыхъ засѣданіяхъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и члены ея, Украинскіе соц.-рев, не слагая своихъ депутатскихъ полномочій, должны закончить свое участіе въ настоящемъ засѣданіи предложеніемъ Учредительному Собранію слѣдующей формулы перехода по поводу деклараціи Украинской партіи с.-р.: 1) Всякія военныя дѣйствія, какъ со стороны Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, такъ и со стороны Генеральнаго Секретаріата Украины должны быть немедленно прекращены; 2) признавая въ принципѣ необходимость переустройства Россіи на федеративныхъ началахъ, Всероссійское Учредительное Собраніе ставитъ своей задачей: а) установленіе основъ соціальнаго политическаго строя, равно обязательныхъ для всѣхъ республикъ будущей россійской федераціи; б) установленіе принциповъ веденія мирныхъ

переговоровъ и заключенія мира Временнымъ Федеральнымъ Правительствомъ, организованнымъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, изъ представителей уже самоопредѣлившихся въ Россіи республикъ, и в) созывъ краевыхъ Учредительныхъ Собраній и конгресса народовъ Россіи, долженствующаго объединить и завершить работы краевыхъ собраній и въ окончательной формѣ установить условія союза россійскихъ республикъ.

Предсѣдатель. Граждане, позднѣе будетъ разсмотрѣна Учредительнымъ Собраніемъ резолютивная часть внѣочередного заявленія, поданнаго отъ фракціи украинскихъ с.-р., тогда мы откроемъ по нимъ пренія, и Учредительное Собраніе вынесетъ свои постановленія. Въ настоящій моментъ я предоставляю слово для внѣочередного заявленія отъ группы крестьянъ внѣ фракцій члену Учредительнаго Собранія, Мамкину.

Мамкинъ. Товарищи, граждане, члены Учредительнаго Собранія. Меня уполномочила группа крестьянъ, чтобы я сдѣлалъ здѣсь отъ ея имени заявленіе. Заявленіе это я долженъ сдѣлать только потому, что, какъ я самъ крестьянинъ, такъ и товарищи-крестьяне обязаны сдѣлать только потому, что первый голосъ низовъ долженъ быть услышанъ свободной демократической Россіей. Раньше намъ, товарищи, законы составлялись верхами, а теперь трудовое крестьянство и рабочіе требуютъ, чтобы законы создавались съ низовъ. Мы, крестьяне фракціи с.-р., честь имѣемъ высказать Учредительному Собранію о мирѣ и землѣ, и изъ Таврическаго Дворца не выйдемъ, пока не кончимъ закона о мирѣ и землѣ. И вотъ, товарищи-крестьяне, посланные сюда, просятъ всѣ партіи, какія бы они ни были, заявить о томъ, чтобы мы вмѣстѣ здѣсь, въ Таврическомъ Дворцѣ, выяснили вопросы о землѣ и мирѣ. И потому, товарищи, я представляю, какъ крестьянинъ, что если мы, крестьяне и рабочіе, отъ всѣхъ нашихъ партій не сдѣлаемъ того, что на насъ возложило трудовое крестьянство и рабочіе, то я долженъ вамъ сказать, товарищи, что голодъ, который сзади насъ, онъ снесетъ и Учредительное Собраніе, и совѣты, и все святое и завѣтное. Я долженъ вамъ сказать, товарищи, и передать слова тѣхъ товарищей-матросовъ, которые вмѣстѣ со мной сидѣли долгіе годы въ каторгѣ, также и ихнія слова, чтобы уже нынѣ закрѣпить за собой тѣ завоеванныя права тѣхъ людей, которые столько лѣтъ боролись, тѣхъ самыхъ лучшихъ людей, которые померли въ тюрьмахъ и ссылкахъ, а также тѣхъ людей, которые во время революціи пали жертвами. Вотъ, товарищи, если намъ, крестьянамъ, явиться отсюда въ деревню ни съ чѣмъ, явиться съ порваннымъ хомутомъ, то, я спрашиваю, товарищи, что же будетъ тогда? Когда мною по порученію крестьянъ, роздано 800 тысячъ десятинъ, я думаю, что это мнѣ явиться такъ, это значитъ, что всѣ возьмутъ чемоданы въ руки и уйдутъ, а мнѣ придется на осинѣ висѣть. И я, какъ крестьянинъ, исполнилъ свой долгъ во время революціи на мѣстахъ въ деревнѣ. Тотъ долгъ, который на меня возложило Учредительное Собраніе въ Воронежской губерніи—это я на-

зываю крестьянскій съѣздъ. И когда мы его выполнили до сего времени, то намъ должны сказать свое слово рѣзко и вѣско, чтобы миръ и земля были, а иначе—не будетъ мира и земли, не будетъ, товарищи, у насъ свободы и не будетъ у насъ и воли. Я долженъ сказать, товарищи, громкое слово, какъ крестьянинъ. Вѣдь я проходилъ по списку партіи соціалъ-революціонеровъ. Но, товарищи, всѣ, кто сюда пріѣдетъ, мы—не партіи пріѣхали, товарищи, мы пріѣхали—представители народа и поэтому, товарищи, мы здѣсь съѣхались не для того, чтобы рѣшать судьбу той или другой партіи, а пріѣхали сюда, чтобы рѣшить судьбу нашей свободы и революціи. Я думаю, товарищи, никому не секретъ, что сюда съѣхалась молодая маленькая Россія, и вотъ въ данный моментъ ей приходится такую задачу выполнить, которую еще въ мірѣ не приходилось. Это тѣ условія, при которыхъ ему приходится работать, и я скажу, товарищи, если, какъ крестьяне, не сдѣлаемъ мы своего долга, не закрѣпимъ мы за собой всего, не устроимъ мы своей жизни такъ, какъ мы за нее боролись, то, товарищи, тогда о васъ трудовое крестьянство скажетъ—да что же и вы поѣхали заниматься сказкой о рыбакѣ и рыбкѣ? Оно такъ о насъ скажетъ. А вотъ, когда мы выполнимъ это и явимся въ родныя наши деревни не съ позоромъ, а съ землей и волей, я думаю, товарищи, что для насъ будетъ такъ же хорошо, какъ и для другихъ. Теперь я долженъ вамъ еще сказать, группа крестьянъ, которая уполномочила меня говорить здѣсь отъ имени Россіи, что эта группа не является чѣмъ-то такимъ уже, такъ сказать, ничтожнымъ, она является тѣми крестьянами, тѣми рабочими, которые, какъ всѣ трудящіеся, должны слиться въ одну могучую семью и сказать: довольно намъ такъ жить, довольно же такъ терять силы, довольно терять такъ вѣру всего народа въ революцію и свободу; надо сказать, что вѣра должна быть, потому что не будетъ, товарищи, вѣры, не должно быть и человѣка. Я, товарищи, вѣрю, что будетъ. Я сидѣлъ и испытывалъ долгіе годы въ тюрьмѣ и, когда я вышелъ сюда, я говорю не для того, чтобы говорить эти слова, а чтобы сказать и сдѣлать, какъ сдѣлало трудовое крестьянство въ Воронежской губ. Но, товарищи, такой работы, которую оно вынесло и подготовило, врядъ ли удавалось исполнить и другимъ губерніямъ только потому, что въ нихъ не хватало тѣхъ рабочихъ силъ или силъ защитниковъ крестьянства, которыя имѣлись въ Воронежской губ. Она выполнила этотъ долгъ, она подготовила земельную реформу, она посѣяла крестьянамъ земли на 17% больше, нежели въ прошломъ году, она ее копала лопатами, у кого не хватало помѣщичьихъ лошадей. И вотъ, почти всѣ клочки засѣяны и, если этотъ трудъ полетитъ книзу, то, товарищи, не только крестьянство, но и поколѣнія насъ будутъ клясть за то, что мы собрались вмѣстѣ съ Россіей говорить въ этомъ домѣ, мы не могли сговориться только потому, что мы помѣшаны на разные языки. Товарищи, я помню, когда говорятъ о Вавилонской башнѣ, которую строили и когда помѣшали ихніе языки, то имъ пришлось отступить и ничего не сдѣлать. Теперь, товарищи, намъ приходится всѣмъ, кто говорилъ: «братья, народъ»,

намъ приходится всякому, кто говорилъ: «мы—защитники крестьянства», намъ приходится сказать всѣмъ, что всѣ эти защитники должны сказать: мы должны разрѣшить здѣсь, въ этомъ залѣ, самые злющіе вопросы и не выходить отсюда до тѣхъ поръ, пока мы не разрѣшимъ вопроса о войнѣ и мирѣ. Когда мы разрѣшимъ его и когда мы увидимъ отъ своей работы плоды, то я думаю, товарищи, мы легко вздохнемъ. А пока эта война у насъ на шеѣ, пока у насъ крестьянство стонетъ въ этихъ лачугахъ, гдѣ теленокъ и ягненокъ сейчасъ находятся тамъ вмѣстѣ, и поэтому они стонутъ, они ждутъ отъ насъ свободы и новаго устройства государства на демократическихъ и федеративныхъ началахъ. Заканчиваю свою рѣчь, товарищи: довольно намъ уже грызться, нужно приступить не къ разрушенію, а къ созиданію свободной Россійской демократической федеративной республики. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Слово для внѣочередного заявленія принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Раскольникову, отъ фракціи большевиковъ.

Раскольниковъ. Фракція большевиковъ, членовъ Учредительнаго Собранія, уполномочила меня и товарища Лобова огласить нижеслѣдующую декларацію: «Громадное большинство трудовой Россіи—рабочіе, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному Собранію требованіе признать завоеванія великой октябрьской революціи—совѣтскіе декреты о землѣ, мирѣ, о рабочемъ контролѣ и прежде всего признать власть совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ». (Рукоплесканія въ публикѣ). Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ, выполняя волю громаднаго большинства трудящихся классовъ Россіи, предложилъ Учредительному Собранію признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительнаго Собранія, однако, въ согласіи съ притязаніями буржуазіи отвергло это предложеніе, бросивъ вызовъ всей трудящейся Россіи (Рукоплесканія въ публикѣ). Въ Учредительномъ Собраніи получила большинство партія правыхъ соціалистовъ-революціонеровъ, партія Керенскаго, Авксентьева, Чернова (Рукоплесканія въ публикѣ). Эта партія, называющая себя соціалистической и революціонной, руководитъ борьбой буржуазныхъ элементовъ противъ рабочей и крестьянской революціи и является на дѣлѣ партіей буржуазной и контръ-революціонной (Рукоплесканія въ публикѣ). Учредительное Собраніе въ его нынѣшнемъ составѣ явилось результатомъ того соотношенія силъ, которое сложилось до великой октябрьской революціи. Нынѣшнее контръ-революціонное большинство Учредительнаго Собранія... (Смѣхъ и протесты въ центрѣ и справа и рукоплесканія въ публикѣ). Нынѣшнее контръ-революціонное большинство Учредительнаго Собранія (Возгласы: долой, а вы революціонеръ), избранное по устарѣвшимъ партійнымъ спискамъ, выражаетъ вчерашній день революціи и пытается встать поперекъ дороги рабочему и крестьянскому движенію. (Голосъ справа: чепуха, рукоплесканія въ публикѣ). Пренія въ теченіе дня показали воочію, что партія правыхъ соціалистовъ-

революціонеровъ, какъ и при Керенскомъ, кормитъ народъ посулами, на словахъ обѣщаетъ ему все и вся, но на дѣлѣ рѣшила бороться противъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ совѣтовъ, противъ соціалистическихъ мѣръ, противъ перехода земель и всего инвентаря безъ выкупа крестьянамъ, (Крики: ложь! ложь! рукоплесканія въ публикѣ) противъ національзаціи банковъ, противъ аннулированія государственныхъ долговъ. (Крики: болванъ! въ публикѣ апплодисменты).

Предсѣдатель. Прошу не перебивать оратора.

Раскольниковъ. Не желая ни минуты прикрывать преступленія враговъ народа, мы заявляемъ, что покидаемъ это Учредительное Собраніе (бурные апплодисменты въ публикѣ) съ тѣмъ, чтобы передать совѣтской власти депутатовъ окончательное рѣшеніе вопроса объ отношеніи къ контръ-революціонной части Учредительнаго Собранія (Крики: погромщики! въ публикѣ апплодисменты).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учр. Собранія, Ефремову. (Голоса изъ публики: довольно, довольно). Я долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, что къ предсѣдателю поступилъ вносимый на разсмотрѣніе Учредительнаго Собранія проектъ основного закона о землѣ (сильный шумъ въ публикѣ) отъ фракціи членовъ Учр. Собранія, принадлежащей къ партіи с. р. (шумъ, крики) Прошу съ мѣстъ не говорить.

Ефремовъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія. Прежде, чѣмъ сказать то, что рвется отъ сердца и отъ души, мнѣ хочется... (Голосъ: произойдетъ убійство! Отъ члена Учредительнаго Собранія Феофилактова отнимаютъ револьверъ).

Предсѣдатель... (не слышно)... Прошу слушать члена Учредительнаго Собранія Ефремова.

Ефремовъ. Граждане и члены Учредительнаго Собранія. Я, какъ крестьянскій депутатъ, имѣю честь заявить высокому собранію, что, если здѣсь въ стѣнахъ этого высокаго собранія рѣшено кому-нибудь изъ насъ пасть жертвою злодѣйства, это послужитъ правдѣ, истинѣ, священной обязанности народнаго избранника. Грудь говорящаго подъ угрозою браунинга, грудь каждаго изъ васъ народнаго избранника открыта. Волей первой русской революціи и волей русскаго народа десять лѣтъ тому назадъ я имѣлъ священный долгъ въ стѣнахъ этого великаго собранія быть народнымъ избранникомъ. Велики чаянія тогда были трудового крестьянства; многое ждало оно отъ своихъ избранниковъ, но прежде чѣмъ приступить хотя къ малѣйшему осуществленію воли народа, тогда, 10 лѣтъ тому назадъ, волей всесильнаго Столыпина повисъ мечъ надъ головами народныхъ избранниковъ. Послѣдній періодъ мрачныхъ лѣтъ реакціи всѣ эти надежды и мечты осуществить, завоевать священное право на землю и волю не покидали русскаго народа. Народный взрывъ великой русской революціи прошлаго года сокрушилъ эти цѣпи рабства. Народъ, видя только въ облакахъ чаянія и надежды осуществить свои мечты,

онъ пришелъ къ этимъ великимъ вопросамъ на дѣлѣ. Мечта его, завѣтная мечта получить землю и волю, получить свои права черезъ Учредительное Собраніе сбылась. И вотъ въ настоящее время, мы, избранники трудовой семьи, должны какъ одинъ человѣкъ сказать: «Да здравствуетъ всенародное Учредительное Собраніе!» (Рукоплесканія, шумъ). Неисчислимы жертвы во имя этой завѣтной святой мечты, неисчислимы муки и страданія всей трудовой семьи русскаго народа. И вотъ мечта его сбылась. Трудно представить себѣ, чтобы въ этотъ великій моментъ, когда воля народа черезъ Учредительное Собраніе воплощается въ жизнь, кто-нибудь смѣлъ бы посягнуть на эту великую волю, на эти великія завоеванія трудового народа. Велика честь и велика заслуга русской революціонной арміи, вырвавшей изъ преступныхъ рукъ послѣдняго палача Романова власть и отдавшаго эту власть въ руки народа. Золотыми буквами написано будетъ имя каждаго героя въ сѣрой шинели и каждаго рабочаго и каждаго крестьянина на золотой доскѣ исторіи. Мы постараемся помочь этому великому дѣлу. Я думаю, граждане и члены Учр. Собр., намъ ли въ настоящій тяжелый моментъ,—намъ крестьянскимъ депутатамъ, не дѣти ли мы одной трудовой семьи, чтобы намъ здѣсь при рѣшеніи этого великаго дѣла дѣлиться надвое. Не мы ли несли совмѣстно весь тяжелый трудъ, не мы ли стояли подъ однимъ знаменемъ «Земля и Воля», чтобы намъ въ настоящее время разойтись въ разныя стороны. Кто, какъ не Учр. Собр. можетъ осуществить всѣ наши надежды, кто, какъ не Учр. Собр., можетъ сказать, чтобы предъ всесильной властью народа склонилось и съ другой стороны поднятое на его право оружіе. Товарищи и граждане, члены Учр. Собр., я обращаюсь къ вамъ съ горячей просьбой, съ сердечнымъ призывомъ обратить вниманіе на то, что, если надвигаются грозныя тучи извнѣ и если надвигается грозная туча контръ-революціи и если эти тучи группируются на тихомъ Дону, то знайте и вѣрьте, что здѣсь только своимъ мощнымъ голосомъ можетъ положить конецъ всему этому Учр. Собр. Я увѣренъ, что съ тѣми корниловыми, съ тѣми каледиными останется какъ разъ та черная рать, которая всегда и во всемъ держала насъ въ рабствѣ. Заканчивая свою рѣчь, я еще разъ призываю и прошу васъ, товарищи, сплотиться въ одну дружную семью и не уйти изъ этого великаго Собранія, пока не осуществимъ мы свои мечты. Пусть тѣ, кто смѣетъ посягнуть на волю великаго русскаго народа, по трупамъ нашимъ пройдутъ и посягнутъ на это великое дѣло.

Предсѣдатель. Слово для внѣочередного заявленія имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія, Штейнбергъ, отъ фракціи лѣвыхъ с. р.

Штейнбергъ. Товарищи и граждане, фракція лѣвыхъ с.-р. въ этотъ часъ поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе. Еще въ сегодняшнемъ первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія мы поставили передъ собраніемъ основной вопросъ русской политической жизни. Революція не начинается съ сегодняшняго дня, революція переживаетъ сегодня свой 11-й мѣсяцъ. Учредительное Собраніе подходитъ къ тому моменту, когда революція Россійская имѣетъ

цѣлый рядъ громаднѣйшихъ трудовыхъ завоеваній и осуществляетъ съ каждымъ днемъ и часомъ эти завоеванія все больше. Мы говоримъ—вмѣсто того, чтобы заниматься здѣсь изложеніемъ широковѣщательныхъ и ни къ чему не обязывающихъ программъ, Учредительное Собраніе должно выяснить сразу свое отношеніе къ той программѣ, которую трудовая Россія уже выработала и осуществляетъ каждый день. Рѣчь идетъ о программѣ ц. и. к. с. р. и с. д. Но несмотря на то, что передъ очами всей трудовой Россіи всталъ нашъ споръ, нашъ великій соціально-политическій споръ, наша вѣковѣчная тяжба, несмотря на то, что въ странѣ прекрасно знаютъ, что отдѣляетъ правый секторъ отъ лѣваго, несмотря на это мы полагали, что Учредительное Собраніе передъ лицомъ страны должно выявить свое соціально-политическое лицо. Но Учредительное Собраніе, въ лицѣ его праваго большинства, уклонилось сегодня отъ этой задачи. Оно не посмѣло сразу возстать противъ совѣтской власти. Правое большинство нашего состава Учредительнаго Собранія не посмѣло возстать противъ существующей совѣтской власти. Оно уклонилось отъ того, чтобы дать ясный категорическій отвѣтъ, какъ оно относится къ программѣ, выработанной и осуществляемой совѣтской властью. Оно не посмѣло отклонить программу Ц. И. К., но оно считало для себя возможнымъ и доступнымъ уклониться поставить обсужденіе этой программы въ повѣстку дня. Поэтому партія большевиковъ и партія ближайшихъ ихъ товарищей и друзей считаетъ это достаточнымъ для выясненія народу открытой правды по этому вопросу. Мы считаемъ, что этимъ отклоненіемъ постановки вопроса на обсужденіе, правое большинство Учр. Собр. ясно и недвусмысленно сказало странѣ—мы не съ совѣтами, мы противъ совѣтовъ, мы хотимъ строить какую-то собственную государственную машину, которая своимъ смертоноснымъ остріемъ будетъ направлена противъ завоеваній народной революціи. Но, несмотря на то, что въ этомъ основномъ политическомъ вопросѣ мы совершенно согласны съ товарищами большевиками, членами Учр. Собр., мы дѣлаемъ еще послѣдній шагъ, мы говоримъ: вы, правая половина нашего состава Учр. Собр., вы сдѣлаете все, чтобы перехитрить народъ и въ этомъ вопросѣ, вы будете говорить, что вы уклонились по формальнымъ причинамъ, вы будете говорить, что вы не были противъ программы совѣтской власти, вы будете говорить, что у васъ была такая же программа, но что вы хотѣли ее разобрать, по формальнымъ причинамъ, по своему, по иному. Не желая давать вамъ въ руки, правая половина Учредительнаго Собранія, этого оружія, не желая давать вамъ этой возможности въ послѣдній разъ затемнить сознаніе трудовыхъ массъ нашей страны, мы дѣлаемъ послѣдній шагъ, мы говоримъ: вы уклонились выяснить свое отношеніе къ цѣлой программѣ; такъ будьте добры сегодня, не расходясь, въ этомъ залѣ выяснить ваше отношеніе къ иностранной политикѣ, политикѣ войны и мира, которую ведетъ наша совѣтская власть. Мы вамъ ультимативно предлагаемъ ту часть резолюціи Ц. И. К-та, которая касается политики мира нынѣшней совѣтской власти. Мы вамъ откровенно говоримъ:

если вы стоите за совѣтскую власть, если вы признаете всѣ трудовыя завоеванія октябрьской революціи, вы не посмѣете итти противъ этого пункта, который я сейчасъ оглашу. Но если вы пойдете противъ этого пункта, если вы будете уклоняться, если вы захотите передавать это въ комиссію, если захотите отложить вопросъ на завтра, на другой день, мы это будемъ считать явнымъ нежеланіемъ отвѣтить на основной вопросъ, поставленный передъ нынѣшнимъ составомъ Учредительнаго Собранія фактомъ октябрьской революціи. Мы на это посмотримъ, какъ на желаніе уклониться не только уже по формальнымъ мотивамъ, которыми Вы будете потомъ затемнять, затуманивать сознаніе русскаго народа, а будемъ смотрѣть, какъ на уклоненіе отъ разрѣшенія вопроса октябрьской революціи по существу. Мы слышали по вопросу о войнѣ и мирѣ повтореніе старыхъ жалкихъ словъ. Мы видимъ ту же лживую идеологію, тѣ же лживыя дипломатическія проволочки, мы говоримъ: совѣтская власть станетъ выше всѣхъ этихъ старыхъ припѣвовъ. Имѣйте мужество сегодня, не выходя изъ этого зала, отвѣтить на это, потому что вы тоже поставили этотъ вопросъ, присоединяетесь ли вы цѣликомъ и безоговорочно къ той политикѣ мира, которую ведетъ нынѣшняя совѣтская власть, или вы отъ нея отказываетесь. Если вы отъ нея отказываетесь, то мы скажемъ: народу россійскому и всѣмъ народамъ будетъ ясно, что нынѣшній составъ Учредительнаго Собранія, правый флангъ его, не по формальнымъ только вопросамъ, а и по основнымъ, главнымъ вопросамъ отказывается итти нога въ ногу съ трудовымъ народомъ. Мы скажемъ, что не только по вопросу о войнѣ и мирѣ, но и по вопросу о землѣ, по вопросу рабочаго контроля, по вопросу государственнаго строительства страны, по всѣмъ вопросамъ, вы будете перебивать его, вмѣсто того, чтобы нога въ ногу итти съ этой единственно правильной, единственно революціонной, единственно реальной работой, дѣлаемой совѣтской властью и трудовыми массами. Вотъ почему мы вамъ сейчасъ предлагаемъ принять безоговорочно тотъ пунктъ резолюціи центральнаго исполнительнаго комитета, который гласитъ слѣдующее: «Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человѣчество изъ когтей финансоваго капитала и имперіализма, залившихъ землю кровью въ настоящей преступнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, Учредительное Собраніе всецѣло присоединяется къ проводимой совѣтской властью политикѣ разрыва тайныхъ договоровъ, организаціи самаго широкаго братанія съ рабочими и крестьянами воюющихъ нынѣ между собой армій и достиженія, во чтобы то ни стало, революціонными мѣрами демократическаго мира между народами, безъ аннексій и контрибуцій на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй». Мы предлагаемъ сегодня, не выходя изъ этого зала, принять внесенную фракціей лѣвыхъ эсъ-эровъ резолюцію. Если эта резолюція будетъ отвергнута, то не только для фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ, но и для всей народной массы русской республики будетъ ясно, какой составъ нынѣшняго Учредительнаго Собранія и что ей слѣдуетъ оторваться отъ нынѣшняго состава Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель. Послѣднее изъ внѣочередныхъ заявленій принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Ельяшевичу отъ фракціи партіи соц.рев. (Голоса съ хоръ: правыхъ, партіи саботажниковъ).

Ельяшевичъ. Граждане, отъ имени фракціи соц.-революц., (Голоса — какихъ?) настоящихъ соц.-рев., я имѣю честь заявить слѣдующее. Учредительное Собраніе не уклоняется и не можетъ уклониться отъ отвѣтовъ на всѣ тѣ вопросы, которые выдвинуты нашей жизнью. Учр. Соб., какъ органъ, являющійся выразителемъ верховной воли народа, считаетъ своимъ долгомъ сказать свое властное слово отъ имени народовъ Россіи по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ сейчасъ на очереди жизни Россіи. Поэтому мы предложили въ нашемъ порядкѣ дня всѣ тѣ вопросы, которые являются наиболѣе важными и наиболѣе волнующими. Мы считаемъ ниже достоинства Учр. Собр., чтобы кто бы то ни было говорилъ съ нимъ языкомъ угрозъ. Мы знаемъ, вы говорили объ этомъ достаточно откровенно, что у васъ уже все предрѣшено, что вы, опираясь на штыки, хотите совершить величайшее преступленіе противъ верховной воли самого народа. (Голоса съ хоръ: ложь, провокаторъ). Но мы считаемъ, что единственный достойный народовъ Россіи путь слѣдующій: по всѣмъ вопросамъ должны быть вынесены рѣшенія, практическія рѣшенія, ясныя и опредѣленныя, и мы сами намѣреваемся и считаемъ необходимымъ: поменьше словъ, побольше дѣла. Мы сами будемъ поддерживать, чтобы безъ преній была принята наша резолюція о мирѣ. Да, мы сторонники всеобщаго демократическаго мира, фактическаго мира, а не громкихъ словъ, не словъ о священной революціонной войнѣ съ одной стороны и принятія всѣхъ ультиматумовъ германскаго имперіализма—съ другой. Мы предлагаемъ передъ лицомъ всего русскаго народа тѣ наши резолюціи, которыя были оглашены здѣсь членомъ Учредительнаго Собранія Тимофеевымъ; мы говоримъ: что мы считаемъ, что фактически сейчасъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ ведетъ Россію къ позорному сепаратному миру, а Учред. Собраніе... (Шумъ въ публикѣ). Вы просили яснаго и опредѣленнаго отвѣта, получайте его, а не старайтесь кричать. Я говорю, что мы предлагаемъ, чтобы Учредительное Собраніе сейчасъ объявило отъ имени народовъ Россіи о томъ, что установившееся перемиріе продолжается, чтобы оно приняло на себя веденіе переговоровъ о всеобщемъ мирѣ. Посмѣйте сказать, что это не правильный путь, посмѣйте сказать, что это не единственный путь. Я скажу больше: мы предлагаемъ немедленно избрать полномочную делегацію, которая осуществитъ все это на дѣлѣ... (Шумъ). Я долженъ вамъ сказать, что въ этотъ моментъ, когда рядомъ преступныхъ дѣйствій вы разбили Россію на рядъ частей, ведущихъ другъ съ другомъ гражданскую войну, когда Россію, растерзанную на части и раненую, бросаютъ беззащитную къ ногамъ германскаго имперіализма, въ этотъ моментъ единственное спасеніе интернаціональной идеи, единственное спасеніе идеи революціи и всеобщаго демократическаго мира—Учред. Собраніе. Тѣ совершатъ преступленіе, кто въ настоящій моментъ посмѣютъ не дать возможности Россійскому Учред. Собр. заключить всеобщій демократиче-

скій миръ, совершить тѣ практическіе шаги, которые мы огласили: ноту къ союзникамъ, постановленіе о принятіи на себя веденія переговоровъ, постановленіе объ избраніи полномочной делегаціи; мы предлагаемъ это принять безъ преній. Точно также мы внесемъ основной законъ о землѣ, не краткій декретъ или декларацію, а настоящій законъ, который фактически дастъ народу землю. Мы его предложимъ точно также безъ преній принять. Далѣе, мы предложимъ принять нашу формулу о томъ, какъ мы понимаемъ наше государственное устройство, какъ мы понимаемъ будущій строй Россіи, какъ федераціи свободныхъ объединенныхъ самостоятельныхъ народовъ. Своимъ голосованіемъ всѣ покажутъ, кто здѣсь является истиннымъ защитникомъ интересовъ трудящихся массъ. Поэтому отъ имени Фракціи эсъ-эровъ я предлагаю слѣдующее: по вопросу о мирѣ не вести никакихъ преній, а приступить къ голосованію вносимыхъ предложеній и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему порядку дня.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ представителю Томской группы, члену Учредительнаго Собранія, Григорьеву.

Григорьевъ. Товарищи, я давно взялъ слово по вопросу о мирѣ, и буду говорить, какъ солдатъ, какъ рядовой солдатъ, который два года съ половиной... (Шумъ и крикъ). Товарищи, мнѣ кажется, я этотъ миръ ожидаю больше, чѣмъ кто-нибудь. Поэтому я заявляю съ документомъ въ рукахъ, какъ къ этому относится Томская группа партіи эсъ-эровъ. Хотя еще оставшись во фракціи, но мы себя считаемъ лѣвыми и не примкнули къ лѣвымъ эсъ-эрамъ лишь по нѣкоторымъ маленькимъ недоразумѣніямъ. Я заявляю, товарищи, что буду говорить, какъ солдатъ, который два съ половиной года страдалъ въ окопахъ, и, между прочимъ, я замѣчу, товарищи, когда здѣсь насъ со всѣми остальными партіями называютъ корниловцами, калединцами и контръ-революціонерами, то я бы хотѣлъ указать, что въ одной каторжной тюрьмѣ товарищъ Павелъ Михайловъ въ одно время съ товарищемъ Сазоновымъ протестовалъ противъ тюремныхъ репрессій покушеніемъ на самоубійство. Я думаю, такимъ людямъ не всякій осмѣлится, не всякому позволитъ совѣсть такъ называть такихъ людей. Теперь перехожу къ вопросу о мирѣ. На миръ мы, томскіе депутаты, смотримъ такъ: миръ во что бы то ни стало; предложимъ союзникамъ, ежели не примутъ, ежели не пойдутъ... (Голосъ: имъ уже предлагали и они не пожелали). Если они не пошли, заключимъ сепаратный миръ. Я буду говорить, товарищи, самъ отъ себя. Мы, русскіе, захвативъ шестую часть земного шара, развѣ мы можемъ сказать, товарищи, что мы не заключаемъ мира лишь потому, что германецъ у насъ сколько-нибудь возьметъ. Товарищи. Въ вопросѣ о мирѣ мы, томскіе эсэры-интернаціоналисты, отклоняемся отъ партіи. По вопросу о мирѣ, можетъ быть, мнѣ здѣсь, какъ члену Учредительнаго Собранія, не придется говорить, но я, товарищи, стою на томъ, на чемъ стоялъ на фронтѣ. Я стоялъ за братаніе и противъ смертной казни. (Въ публикѣ крики, шумъ). Можете справиться въ 481 полку, когда на армейскомъ съѣздѣ первой арміи, товарищи,

мнѣ, какъ эсэру (возгласы въ публикѣ: правому), лѣвому, пришлось голосовать вмѣстѣ съ большевиками и двумя анархистами, этого я отъ партіи не скрывалъ (Шумъ). Но я говорю, что мы, крестьянскій совѣтъ томскій (шумъ въ публикѣ) не приняли большевистской власти потому, что соціалъ-демократъ, который вчера насъ называлъ буржуями, къ сожалѣнію, не можетъ дать земли, и мы только въ этомъ вопросѣ расходимся (Сильный шумъ въ публикѣ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учред. Собранія, Трояновскому.

Трояновскій. Товарищи и граждане! Среди вопросовъ русской жизни, среди проклятыхъ вопросовъ русской жизни, которыхъ накопилось достаточно много, на первомъ планѣ, на первомъ мѣстѣ въ настоящее время стоитъ вопросъ о мирѣ. И не случайно Учредительное Собраніе поставило его на обсужденіе въ первую очередь, потому что этотъ вопросъ накладываетъ свою печать на всѣ остальные вопросы, потому что международные вопросы играютъ рѣшающую роль въ русской жизни. Вся трагедія русской революціи заключается въ томъ, что наша революція ограничена національными рамками и не находитъ желательнаго отзвука въ другихъ государствахъ не только въ соціалистическихъ формахъ, но и въ формахъ послѣдовательнаго демократизма. И поэтому мы должны сейчасъ же въ первую голову здѣсь обсуждать этотъ вопросъ о мирѣ. Учредительное Собраніе, начавшее свои занятія съ пѣнія Интернаціонала, имѣетъ право и должно прежде всего дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, на этотъ вопросъ о мирѣ, потому что на него отвѣта ждутъ отъ насъ не только трудящіеся Россіи, но и трудящіеся всего міра. Русская революція, желающая быть интернаціональной революціей, должна заговорить здѣсь прежде всего о мирѣ. Намъ предлагали вопросъ о мирѣ включить въ другіе вопросы, и въ общей суммѣ, въ видѣ той деклараціи, которая была предложена здѣсь, принять. Мы такъ поступить не могли. Мы считали и считаемъ себя обязанными разсмотрѣть этотъ вопросъ и поставить его во всей полнотѣ.

И не мы уклоняемся отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Отъ отвѣта на этотъ вопросъ уклоняются тѣ, кто покинулъ залъ нашего засѣданія, потому что отъ нихъ, отъ тѣхъ, которые ушли, мы ждали выясненія основъ той политики, къ которой безоговорочно насъ здѣсь приглашаютъ присоединиться. Мы не знаемъ основъ этой политики, мы не знаемъ до сихъ поръ тѣхъ принциповъ, которые руководятъ этой политикой. Мы хотѣли это узнать, мы хотѣли услышать соотвѣтствующія слова, и мы ихъ не услышали, намъ отвѣта на этотъ вопросъ здѣсь не дали. А вмѣстѣ съ тѣмъ все это играетъ первенствующую роль. Мы должны учесть опытъ этихъ двухъ мѣсяцевъ, мы должны принять во вниманіе направленіе той политики, которая проводилась здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Намъ здѣсь развивали планъ соціалистическаго преобразованія, т.-е., вѣрнѣе, не развивали плана, а говорили о намѣреніи построить соціалистическое государство у насъ въ Россіи, и мы въ правѣ, ко-

нечно, предположить, что эта соціалистическая политика будетъ послѣдовательно проведена и вынесена будетъ на международную арену. И здѣсь въ этомъ вопросѣ о мирѣ съ полной ясностью выступаютъ всѣ тѣ возможности, которыя имѣются у насъ въ Россіи для построснія соціалистическаго государства. Тѣ, которые искренно говорятъ о необходимости теперь же начать строить царство соціализма у насъ, слѣпы. Россія уже получила жестокій урокъ, и этотъ урокъ больно отзывается на всей русской революціи. Даже русская демократическая революція не можетъ успѣшно развиваться, будучи ограничсна національными рамками, соціалистическая же революція обязательно должна быть интернаціональной.

И вотъ, попытка распространить соціалпстическое устройство общества за предѣлы русскаго государства сейчасъ же натолкнулась на глухую стѣну нѣмецкаго имперіализма. Тутъ мы встрѣтились съ яркими фактами. Въ результатѣ намѣренія зажечь міровой пожаръ, міровую революцію въ Западной Европѣ, мы находимъ факты соглашательской политики съ нѣмецкимъ имперіализмомъ. Та власть, представителемъ которой въ Брестѣ является Троцкій, пошла на соглашеніе. Она вынуждена согласовать свои планы съ планами нѣмецкаго имперіализма. (Голоса слѣва: ложь). И эта соглашательская политика, товарищи, идетъ гораздо дальше, чѣмъ это можно было бы ожидать послѣ тѣхъ заявленій, которыя мы здѣсь слышали. Здѣсь у насъ въ Россіи отрицаютъ всеобщее избирательное право, здѣсь отрицательно относятся къ проявленіямъ народной воли, здѣсь не хотятъ ставить главнѣйшаго вопроса русской жизни, вопроса объ Учредительномъ Собраніи, о его существованіи, на референдумъ, на поименное голосованіе всего народа. Но тамъ, для другихъ народовъ, въ Польшѣ, Литвѣ и Курляндіи этотъ принципъ референдума выдвигается въ первую голову для рѣшенія вопроса о государственномъ устройствѣ этихъ областей. Мало того. Тамъ идутъ по пути подлиннаго соглашательства, того соглашательства, которое у насъ въ Россіи за время революціи никогда не примѣнялось. Тамъ предлагаютъ до того времени, пока путемъ референдума не будетъ установленъ окончательный государственный строй, образовать временное правительство. Каменевъ отъ имени совѣтской делегаціи въ Брестъ-Литовскѣ предлагаетъ образовать временное правительство на основѣ соглашенія всѣхъ политическихъ партій. (Голоса съ хоръ: неправильно). Я прочитаю точную цитату изъ газеты «Правда», которая приводитъ текстъ деклараціи Каменева, не оставляющей на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Вотъ что говорится въ этой деклараціи въ противорѣчіе съ тѣмъ, что мы слышали здѣсь, у насъ въ Россіи, для внутренняго употребленія: «съ момента подписанія мира впредь до окончательнаго государственнаго конструированія указанныхъ областей, внутреннее управленіе въ ихъ предѣлахъ, завѣдываніе мѣстными дѣлами, финансами и пр. переходитъ въ руки временнаго органа, составленнаго путемъ соглашенія политическихъ партій, обнаружившихъ свою жизненность въ средѣ даннаго народа, какъ до, такъ и во время войны». Это есть соглашеніе не только съ буржу-

азными партіями, это соглашеніе съ партіями, проявившими свою жизненность, въ томъ числѣ, быть можетъ, съ партіями чисто консервативными. Вотъ что предлагается для Польши, Литвы, Курляндіи, для всѣхъ тѣхъ спорныхъ областей, о которыхъ идетъ рѣчь во время мирныхъ переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ.

Отказавшись отъ своихъ соціалистическихъ плановъ, правители, представляющіе Россію въ Брестъ-Литовскѣ, и на почвѣ буржуазнаго строя не выполняютъ тѣхъ задачъ, которыя должны были поставить передъ собою соціалисты, идутъ не по тому пути, по которому обязаны были итти представители дѣйствительнаго интернаціонализма. Въ основѣ политики, которая проводится въ настоящее время въ Брестъ-Литовскѣ, не лежитъ принципъ соглашенія международной демократіи для заключенія демократическаго мира. Много энергіи, много рѣшительности было употреблено для того, чтобы вступить въ сношенія съ нѣмецкимъ имперіализмомъ для заключенія мира, но ничего серьезнаго не было сдѣлано для того, чтобы привлечь къ дѣлу борьбы за миръ представителей международнаго соціализма. Изъ этихъ самыхъ рядовъ мы систематически слышали протестъ противъ созыва въ Стокгольмѣ международной соціалистической конференціи. Конечно, люди, которые вели до сихъ поръ такую политику, не могли теперь итти по пути настоящаго интернаціонализма.

Но этотъ интернаціонализмъ не обнаружился и въ минимальной формѣ. Ничего подобнаго тому, что было сдѣлано по отношенію къ Германіи, не было сдѣлано по отношенію къ союзнымъ странамъ. Никакихъ дѣйствительныхъ, ведущихъ къ цѣли, мѣръ не было принято, чтобы привлечь къ дѣлу заключенія демократическаго мира союзныя намъ страны. И поэтому дѣло заключенія мира было поставлено въ узкія рамки, въ рамки, которыя неизбѣжно ведутъ къ заключенію не международнаго всеобщаго демократическаго мира, а мира сепаратнаго.

И въ области внутренней политики, тѣсно связанной съ внѣшней политикой, ничего не было сдѣлано для того, чтобы отстоять требованіе всеобщаго демократическаго мира—это требованіе русской революціи. Та разруха, которая въ настоящее время достигла крайнихъ степеней, не способствуетъ заключенію всеобщаго демократическаго мира. Та дезорганизація арміи, которая усугублена за послѣднее время, конечно, не можетъ помочь тому, чтобы мы заключили въ скорѣйшемъ времени всеобщій демократическій миръ. Та борьба съ идеями демократіи, съ которой мы встрѣчаемся за послѣднее время на каждомъ шагу, борьба, ведущая къ разъединенію демократіи, конечно, не можетъ способствовать созданію той силы, которая могла бы импонировать нѣмецкому имперіализму. Та борьба противъ Учредительнаго Собранія, примѣры которой мы видѣли уже сегодня, вредитъ дѣлу заключенія немедленнаго демократическаго мира. Только Учредительное Собраніе можетъ выступить съ достаточнымъ авторитетомъ отъ имени всѣхъ народовъ Россіи, и передъ лицомъ союзныхъ имперіалистовъ. Только Учредительное Собраніе будетъ имѣть достаточно силы, чтобы сплотить всю революціонную

демократію Россіи и объединить всѣ народы Россіи, создавъ единую, всей Россіей признаваемую власть. Поэтому, тотъ, кто борется противъ Учредительнаго Собранія, на дѣлѣ борется противъ заключенія всенароднаго демократическаго мира. Мы хотимъ этого демократическаго мира и мы указываемъ тотъ единственный путь, который ведетъ къ этому демократическому миру. Мы говоримъ, что только Учредительное Собраніе способно дать народу давно жданный, желанный и необходимый Россіи миръ.

Здѣсь мы слышали уже отъ представителей Украины, что они признаютъ правомочными для веденія мирныхъ переговоровъ отъ имени всей Россіи тотъ органъ, который будетъ созданъ Учредительнымъ Собраніемъ. Мы слышали уже и отъ нѣмецкихъ имперіалистовъ заявленіе, что они чувствуютъ себя въ затруднительномъ положеніи, ведя переговоры съ отдѣльными представителями отдѣльныхъ областей Россіи, потому что Россія не имѣетъ одной, всѣми ея областями признаваемой, власти. Та власть, которая господствуетъ въ части революціонной Россіи, власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, не признается Украиной, не признается Кавказомъ, не признается Сибирью... (Голосъ: неправда) и эта власть, конечно, ведя переговоры только съ нѣмецкими имперіалистами, не можетъ завершить дѣло демократическаго мира. Точно также и по отношенію къ нашимъ союзникамъ, въ настроеніи правительственныхъ круговъ которыхъ въ настоящее время происходитъ сдвигъ, главнѣйшимъ препятствіемъ для того, чтобы этотъ сдвигъ принялъ болѣе конкретныя формы и привелъ къ заключенію демократическаго мира, является опять таки отсутствіе авторитетной демократической власти у насъ въ Россіи. И такую демократическую власть должно и можетъ создать только Учредительное Собраніе.

Только Учредительное Собраніе въ состояніи заключить демократическій миръ. Всѣ вопросы русской жизни, всѣ вопросы международной политики и судьба дѣла мира тѣсно связаны съ судьбой Учредительнаго Собранія. Русская революція и въ области внѣшней политики и въ области внутренней политики восторжествуетъ черезъ демократію, черезъ Учредительное Собраніе или же совсѣмъ не восторжествуетъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Сунчаляеву, отъ мусульманской фракціи.

Сунчаляевъ. Считая принятые Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ шаги къ приближенію мира недостаточными и не приведшими пока къ желаннымъ результатамъ, мусульманская соціалистическая фракція все-таки присоединяется всецѣло къ резолюціи Ц. И. К-та совѣтовъ солдатскихъ депутатовъ и будетъ поддерживать ихъ. (Продолжительныя апл. съ хоръ).

Сельяма. Отъ имени эстонскихъ трудовиковъ и представителей эстонскаго демократическаго блока въ Учредительномъ Собраніи по вопросу о мирѣ имѣю честь сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе: во имя духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ эстонскаго народа мы

настаиваемъ на скорѣйшемъ заключеніи Учредительнымъ Собраніемъ всеобщаго демократическаго мира и прекращенія братоубійственной войны на всѣхъ внутреннихъ фронтахъ, ибо мы вполнѣ убѣждены, что только демократическій миръ послужитъ залогомъ мирному и братскому сожительству демократій всѣхъ странъ міра, и дастъ гарантію, что, въ частности, судьба эстонскаго народа не будетъ всецѣло зависѣть отъ усмотрѣнія и милости германскаго имперіализма и не надолго съ нимъ связана. (Голосъ съ хоръ: и прибалтійскаго баронства). Эстонія съ ея островами Эзель, Даго и Моонъ представляетъ для германскихъ имперіалистовъ весьма соблазнительный лакомый кусокъ въ военно-стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, давно уже стала предметомъ особыхъ вожделѣній послѣднихъ, которые не брезгуютъ прибѣгать даже къ фальсификаціи мнѣнія эстонскаго народа, чтобы достичь своей завѣтной цѣли. Въ то время, какъ всѣ эстонскія политическія партіи и общественные политическіе дѣятели безъ исключенія противъ какихъ бы то ни было связей съ Германіей, генералъ фонъ-Гофманъ въ Брестъ-Литовскѣ беретъ на себя смѣлость утверждать г. Троцкому, что жители занятыхъ германцами острововъ Эзеля, Даго и Моона со сплошнымъ эстонскимъ населеніемъ яко бы высказались за присоединеніе къ Германіи. (Голосъ: а что Троцкій сказалъ?). Можно безошибочно утверждать, что тутъ имѣла мѣсто подтасовка желанія эстонскаго народа и подобно тому, какъ это было и въ Курляндіи, за присоединеніе къ Германіи, если вообще этотъ вопросъ поднимался на занятыхъ германскими войсками эстонскихъ островахъ, во всякомъ случаѣ высказались неправомочные представители эстонскаго народа. На островѣ Эзелѣ имѣется избранный на основѣ демократическаго избирательнаго закона Земскій Совѣтъ, функціонировавшій съ іюля мѣсяца 1917 года до занятія острововъ германскими войсками, но намъ доподлинно извѣстно, что вышеназванный Земскій Совѣтъ по вопросу о самоопредѣленіи не былъ опрошенъ. Считая, что въ такомъ вопросѣ исключительной важности и жизненномъ для цѣлаго народа можно руководствоваться только желаніями всего эстонскаго народа, а также находя, что только референдумъ является истиннымъ выразителемъ мнѣнія народа, мы заключаемъ, что онъ можетъ быть произведенъ только послѣ того, какъ враждебныя войска покинутъ нашу территорію и будетъ устранена возможность давленія въ пользу того или другого рѣшенія. Что германскіе имперіалисты ставятъ своею цѣлью присоединеніе къ Германіи не только нашихъ острововъ, но и всей Эстоніи съ населеніемъ въ полтора милліона, доказываетъ слѣдующее. На материкѣ Эстоніи, еще не занятомъ германцами, ведется весьма усиленная пропаганда въ послѣднее время съ цѣлью найти хотя бы отдѣльныя группы эстонскаго населенія, которыя выразили бы желаніе присоединиться къ Германіи, чтобы можно было оккупировать край войсками германскаго императора, не боясь обвиненій въ насильственныхъ аннексіяхъ. Эстонскому народу сулятъ самоопредѣленіе, конечно, въ тѣхъ рамкахъ, какъ этотъ принципъ понимается германскими имперіалистами, обѣщаютъ

возстановить порядокъ въ Эстоніи, нарушенный недопустимой, подчасъ даже преступной и грабительской, дѣятельностью потерявшихъ всякую дисциплину и уваженіе къ воинскому званію отдѣльныхъ войсковыхъ частей, а также узурпаторами государственной власти. Разумѣется, что подобная германская пропаганда не находитъ никакого отклика въ самыхъ широкихъ слояхъ эстонскаго народа, состоящаго въ большинствѣ изъ трудовой демократіи. Считаю своимъ долгомъ заявить съ этой трибуны, что эстонскій народъ никогда не встанетъ на путь сепаратныхъ переговоровъ съ представителями и генералами германскаго императора—что весь эстонскій народъ самымъ энергичнымъ образомъ категорически протестуетъ противъ вырыванія германцами изъ тѣла Эстоніи отдѣльныхъ частей въ видѣ острововъ Эзель, Даго и Моонъ со 100-тысячнымъ эстонскимъ населеніемъ. Великая безпримѣрная по жестокости въ исторіи война провозгласила великій и священный принципъ самоопредѣленія народовъ, тѣмъ самымъ желая положить конецъ рѣшенію національныхъ вопросовъ въ будущемъ кровью и желѣзомъ, а посему мы требуемъ, съ полнымъ сознаніемъ справедливости этого требованія, чтобы вопросъ о нашихъ островахъ былъ бы рѣшенъ всѣмъ эстонскимъ народомъ свободно, въ національномъ Учредительномъ Собраніи Эстоніи, выборы въ которое состоятся въ ближайшее время, и собраться которое должно не позже 15 февраля с. г. Такова воля всѣхъ группъ и политическихъ партій эстонскаго народа, принимающихъ участіе въ выборахъ національнаго учредительнаго собранія. Эстонскій народъ убѣжденъ, что не будетъ никакого сторонняго посягательства на наше Учредительное Собраніе, и оно вполнѣ свободно и суверенно опредѣлитъ международное положеніе Эстоніи въ семьѣ другихъ свободныхъ странъ и народовъ. Мы надѣемся, что посягательства на право самоопредѣленія, каковые факты имѣли, напримѣръ, мѣсто по отношенію къ Украинѣ, Бѣлоруссіи и т. д., отпадутъ въ исторіи, и мы увѣрены, что право на самоопредѣленіе не будетъ служить преградой къ мирному сожительству съ братскимъ народомъ Великороссіи, а напротивъ того будетъ ему содѣйствовать. О взаимныхъ отношеніяхъ между Эстоніей и Россіей во всякомъ случаѣ эстонскій народъ будетъ договариваться только съ властью, признанной всѣми народами свободной страны въ лицѣ ея полновластнаго всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель. Слово предоставляется члену Учредительнаго Собранія Гольдману отъ латышской фракціи.

Гольдманъ. Вопросъ о мирѣ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ не только для тѣхъ народностей, представители которыхъ здѣсь высказывались. Онъ чрезвычайно важенъ для латышскаго народа. Снаряды Германіи уже съ самаго начала войны обильно падаютъ на латышскую землю. (Шумъ въ публикѣ. Крики: измѣнники). Сильнѣйшіе удары уже четвертый годъ приходятся на латышей. Многострадальная Латвія, одна часть Курляндіи уже слишкомъ два года томятся подъ тяжелымъ прусскимъ кулакомъ (Шумъ и крики въ публикѣ: Измѣнникъ).

Предсѣдатель. (Шумъ, не слышно)... прошу держаться спокойнѣе.

Гольдманъ. Лифляндія и Латвія органически разрушаются дезорганизованными остатками россійской арміи, переживая ужасы, которые едва ли видѣли во времена Іоанна Грознаго. Значительныя массы латышей стонутъ въ тяжелой долѣ бѣженцевъ. Отъ разрѣшенія судьбы Латвіи въ связи съ вопросомъ о заключеніи мира зависитъ многое и многое для всѣхъ народностей Россіи, нынѣ вышедшихъ на широкій путь самоопредѣленія. Германія стремится захватить наши земли и при заключеніи мира захочетъ удержать по крайней мѣрѣ Курляндію и Ригу. Для насъ это стремленіе вполнѣ понятно. Выгодное географическое положеніе Латвіи возбуждаетъ аннексіонистскія вожделѣнія Германіи. Владѣніе берегами Курляндіи и міровыми гаванями — Ригой, Либавой, Виндавой обезпечило бы для Германіи полное обладаніе Балтійскимъ моремъ и всѣмъ прилегающимъ Ингерманландомъ, составляющимъ широкую полосу русской земли. Балтійское море никогда не должно стать нѣмецкимъ озеромъ. И сколь постоянно, горячо стремленіе нѣмцевъ на завладѣніе прибрежьемъ Балтійскаго моря, явствуетъ изъ тѣхъ неразборчивыхъ средствъ, къ какимъ они прибѣгаютъ для обоснованія своихъ правъ на эту землю. Они не стѣсняются даже играть провозглашеннымъ Великой Россійской Демократіей и союзниками правомъ на самоопредѣленіе народовъ, заявляя, что именно таковое право въ принципѣ признается, но населеніемъ Курляндіи и Риги будто бы является уже осуществленнымъ, умышленно забывая, что изъ Курляндіи было выгнано двѣ трети латышскаго населенія. Они создаютъ фальсифицированную волю оставшейся тамъ части населенія тѣмъ, что за таковую выдаютъ рѣшенія разныхъ нѣмецкихъ гильдій Святой Маріи въ городѣ Ригѣ и постановленіе курляндскаго ландтага и Земскаго Совѣта, состоящихъ изъ небольшой кучки нѣмецкихъ юнкеровъ и злѣйшихъ угнетателей латышскаго народа. Мы не можемъ забыть стоящихъ за нами вѣковъ нѣмецкаго рабства, столь допускавшагося Россійскимъ самодержавіемъ. Отъ Россійской демократіи мы ожидаемъ другого отношенія къ намъ въ силу провозглашеннаго принципа самоопредѣленія народовъ. Латыши, объединенные въ свободно опредѣлившійся политическій организмъ, явятся мощнымъ оплотомъ для европейскаго Востока на Балтійскомъ морѣ. Они и до сего времени являются противовѣсомъ германскому «Drang nach Osten». Латвія до сего времени была окномъ Россіи въ Западную Европу. Она должна остаться для демократической Европы и союзной намъ Америки дверью въ Россію. Вопросъ о Латвіи сталъ вопросомъ международнымъ, и латышскій народъ увѣренъ, что и наши союзники не допустятъ, чтобы въ свободной Латвіи по мирному договору обосновались форпосты германизма, могущіе прекратить всякую связь демократіи Западной Европы съ молодой Россійской Федеративной Республикой. При разрѣшеніи вопроса о судьбѣ Латвіи никто не имѣетъ права идти на уступки непріятелю. Курляндія и Рига должны быть освобождены изъ когтей германскаго хищника. Мира страстно ждетъ и

латышскій народъ, но не стремится онъ къ миру, могущему похоронить его, предварительно разорваннаго на части. Онъ желаетъ мира, дающаго ему свободное процвѣтаніе. Такой миръ можетъ дать только совмѣстное выступленіе съ доблестными союзниками нашими Англіей, Франціей, Америкой и Италіей, стремящимися къ справедливому для всѣхъ народовъ миру. Никогда и ни въ какихъ временныхъ превратностяхъ судьбы мы не примиримся съ мыслью о раздѣлѣ Латвіи и не допускаемъ возможности для насъ послѣ всѣхъ испытаній подвергнуться еще страданіямъ, испытываемымъ Эльзасъ-Лотарингіей и Польшей. Латышскій временный національный совѣтъ, объединяющій національные слои всѣхъ организацій.. (Голоса: онъ разогнанъ) латышей въ своей первой сессіи остановился на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ вопроса о международномъ положеніи Латвіи: «Принимая во вниманіе исконное стремленіе латышскаго народа къ политической свободѣ и къ автономной Латвіи, каковыя стремленія рельефно выразились въ освободительной войнѣ 1905 г., исходя изъ принципа самоопредѣленія народовъ, латышскій временный національный совѣтъ самымъ категорическимъ образомъ протестуетъ противъ какого бы то ни было раздѣла Латвіи и въ особенности присоединенія Курляндіи или всей Латвіи къ Германіи или установленія какой бы то ни было связи ихъ съ Германіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что Латвія, въ составъ коей входитъ Лифляндія, Курляндія и Латгалія, является автономной единицей, положеніе, а также внѣшнее отношеніе и внутреннее устройство коей опредѣлятъ ея Учредительное Собраніе и плебисцитъ. (Рукоплесканіе національной группы. Голосъ: да здравствуютъ латышскіе стрѣлковые баталіоны!).

Пресѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Львовичу-Давидовичу отъ Объединенной Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи.

Давидовичъ-Львовичъ. Товарищи и граждане, члены Учредительнаго Собранія. Въ этотъ великій часъ, который переживаетъ страна, который переживаютъ всѣ народы, населяющіе Россію, необходимо, чтобы съ этой трибуны былъ услышанъ и голосъ еврейскаго пролетаріата. Товарищи и граждане, еврейское населеніе жаждетъ мира; быть можетъ, ни одинъ народъ въ Россіи такъ не пострадалъ, какъ пострадало еврейское населеніе. Оно страдало не только отъ нашествія врага, оно страдало отъ тѣхъ насилій, которыя надъ нимъ чинило царское правительство, разоряя, угнетая, разбрасывая его. Еще болѣе того, еврейскіе солдаты ведутъ въ полномъ смыслѣ братоубійственную войну, потому что еврейскіе солдаты Россіи убиваютъ своихъ же братьевъ въ Галиціи, Германіи и Турціи. Это создаетъ для еврейскихъ массъ великую жажду мира. Но, товарищи и граждане, я васъ спрашиваю, даете ли вы гарантію того, что тотъ миръ, который тутъ предлагается фракціей лѣвыхъ с.-р., пріостановитъ братоубійственную войну, что еврейскій пролетаріатъ, еврейскій солдатъ въ Галиціи, Германіи и Турціи не будетъ брошенъ въ брато-

убійственную войну на западный фронтъ, даете ли вы гарантію въ томъ, что еврейскіе плѣнные, находящіеся у насъ изъ Галиціи и Германіи, не будутъ переброшены съ другими плѣнными на западный фронтъ для продолженія братоубійственной войны? Развѣ у васъ есть эта гарантія при такой постановкѣ вопроса? Конечно, нѣтъ. Вопросъ, какъ онъ у васъ стоитъ, вопросъ о сепаратномъ мирѣ не рѣшаетъ вопроса о мирѣ, какъ его жаждетъ и еврейскій пролетаріатъ и все человѣчество. И кромѣ того, вѣдь тотъ миръ, который намъ предлагается сейчасъ, вѣдь онъ, насколько мы знаемъ, въ послѣднюю минуту выдаетъ съ головой все населеніе оккупированныхъ провинцій, въ томъ числѣ, конечно, и еврейскій пролетаріатъ Литвы и Польши—очагъ, гдѣ развивался и боролся еврейскій пролетаріатъ, отдаетъ теперь въ руки имперіализма въ тотъ моментъ, когда онъ могъ бы съ восторгомъ возсоединиться съ еврейскимъ пролетаріатомъ Россіи и со всѣмъ россійскимъ пролетаріатомъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ въ теченіе десятилѣтій боролся за эту общую цѣль, за великую цѣль, которой мы достигли, за это самое Учредительное Собраніе (Возгласы: ага!). Я считаю необходимымъ поддерживать обращеніе ко всѣмъ народамъ съ призывомъ къ немедленному заключенію мира въ международномъ масштабѣ, и я считаю великимъ предложеніемъ, чтобы Учредительное Собраніе обратилось къ соціалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ. Они этого ждутъ. (Возгласы: не пріѣдутъ!) Я самъ сталкивался со многими соціалистическими партіями въ этомъ самомъ Стокгольмѣ. Соціалистическія партіи всего міра, я убѣжденъ, отвѣтятъ съ восторгомъ на это предложеніе Учредительнаго Собранія созвать весь интернаціоналъ для обсужденія вопросовъ мира, для того, чтобы положить конецъ этой кошмарной братоубійственной войнѣ. Я убѣжденъ, что еврейское населеніе и еврейскій пролетаріатъ не только Россіи, но и всего міра съ восторгомъ встрѣтитъ этотъ лозунгъ, съ восторгомъ будетъ поддерживать всѣми мѣрами лозунгъ, который былъ провозглашенъ Великой Русской Революціей и который снова выдвигается этимъ Учредительнымъ Собраніемъ—лозунгъ заключенія демократическаго мира безъ захватовъ, безъ контрибуцій, съ самоопредѣленіемъ всѣхъ народовъ, такого мира, какого дѣйствительно хотятъ народы, а не такого, который намъ будетъ предписанъ нѣмецкимъ имперіализмомъ. Вотъ въ виду этого, въ виду необходимости дѣйствительно положить конецъ братоубійственной войнѣ, а не только въ лучшемъ для насъ случаѣ извлечь наши ряды изъ этой войны, чтобы война продолжалась, чтобы не вызвать проклятія другихъ народовъ, не вышедшихъ еще изъ положенія войны, я, товарищи и граждане, обращаюсь къ вамъ и говорю: у насъ нѣтъ вѣры въ то, что вы намъ предлагаете сейчасъ миръ. Вы сами въ это не вѣрите, вы намъ даете эту резолюцію, и, я убѣжденъ, что всѣ присоединились бы къ любой резолюціи, отъ кого бы она ни исходила, если бы это давало тотъ миръ, о которомъ мы говорили, миръ, который обѣщанъ, о которомъ мы мечтали и который, мы убѣждены, должна дать международная демократія и международныя соціалистическія партіи. И вотъ, въ силу того, что у насъ этого нѣтъ, въ силу того,

что единственный путь къ этому миру—это тотъ путь, который былъ тутъ предложенъ, путь обращенія Учредительнаго Собранія ко всѣмъ народамъ, ко всѣмъ соціалистическимъ партіямъ для созыва международной соціалистической конференціи, чтобы положить конецъ братоубійственной войнѣ, я отъ имени объединенной еврейской соціалистической рабочей партіи присоединяюсь къ предложенію фракціи соціалистовъ-революціонеровъ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о закрытіи списка ораторовъ по вопросу о мирѣ. Есть возраженія? Не имѣются. Изъ записавшихся ораторовъ Бунаковъ-Фундаминскій отказывается. Гражданинъ Мальцевъ хотѣлъ говорить о землѣ, такъ что въ настоящее время списокъ ораторовъ по вопросу о мирѣ исчерпанъ. Сейчасъ ко мнѣ поступило слѣдующее предложеніе. Во-первыхъ, несмотря на позднее время, Учредительное Собраніе не закрываетъ своего перваго засѣданія до тѣхъ поръ, пока не постановитъ своихъ рѣшеній по крайней мѣрѣ по этимъ двумъ вопросамъ—по вопросу о мирѣ и по вопросу о землѣ. Во-вторыхъ, въ виду крайней важности этихъ вопросовъ, отвѣтственности рѣшеній и необходимости подотчетности передъ своими избирателями въ рѣшеніи этихъ шаговъ, по этимъ рѣшеніямъ предлагается произвести поименное голосованіе, дабы избиратели знали, какъ голосовалъ каждый ихъ избранникъ. Во избѣжаніе затяжки, эти поименныя голосованія сосредоточить въ концѣ засѣданія, а сейчасъ перейти немедленно къ оглашенію законопроекта о землѣ и къ преніямъ по этому вопросу. Есть возраженія? (Голосъ слѣва: есть.)

Штейнбергъ. Товарищи и граждане. Мы полагаемъ, что не напрасно же вопросъ о мирѣ здѣсь обсуждался такъ долго и длительно. Надо по этому вопросу вынести опредѣленное рѣшеніе. Несмотря на то, что россійская революція выдвинула вопросъ о земельной реформѣ, этотъ вопросъ съ вопросомъ о мирѣ не можетъ быть связанъ такъ, чтобы Учредительное Собраніе по нему не могло вынести своего рѣшенія. Мы полагаемъ, что эта связь обоихъ вопросовъ, желаніе отложить голосованіе по вопросу о войнѣ и мирѣ ничѣмъ не вызвано. Поэтому мы предлагаемъ Учредительному Собранію сейчасъ проголосовать тѣ резолюціи, которыя вынесены по вопросу о войнѣ. Поименное голосованіе не займетъ много времени.

Бунаковъ. Граждане, я позволю себѣ высказаться за внесенное предложеніе. Я понимаю, что гражданину Штейнбергу очень хочется, чтобы немедленно же было произведено голосованіе по вопросу о мирѣ. Хотя тѣ предложенія, которыя вноситъ фракція с.-р., ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ предложеній, которыя вносилъ гражданинъ Штейнбергъ, хотя по существу здѣсь нѣтъ никакихъ разногласій, хотя мы предлагаемъ продолжать заключенное перемиріе и принять на себя отъ имени Учредительнаго Собранія, черезъ делегацію, въ которую войдутъ представители всѣхъ фракцій, переговоры съ воюющими державами, хотя мы предлагаемъ немедленно обратиться къ союзнымъ съ нами державамъ для того, чтобы немедленно выра-

ботать пріемлемыя условія всеобщаго демократическаго мира, которыя будутъ представлены воюющимъ съ нами державамъ, хотя, повторяю я, между нашимъ предложеніемъ и предложеніемъ гражданина Штейнберга нѣтъ никакой разницы по существу, я знаю, что гражданину Штейнбергу и его товарищамъ по фракціи—такъ же, какъ и членамъ той фракціи, которая не дождалась здѣсь дебатовъ о землѣ, ибо она всегда лицемѣрно говорила о землѣ и ушла, когда подошли дебаты о землѣ—хочется также, не дождавшись вопроса... (шумъ)... Граждане депутаты, крестьянинъ не изъ нашей фракціи, а изъ фракціи лѣвыхъ с.-р., сказалъ: «насъ сюда послали крестьяне для того, чтобы мы добились земли, прежде всего земли. Мы не можемъ вернуться домой къ крестьянамъ безъ земли, и мы не уйдемъ отсюда до тѣхъ поръ, пока не рѣшимъ вопроса о землѣ». Граждане депутаты, мы предлагаемъ вамъ сейчасъ, не задерживаясь, ибо часъ поздній и поименное голосованіе займетъ много времени, сейчасъ же принять въ первомъ чтеніи не декретъ, не маленькую декларацію, а настоящій, строго проработанный и выкованный всей русской жизнью, всѣмъ крестьянствомъ основной законъ о землѣ. (Шумъ). Граждане—крестьяне. Вы не уйдете отсюда, покамѣстъ вмѣстѣ съ нами вы не обсудите вопроса о землѣ, иначе васъ крестьянство не допуститъ къ себѣ. (Шумъ. Крики: долой).

Предсѣдатель. Со скамей Учр. Собранія не можетъ раздаваться криковъ: долой, когда требуется разрѣшеніе вопроса о землѣ.

Бунаковъ. Вотъ почему, граждане-депутаты, давъ обязательство отъ имени фракціи с.-р., что мы не уйдемъ отсюда, не проголосовавъ вопроса о мирѣ, мы предлагаемъ сейчасъ поименное голосованіе отложить и приступить къ обсужденію вопроса о землѣ. Мы глубоко убѣждены, что ни одинъ крестьянинъ отсюда, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о землѣ, не уйдетъ.

Предсѣдатель. Граждане, члены Учр. Собранія. Такимъ образомъ, внесено предложеніе голосованія по вопросу о мирѣ и по вопросу о землѣ сдѣлать поименнымъ. Этихъ голосованій будетъ нѣсколько, ибо по вопросу о мирѣ имѣется нѣсколько предложеній, и вы это слышали, Ихъ имѣется въ общемъ 5 положеній, 5 поименныхъ голосованій и шестое а, можетъ быть, седьмое, если будетъ другой проектъ по вопросу о землѣ. Вамъ предложено всѣ эти поименныя голосованія, чтобы не отлагать преній, отложить всѣ вмѣстѣ на конецъ засѣданія. Какъ вамъ угодно разрѣшить? Кому угодно принять предложеніе первое: Учр. Собраніе не расходится, пока не постановитъ своего рѣшенія по обоимъ вопросамъ—о мирѣ и о землѣ. (Голоса: это безуміе. Законъ о мирѣ не рѣшается, какъ пекутся блины)... Я предлагаю не расходиться, пока не состоится рѣшеніе. Можетъ быть, ваше рѣшеніе будетъ таково, чтобы передать это дѣло въ комиссію, но рѣшеніе то или другое должно быть постановлено. Такое предложеніе было здѣсь внесено. Я голосую. Кто за то, чтобы Учр. Собраніе не расходилось, не постановивъ здѣсь своего рѣшенія по обоимъ этимъ вопросамъ о землѣ и мирѣ, тѣхъ прошу встать (Бал-

лотировка). Кто противъ этого предложенія? (Баллотировка). Всѣми голосами противъ 5 это принято. Слѣдующее предложеніе: въ виду важности обоихъ этихъ вопросовъ, въ виду отвѣтственности, лежащей на представителяхъ народа передъ избравшими ихъ, произвести по всѣмъ этимъ вопросамъ поименное голосованіе, отнеся всѣ ихъ къ концу засѣданія. (Баллотировка) Кто противъ этого предложенія, тѣхъ прошу встать. (Баллотировка). Принято всѣми противъ 11. Итакъ прошу подготовить къ концу засѣданія технику для поименнаго голосованія. Въ настоящій моментъ я оглашаю слѣдующій проектъ основнаго закона о землѣ. Внѣочередное заявленіе имѣетъ членъ Учр. Собранія, Карелинъ.

Карелинъ. Наша фракція, разсматривая то рѣшеніе, которое только что было угодно принять большинству Учр. Собранія, какъ продолженіе все той же политики лицемѣрія и трусости, какъ путь, на которой большинство стало съ самаго начала нынѣшняго засѣданія...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу члена Учред. Собранія Карелина не употреблять такихъ выраженій. (Шумъ въ публикѣ).

Карелинъ. Я не буду употреблять тѣхъ словъ, которыя по формѣ своей могутъ вызвать здѣсь нареканія, потому что я думаю, рѣзкость мысли гораздо болѣе предпочтительна. Позвольте мнѣ быть настолько рѣзкимъ, насколько этого требуютъ обстоятельства. То положеніе, которое сейчасъ создается, ясно говоритъ, что большинство Учр. Собранія пользуется тѣмъ, что совершенно случайно, благодаря тому, что самая техника выборовъ не позволила ломать избирательные списки въ тотъ моментъ, когда комбинація политическихъ силъ въ странѣ кореннымъ образомъ измѣнилась, въ Учредительномъ Собраніи совершенно искусственно создалась такая комбинація, которая ни въ какой мѣрѣ не отражаетъ дѣйствительнаго соотношенія силъ въ странѣ. Учр. Собраніе не является ни въ коемъ случаѣ отраженіемъ настроенія и воли трудящихся массъ, вслѣдствіе чего большинству Учр. Собранія предстоитъ задача, пользуясь своимъ оффиціальнымъ положеніемъ, стать на путь борьбы съ совѣтской властью, утвержденной въ огнѣ октябрьской революціи. Мы считаемъ, что такое положеніе является совершенно нетерпимымъ, мы считаемъ, что дальнѣйшее наше участіе здѣсь въ качествѣ хотя бы присутствующихъ въ данномъ засѣданіи послѣ того, какъ большинству Учр. Собранія предстояло принять немедленное рѣшеніе по вполнѣ опредѣленно поставленному вопросу, по которому всѣ уже ораторы записались въ очередь, это наше участіе можно было бы квалифицировать, какъ покрытіе того грѣха, который совершило, по нашему крайнему разумѣнію, правое большинство Учред. Собранія. И поэтому мы уходимъ, удаляемся изъ этого собранія. (Рукоплесканія на крайней лѣвой и въ публикѣ). Мы идемъ для того, чтобы наши силы, нашу энергію принести въ совѣтскія учрежденія, въ Центральный Исполн. Комитетъ, въ тѣ учрежденія, которыя всѣ силы и всю мощь свою въ настоящій рѣшительный мо-

ментъ великой россійской революціи употребляютъ на то, чтобы въ этой борьбѣ двухъ лагерей, непримиримо столкнувшихся другъ съ другомъ, все отдать на пользу трудящихся классовъ, на то, чтобы принести подъ красными знаменами революціи побѣду трудящимся. Мы идемъ туда; это собраніе мы оставляемъ, потому что здѣсь... (Шумъ и крики, рукоплесканія въ публикѣ. Голосъ слѣва: остаются Авксентьевы, Керенскіе и Черновы. Лѣвые эс-эры оставляютъ залъ).

Предсѣдатель. Позвольте огласить «Проектъ основного закона о землѣ», внесенный фракціей соціалистовъ-революціонеровъ.

1. Право собственности на землю въ предѣлахъ Россійской республики отнынѣ и навсегда отмѣняется.

2. Всѣ находящіяся въ предѣлахъ Россійской республики земли со всѣми ихъ нѣдрами, лѣсами и водами, составляютъ народное достояніе.

3. Распоряженіе всей землей съ ея нѣдрами, лѣсами и водами принадлежитъ республикѣ въ лицѣ ея центральныхъ органовъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія, на основаніяхъ, установленныхъ настоящимъ закономъ.

4. Самоуправляющіяся на государственно-правовыхъ началахъ области Россійской республики осуществляютъ свои земельныя права на основаніяхъ сего закона и въ согласіи съ федеральной конституціей.

5. Задачи государственной власти въ области распоряженія землей, нѣдрами, лѣсами и водами составляютъ: а) созданіе условій, благопріятствующихъ для наилучшаго использованія естественныхъ богатствъ страны и для наивысшаго развитія производительныхъ силъ; б) справедливое распредѣленіе всѣхъ естественныхъ благъ среди населенія.

6. Права лицъ и учрежденій на землю, нѣдра, лѣса и воды осуществляются только въ формѣ пользованія.

7. Пользователями землей, нѣдрами, лѣсами и водами могутъ быть всѣ граждане Россійской республики, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, и ихъ союзы, а равно государственныя и общественныя учрежденія.

8. Земельныя права пользователей пріобрѣтаются, осуществляются и прекращаются на началахъ, установленныхъ настоящимъ основнымъ закономъ.

9. Принадлежащія нынѣ отдѣльнымъ лицамъ, союзамъ и учрежденіямъ земельныя права, поскольку они противорѣчатъ сему закону, отмѣняются.

10. Отчужденіе въ народное достояніе земель, нѣдръ, лѣсовъ и водъ, находящихся нынѣ у лицъ, союзовъ и учрежденій на правѣ собственности, или иномъ вещномъ правѣ, производится безъ выкупа.

Гражданинъ-матросъ. Я получилъ инструкцію, чтобы довести до Вашего свѣдѣнія, чтобы всѣ присутствующіе покинули залъ засѣданія, потому что караулъ усталъ. (Голоса: намъ не нужно караула).

Предсѣдатель. Какую инструкцію? Отъ кого?

Гражданинъ-матросъ. Я являюсь начальникомъ охраны Таврич. Дворца и имѣю инструкцію отъ комиссара Дыбенки.

Предсѣдатель. Всѣ члены Учред. Собранія также очень устали, но никакая усталость не можетъ прервать оглашенія того земельнаго закона, котораго ждетъ Россія. (Страшный шумъ. Крики: довольно! довольно!). Учред. Собраніе можетъ разойтись лишь въ томъ случаѣ, если будетъ употреблена сила... (Шумъ. Голоса: Долой Чернова).

Гражданинъ-матросъ. (Не слышно)... Я прошу немедленно покинуть залъ засѣданія.

Предсѣдатель. Отъ фракціи украинцевъ по этому, неожиданно ворвавшемуся въ наше засѣданіе вопросу, проситъ слово для внѣочереднаго заявленія...

Стрѣльцовъ. Я имѣю честь сдѣлать внѣочередное заявленіе отъ группы партіи лѣвыхъ с.-р. украинцевъ слѣдующаго содержанія: Стоя на точкѣ зрѣнія разрѣшенія вопроса о мирѣ и землѣ, какъ онъ разрѣшенъ всѣмъ трудовымъ крестьянствомъ, рабочими и солдатами и какъ онъ изложенъ въ деклараціи Ц. И. К., группа лѣвыхъ с.-р. украинцевъ, однако, принимая во вниманіе создавшееся положеніе, присоединяется къ деклараціи партіи украинскихъ с.-р. со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Внесено слѣдующее предложеніе. Закончить засѣданіе даннаго собранія принятіемъ безъ преній прочитанной части основного закона о землѣ, остальное же передать въ комиссію для представленія въ семидневный срокъ. (Баллотировка). Предложеніе принято. Внесено предложеніе въ отмѣну поименнаго голосованія въ виду создавшейся обстановки произвести открытое голосованіе. (Баллотировка). Принято. Ставятся на голосованіе оглашенныя основныя положенія закона о землѣ (Баллотировка). Итакъ, граждане, члены Учред. Собранія, вами приняты основныя положенія, оглашенныя мной, о земельномъ вопросѣ.

Имѣется предложеніе объ избраніи земельной комиссіи, которая бы въ семидневный срокъ разсмотрѣла всѣ оставшіеся неоглашенными пункты закона о землѣ. (Баллотировка.) Принято. (Не слышно... Шумъ...). Сдѣланы предложенія о принятіи оглашенныхъ заявленій: обращеніе къ союзникамъ, о созывѣ международной соціалистической конференціи мира, о принятіи Учредительнымъ Собраніемъ на себя мирныхъ переговоровъ съ воюющими державами и объ избраніи полномочной делегаціи. (Читаетъ).

„Именемъ Народовъ Россійской Республики Всероссійское Учредительное Собраніе, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію справедливаго всеобщаго мира—обращается къ союзнымъ съ Россіей державамъ съ предложеніемъ приступить къ совмѣстному опредѣленію точныхъ условій демократическаго мира, пріемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ, дабы представить эти условія отъ имени всей коалиціи государствамъ, ведущимъ съ Россійской Республикой и ея союзниками войну.

Учредительное Собраніе исполнено непоколебимой увѣренностью, что стремленіе народовъ Россіи къ прекращенію губительной войны встрѣтитъ единодушный откликъ въ народахъ и правительствахъ союзныхъ государствъ и что общими усиліями достигнутъ будетъ скорый миръ, обезпечивающій благо и достоинства всѣхъ воюющихъ народовъ".

„Выражая отъ имени народовъ Россіи сожалѣніе, что начатые безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей, получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, Учредительное Собраніе, именемъ народовъ Россійской Федеративной Республики, продолжая установившееся перемиріе, принимаетъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющими съ нами державами на себя, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться, въ согласіи съ волей народной, всеобщаго демократическаго мира".

„Учредительное Собраніе заявляетъ, что оно окажетъ всемѣрное содѣйствіе начинаніямъ соціалистическихъ партій Россійской Республики въ дѣлѣ немедленнаго созыва международной соціалистической конференціи въ цѣляхъ достиженія всеобщаго демократическаго мира".

„Учредительное Собраніе постановляетъ избрать изъ своего состава полномочную делегацію для веденія переговоровъ съ представителями союзныхъ державъ и для врученія имъ обращенія о совмѣстномъ выясненіи условія скорѣйшаго окончанія войны, равно какъ и для осуществленія рѣшенія Учредительнаго Собранія по вопросу о мирныхъ переговорахъ съ державами, ведущими противъ насъ войну.

Данная делегація имѣетъ подъ руководствомъ Учредительнаго Собранія немедленно приступить къ исполненію возложенныхъ на нее обязанностей".

Въ составъ делегаціи предлагается избрать представителей различныхъ фракцій на пропорціональныхъ началахъ.

(Баллотировка). Итакъ всѣ предложенія приняты. Внесено предложеніе принять слѣдующее постановленіе о государственномъ устройствѣ Россіи:

«Именемъ народовъ, государство Россійское составляющихъ, Всероссійское Учредительное Собраніе постановляетъ: Государство Россій-

ское провозглашается Россійской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей въ неразрывномъ союзѣ народы и области, въ установленыхъ федеральной конституціей предѣлахъ, суверенные».

(Баллотировка). Принято. Предлагается назначить слѣдующее засѣданіе Учредительнаго Собранія на завтра въ 12 ч. дня. Есть другое предложеніе—назначить засѣданіе не въ 12 ч., а въ 5 ч. (Голосованіе). За 12 меньшинство. Итакъ, завтра засѣданіе назначено въ 5 ч. вечера. (Голоса: сегодня). Мое вниманіе обращаютъ на то, что это будетъ сегодня. Итакъ, сегодня засѣданіе Учредительнаго Собранія объявляется закрытымъ, а слѣдующее засѣданіе назначается на сегодня же, въ 5 ч. дня.

Засѣданіе закрыто въ 4 ч. 40 м. утра.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книжный магазинъ «ЗА НАРОДЪ»
Литейный пр., № 41. — Тел. 6-89-62.

Акц. О-во «Домъ Печати», В. О., 16 линія, № 5—7.

